

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ
СССР

340

319

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
АКТЫ
ВЕЛИКОГО
КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО
XV-XVI_{вв.}

СОЦЭКГИЗ · 1936

Ленинградский Гос. университет им. А. С. Бубнова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО
XV — XVI вв.

Сборник материалов
подготовлен к печати
И. И. ЯКОВКИНЫМ

459720

Государственное социально-экономическое издательство
Ленинградское отделение

1936

Віцебскі

дзяржаўны ўніверсітэт

Бібліятэка

Настоящее издание представляет собою сборник документов и извлечений из законодательных памятников, характеризующих феодальный строй Великого княжества Литовского в XV—XVI вв.

Сборник предназначен как пособие, рассчитанное на студентов историков и юристов, аспирантов и преподавателей истории.

ПРЕДИСЛОВИЕ

При составлении настоящего сборника преследовались исключительно учебные цели. Составителю его казалось бесполезным собрать в небольшом по объему издании такие документы и отдельные постановления законодательных актов, которые помогли бы учащемуся усвоить без особенного углубления в детали основные черты феодального строя Великого княжества Литовского в XV—XVI вв. Поэтому, не стремясь ни в какой мере к всестороннему освещению источниками всей суммы вопросов, возникающих при изучении истории Великого княжества, составитель считал необходимым дать в руки учащемуся материал, показывающий, как путем пожалований феодальная знать присваивала себе огромные земельные фонды, как создавалась иерархическая зависимость мелких феодалов от крупных и как, наконец, параллельно с этим, проводились в жизнь и закреплялись в праве феодальные методы эксплуатации и угнетения крестьянства. Данные для первоначальной ориентировки во всех этих темах учащийся найдет в помещенных в сборнике привилеях, т. е. в жалованных грамотах либо всему землевладельческому классу в целом, либо отдельным его представителям (см. докум. №№ 1, 4—5, 7—9), а также в приведенном в выдержках акте, известном в литературе под названием Книги земельных дач угодий и людей короля Казимира (см. докум. № 3). «То суть книги, кому король именья роздал» — так озаглавлен писцом этот документ, представляющий, по определению его издателей, копию (XVI в.) исходящего журнала великокняжеской канцелярии по раздаче земель и содержащий в себе более 1200 кратких записей о пожалованиях земель в вотчину и поместье с весьма ценными отметками о судьбе тех людей, которые были непосредственно заняты обработкою этих земель. Детальное изучение

этого памятника показало, между прочим, что нет оснований ограничивать его датировку годами княжения (и пребывания польским королем) Казимира Ягеллона (т. е. 1440—1492 гг.) и что начальные записи акта следует относить еще к 30-м годам XV столетия, т. е. к княжению Сигизмунда (1432—1440).¹

Что касается тех привилегий, которые закрепили за собою крупные землевладельцы Великого княжества Литовского, то для изучения таковых учащемуся придется обратиться в первую очередь к помещенной в сборнике жалованной грамоте 1457 [1447?] г. (см. докум. № 1). Нельзя, однако, упускать при этом из виду, что еще грамотою 1387 г. и в особенности актом Городельского польско-литовского сейма (так называемым Городельским привилеем) 1413 г.² литовские магнаты-католики, получившие польские гербы, добились: 1) признания за ними полного права собственности не только на вотчины, но и на пожалованные им земли, 2) освобождения их от обязанности посылать своих людей на барщинные работы в великокняжеском хозяйстве и 3) предоставления исключительного права на занятие высших должностей в стране (воевод, каштелянов и пр.). Лица, занимавшие эти должности, становились вместе с тем членами (панами) рады, т. е. сената Великого княжества.³ Но предоставляя литовской знати все эти привилегии, Городельский привилей не освобождал ее в то же время от целого ряда повинностей, в частности: от сооружения и исправления замков и военных дорог и от платежа денежной подати (*tributa dare* — ст. 7). Совершенно очевидно, что процесс развития панских вольностей на этом прерваться не мог. Нужно учесть, во-первых, что оставались еще значи-

¹ См. последнее издание Книги земельных дач угодий и людей короля Казимира в Русской исторической библиотеке, т. XXVII, СПб., 1910, стр. 1—124. Подробный анализ записей с точки зрения их хронологической и географической последовательности приведен в введении к изданию: «Документы Московского Архива Министерства юстиции», т. I, М., 1897, стр. VI—XIV. На материале, содержащемся в Книге, Владимирский-Буданов построил свое исследование «Поместья Литовского государства» (см. Чтения в Историческом обществе Нестора летописца, кн. III, Киев, 1889, стр. 63—114).

² Привилей 1387 и 1413 гг. напечатаны в *Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1528*, Wyd. H. Działyński, Poznań 1841. Кроме того, Городельский привилей переиздан М. К. Любавским. См. его Очерк истории Литовско-русского государства, изд. 2-е, М., 1915, стр. 318—323.

³ О раде Великого княжества см. Ф. И. Леонтович, Рада великих князей Литовских, Ж. М. Н. Пр. 1907, №№ 9, 10 и И. Малиновский, Рада Великого княжества Литовского, Томск, 1904—1912.

тельные группы землевладельцев, которые не принадлежали к католической церкви (*Schismatici vel alii infideles* — по формулировке Городельского привилея) и не пользовались перечисленными выше правами, предоставленными литовским магнатам-католикам. Во-вторых — и это самое важное — весь землевладельческий класс в целом требовал еще юридического закрепления за ним права эксплуатации сидящих на присвоенной им земле крестьян. Пытаясь обессилить русские группировки, возглавляемые Свидригайло, литовские паны должны были пойти на компромисс, и акты 1432 и 1434 гг. уничтожили «неравенство и разделение» между литовскими магнатами и князьями и боярством присоединенных к Великому княжеству русских земель. Для того, чтобы «успокоить и задобрить» в свою пользу эти смыкавшиеся теперь в единый фронт феодальные силы, Казимир издал названный выше общеземский привилей 1457 [1447?] г., в котором феодальная эксплуатация и подчинение крестьянина припудительной власти помещика получали вполне законченное юридическое оформление. «Эта власть, усвоенная панами над населением их имений, — писал Ф. И. Леонтович, — проявлялась не только в праве пана на труд и все достояние крестьянина, но и в полном изъятии населения шляхетских имений из общей правоохраны и юрисдикции правительственных органов с подчинением их непосредственной юрисдикции панов, пользовавшихся в этом отношении правом над жизнью и смертью всех своих подданных». ¹

Для углубления этой характеристики бесправного положения крестьянских масс в Великом княжестве Литовском представлялось необходимым включить в сборник такие документы, как Уставную грамоту державцам и урядникам волостей, приписанных к Виленскому и Троцкому замкам 1529 г., и Уставу на волоки 1557 г. ² (см. докум. №№ 10 и 13). Необходимо

¹ Ф. И. Леонтович, Правоспособность литовско-русской шляхты, Ж. М. Н. Пр. 1908, №№ 3, 5, 6, 7 и 1909, №№ 2, 3.

² В виду того, что Устава на волоки приведена в сборнике в извлечениях, даем здесь для ориентировки учащегося в общем содержании этого памятника его старинную опись: 1) «о боярох путных и о служках, 2) о бортях, 3) о конюхах, 4) о стрельцох, 5) о одверных, 6) о осочникох, 7) о войтах и всех их повинностях, о переоре меж и о винах, 8) о лавникох, 9) о местах и их повинностях, 10) о капщызне, 11) о резниках, 12) о коморниках в местах, 13) о корчмах, 14) о торгох, 15) о цыншох и повинностях и о роботах людей тяглых, 16) о огородникох, 17) о овсе и сене, 18) о серебщызнах с подданных, 19) естли на роботу подданный не выидеть, 20) о фольваркох у гумнех, о засеванью и ужатью и о даванью в отсоп,

оговорить при этом, что для того, чтобы ясно представить себе картину экономического положения всего крестьянского населения Великого княжества, учащемуся придется обращаться к материалам иного порядка, в частности, к люстрациям и ревизиям отдельных земель и староств. Не расширяя, однако, столь далеко рамок данного учебного пособия, составитель сборника полагает, что и перечисленные выше памятники позволяют остановить внимание учащегося на том, что в XVI в. с развитием в Великом княжестве товарно-денежных отношений крестьянское хозяйство испытывало усиленный нажим на него со стороны феодалов и что в этой атмосфере погони и великого князя и всей шляхты за «размножением прибытков» вызревала волочная реформа с ее перетасовкою земель, угодий и самих крестьянских селений. Борясь с веками сложившимся строем крестьянских отношений, авторы реформы запрещали крестьянам эксплуатацию пустых земель, лишали их возможности делать приробки в господарских пущах и наряду с этим проводили самым неуклонным образом принцип, что «кмет и вся его маетность (имущество) наше».¹

о евьях и о семи волоках, 21) о оборе быдла и о скурах всяких, 22) о огородах дворных, 23) о ставех и сажавках и о млынех и млынарех, 24) о сеножатах дворных, 25) где кони в дворех наших стоять, 26) о листех на данину, 27) о платех и всех иных доходах, яко мають выбирать, 28) о днеш, личбам назначонных, и о писарех скарбных и абы врад пенезей пры себе не задержывал, 29) о ревизорах, мерникох и о помере волочной и о селидбах и о отменах им, о затаеных кгрунтех, 30) о битью на вrade пры ревизору и о усправедливенью, 31) о доходах на врад и о лежни, 32) о судеревных лесох, пущах и бобровых гонех, о борти, сеножати и оступех и лесех розмеронных, 33) о вольности подданных до пущы, 34) о вольности подданных до рек и озер и часов голодных отходити, будованье и домовство продати и о пустых и нерозробленых волоках, 35) о подводах далеких и о будованию замков, дворов, и ажбы врад на свою потребу подвод не выганял и о подводы под пенези, о воженье до портов, 36) о воженье камня, 37) о мосты, 38) о сторожу, 39) о ремесники, 40) о ловенье рыб в озерах, 41) о позвы и децкие на подданных и о кривды и грабежы, им почыненые, 42) о мысливстве, 43) о злодеях и злочинцах, 44) о повинности замку Виленского и Троцкого, 45) о шляхте в земли Жомойтской, 46) о волостях русских, 47) о зештью старост и державец, 48) о входы до пущ, абы никому, одно подданным даваны на цыншох, 49) о дерево стоячое в пущы» (См. Литовская Метрика, Отдел первый — второй, Русская историческая библиотека, т. XXX, Юрьев, 1914, стр. 539—542).

¹ При изучении истории волочной померы необходимо обратить внимание не только на Уставу 1529 г., но и на изданную М. Довнар-Запольским (Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в., Киев, 1905) Уставу замков, держав и дворцов. По поводу датировки этого памятника см. Н. Бережков, Устава замков, держав и дворцов, Ж. М. Н. Пр. 1911, № 5, стр. 99—105.

Как известно, далеко не без борьбы сдалось крестьянство Великого княжества Литовского при этой экспроприации феодальными собственниками его земель и его свободы. Ниже печатаются материалы о восстании на Жмуди в 1536 г. и о восстании в имении помещика Сеньюты в 1563 г. (см. докум. №№ 11 и 16). Конечно, это не более как единичные примеры массового сопротивления крестьянства нажиму эксплуатирующих групп; число таких примеров могло бы быть увеличено. В 1532 г. король и королева Бона послали, например, ревизоров в Оболецкую волость для учета крестьянских повинностей. Зная, что за этим последует повышение этих повинностей, «волость, — докладывал ревизор, — стала мовити нам с великим криком: бы деи нам не только статки наши, але жоны и дети были побраны, тогды мы не будем служити так..., и на работу не шли и далися на грабежи». ¹ Далее, в 1536 г. Иван Горноста́й доносил королеве Боне о том, что подданные Грезской волости «пописатися не хотели, слуг моих перебили, а жадного куса писать не дали... А тыи хлопи... а у волости сами себе писати, а ни плату жадного пенязя выдати не хотели и до сих часов». ² Наконец, пан Харьковский в 1582 г. жаловался на то, что в его отсутствие 15 крестьян подожгли его усадьбу и со своими семьями в количестве нескольких десятков человек ушли из села, захватив с собою часть скота владельца, а жители и крестьянские власти соседнего местечка не только не задержали их, но даже проводили и получили от них подарки. Не успел помещик, по его словам, отстроиться вновь, как его снова подожгли. ³

Было бы, однако, серьезной ошибкой при изучении вопроса о положении крестьян в Великом княжестве до и после волочной померы рассматривать крестьянство как однородную массу, с одинаковой степенью интенсивности эксплуатируемую феодалами. Исследователи отмечали, например, что процесс прикрепления крестьян в панских имениях развивался с большей активностью, чем в великокняжеских (господарских) доменах. Крестьяне, проживавшие в частных владениях, находились в более тяжелом положении по сравнению с крестьянами господарскими. У помещика естественно не было

¹ См. М. Довнар-Запольский, Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах, т. I, Киев, 1901, стр. 292.

² Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западного края, т. I, Вильно, 1867, стр. 41.

³ См. Архив юго-западной России, ч. VI, т. I, Киев, 1876, стр. 128—131.

такого земельного простора, как во владениях великого князя, и совершенно ясно, что принцип — земля под крестьянами есть земля панская, а не их собственная, — проводился панами с большей резкостью и осязательностью. Далее, в отдельных волостях, где господарское хозяйство не было развито, повинности крестьян долгое время ограничивались уплатой одной дани, и для господара не было расчета переводить их на барщину и заводить в тех местах свое хозяйство. Наконец, даже в XVI в. наряду с закрепленным отчичем, который отбывал барщинную повинность, ходил на господское дело с серпом, косой, топором и не имел права покидать свою землю и свои службы, мы встречаем вольного похожего человека, который садился на землю на определенных условиях и мог покинуть ее по истечении установленного договором срока. Но принимая во внимание все эти отдельные группы, необходимо все же признать, что в XVI в. феодальная власть стремилась подогнать все крестьянство под один общий уровень тяглого отчича. Стоило свободному слуге «приубожить» или просто снять соседнюю тяглую землю — его уже считали «непохожим человеком», стоило свободному человеку при съемке земли не оговорить своей свободы — его постигала та же участь. В конце XVI в. этот процесс получил свое завершение, и десятилетнее проживание свободного человека на земле, принадлежащей феодальному землевладельцу, превращало его в закрепленного отчича.

В половине XVI в. однако это правило о давности не получило еще такого острого оформления, и землевладельцам в погоне за рабочей силой приходилось вступать друг с другом в своеобразную конкуренцию относительно тех условий, на которых они принимали к себе вольных похожих людей. На этой почве создано печатаемое ниже соглашение витебской и полоцкой шляхты 1551 г. (см. докум. № 12), по которому шляхта, попы и мещане обязывались между собою не облегчать, под страхом высокого штрафа, условий сдачи земли вольным людям, и можно добавить, что к этому соглашению присоединился в 1553 г. и сам великий князь господарь, обязавшись таким образом ввести принятые шляхтою нормы эксплуатации и в господарских доменах.¹

¹ Литература, в которой учащийся может почерпнуть материал о крестьянстве Великого княжества Литовского, довольно обширна. Кроме работ М. К. Любавского (Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания 1-го Литовского статута, М., 1893; Литов-

В этом кратком обзоре мы должны коснуться еще положения мещанства, т. е. населения тех городских центров, которые, начиная с XV в. (или даже раньше), получали привилегии на так называемое магдебургское право, т. е. на самоуправление по типу, распространенному в городах восточной Германии. В отличие от земских городов, входивших в состав волости, города на немецком праве являлись самостоятельной податной единицей и освобождались от власти и суда воевод, старост и державцев. Предоставляя таким образом городу права самоуправляющейся общины, власть должна была с точностью установить, какие именно группы населения подпадали под действие городского права. В этом отношении весьма показателен включенный в сборник привилегий городу Полоцку 1498 г. (см. докум. № 6). Этот привилегий освобождал от земского и боярского права все без исключения население города и, в частности, всех проживавших там шляхетских и церковных крестьян. Само собою разумеется, что такой курс городской политики не отвечал ни в какой мере интересам феодалов. Поднялись споры, посыпались жалобы, и великому князю уже через год пришлось отменить свое постановление, пришлось сохранить власть шляхты над ее людьми, проживающими в городе.¹

В заключение нам необходимо еще остановиться на помещаемых в сборнике выдержках из Литовских статутков.²

ско-русский сейм, М., 1900, и цитированный выше Очерк истории Литовско-русского государства, изд. 2, М., 1915) можно отметить еще следующие работы: Ф. И. Леонтович, Крестьяне юго-западной России по литовскому праву XV и XVI столетий, «Киевские университетские известия» 1863, № 10, 11; его же, Крестьянский двор в Литовско-русском государстве, Ж. М. Н. Пр. 1896, №№ 2—4, 6, 9, 12, и 1897, №№ 4, 5; Новицкий, Очерк истории крестьянского сословия юго-западной России, Архив юго-западной России, ч. VI, т. I, Киев, 1876; Владимирский-Буданов, Формы крестьянского землевладения в Литовско-русском государстве, Киевский сборник в помощь пострадавшим от неурожая, Киев 1891; Ефименко, Литовско-русские данники и их дани, Ж. М. Н. Пр. 1903, № 1. Само собою ясно, что всю эту литературу, чуждую и даже открыто враждебную марксистско-ленинскому методу, можно использовать только для ознакомления с собранным там в большом количестве фактическим материалом.

¹ О магдебургском праве в городах Великого княжества см. М. Ф. Владимирский-Буданов, Немецкое право в Польше и Литве, СПб., 1868.

² По истории Литовского статутка см. И. Данилович, Взгляд на литовское законодательство и литовские статуты, «Юридические записки», изд. П. Редькиным, т. I, М., 1841, стр. 1—46; Чернецкий, История Литовского статутка, «Киевские университетские известия» 1867, №№ 1—12; С. Л. Пташицкий, К вопросу об изданиях и комментариях Литовского статутка, СПб., 1893, и другие работы по истории Великого княжества (например, цитированные выше труды Любавского).

Время составления первого Литовского статута было временем, когда, по выражению Энгельса, «...Польша, королевская власть которой еще не ослабла, со времени своего объединения с Литвой шла навстречу периоду своего блеска...».¹ На сейме 1522 г. король Сигизмунд объявил о своем решении дать «всем жителям и туземцам, каким бы благородством и знатностью они не отличались, одно писанное право и один закон». Обещание это было выполнено лишь в 1529 г., и с 1 января 1530 г. так называемый первый или старый статут вступил в действие. Исследователи часто указывают на недостатки этого первого законодательного свода Великого княжества — на его неполноту и несистематичность, на противоречия в его отдельных постановлениях. Признавая в полной мере справедливость этих указаний, нельзя вместе с тем не отметить, что для той эпохи памятник этот был первой попыткой большой кодификационной работы в стране и составители его — нужно признать — справились с поставленной перед ними задачей. Но не под этим углом зрения — думается нам — надлежит изучать его в наше время. Нам важно прежде всего установить с точностью его классовую ориентацию и, конечно, указание артикула 9 раздела I о том, что «все подданные... так убогие яко и богатые... тым писанным правом мают сужоны быти», ни в каком случае не может служить ответом на поставленный нами вопрос. Напротив того, каждый артикул этого статута с полной четкостью говорит о том, что этим законодательным памятником закреплялись права и привилегии феодального землевладельца.

Дальнейшая история польско-литовской шляхты, которой удалось в конечном счете ослабить королевскую власть и получить новые привилегии, расширяющие шляхетские «вольности», сказалась и на последующих Литовских статутах. Рядовая шляхта настаивала на необходимости «поправ» этого старого статута, и настойчивость этих требований повышалась с ростом политических завоеваний шляхты. В истории Великого княжества половина XVI в. является, как известно, эпохой преобладающего влияния шляхты в государственной и общественной жизни страны. Тесно сплотившаяся эта шляхта-рыцарство выдвинула на первое место в ряду государственных учреждений Великого княжества «вальный

¹ См. Неопубликованная рукопись Ф. Энгельса, «Пролетарская революция», 1935, № 6, стр. 160.

сейм»,¹ и, изучая сеймовые материалы, мы видим, что чуть ли не на всех сеймах в эпоху 1544—1564 гг. шляхта выступала с требованиями о составлении нового статута. Правда, осуществление этих домогательств встречало на первых порах сопротивление прежде всего со стороны великого князя, не желавшего умаления своих прерогатив. Но в конце концов и великий князь и паны рады все же вынуждены были пойти на уступки. 1 июля 1564 г. на Бельском сейме великий князь утвердил новый второй статут, вступивший в действие с января 1566 г., и вместе с тем согласился на введение выборного шляхетского суда, на реформу повета и образование поветовых сеймиков. В новом статуте шляхетские станы получили таким образом свою хартию вольностей.

Люблинская уния 1569 г., прекратившая существование Великого княжества, присоединенного с тех пор к Польше, потребовала новых «поправ» к статуту. Объединение шляхты Великого княжества и Польши вызывало необходимость исключения из второго статута всего того, что могло напоминать о прошлой самостоятельности Великого княжества, о былой обособленности родственных по интересам шляхетских групп. Такое обособление вызывало постоянно негодование среди польской шляхты, жаждавшей получить возможность эксплуатации белорусского и украинского крестьянства. Кроме того представлялось необходимым облегчить задолженность шляхетского землевладения, закрепить окончательно крестьянство, содействовать развитию экспорта продуктов шляхетского хозяйства. Таковы были задачи, стоявшие перед Комиссией, составлявшей третий статут, и она их выполнила.²

¹ О «вальном сейме» см. М. К. Любавский, Литовско-русский сейм, М., 1900; П. А. Максимейко, Сеймы Литовско-русского государства до Люблинской унии, Харьков, 1902; Ф. И. Леонтович, Веча, сеймы и сеймики в Великом княжестве Литовском, Ж. М. Н. Пр. 1910, №№ 2, 3.

² Как второй так и третий статуты подразделяются на следующие 14 разделов: 1) о персоне (нашой) господарской, 2) о обороне земской, 3) о вольностях шляхецких и о розмноженью Великого князства Литовского, 4) о судьях и о суде и о выбиранью судей в повете, 5) о праве посагу (и о вече), 6) о опеках, 7) о записех и продажах, 8) о тестаментех, 9) о правах земских (о подкоморых в поветах и о правах земельных, о границах и помежах), 10) о ловы, о пуцы и о дерево бортное (о озера и сеножати), 11) о квалтех (о бoех) и о головщизнах шляхецких, 12) о головщизнах и навезках людей посполитых (и таких людях и челяди, которая от понов своих отходит, так же и о случаях прыказных), 13) о грабежах и навезках, 14) о злодействе всякого стану. В скобках помечены главнейшие изменения в названиях разделов третьего статута.

К сожалению, приходится признать, что наша наука до сих пор обращала слишком мало внимания на статуты, в которых исследователь может найти ответ на ряд не решенных еще проблем не только в истории литовского в узком смысле слова общества, но и в истории Белоруссии, Украины и даже Московского государства; московские политические деятели несомненно интересовались и хорошо знали статуты.¹ Но к сожалению, мы до сих пор не располагаем сколько-нибудь точно выполненным изданием всех трех Статутов.

* * *

Помещенные в данном сборнике документы издаются с соблюдением особенностей правописания, принятых в том издании, по которому памятник печатается в сборнике. Отступления были допущены только в отношении «ъ», который опускался в конце и иногда в середине слов, и букв «ѣ», «і», замененных буквами «е», «и». В немногих случаях (главным образом в выдержках из статутов) введены коррективы в пунктуации применительно к правилам современного правописания. Сокращения слов допускались только в титуле великого князя Литовского, причем вместо слов «божьєю милостью» ставились буквы «б. м.» и вместо слов «его милость» — буквы «е. м.».

И. Яковкин.

¹ См. И. И. Лаппо, Литовский статут в московском переводе редакции, Юрьев, 1916.

ДОКУМЕНТЫ

1.

Жалованная грамота короля Казимира литовскому, русскому и жемудскому духовенству, дворянству, рыцарям, шляхте, боярам и местичам, 1457 г. мая 2.

In nomine domini amen.
Ad perpetuam rei memoriam.
Omnia, quae geruntur in tempore, ad hominum memoria simul labuntur cum tempore, nec ad futurorum possunt venire noticiam, nisi in scripturis reposita conseruentur. Proinde nos Casimirus dei gratia electus rex Poloniae et magnus dux Lituaniae, Russiae et Samogitiae etc. considerata fidelitatis constantia reuerendorum, venerabilium, illustrium, strenuorum, validorum et prudentium ac circumsectorum praelatorum spiritualium et saecularium principum, baronum, nobilium, boiarorum et ciuitatum terrarum magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae, quam ad nos nostramque serenitatem ac personam, tanquam ad verum ac legitimum heredem ac dominum naturalem habuerunt et de facto habent habereque intendunt constanter et fideliter in futurum, prout hoc bene per experientiam in ipsis effectualiter est repertum, dig-

Во имя божье, аминь. К вечной речи памяти. Все речи, которые ж бывают, от людской памяти поспол с часом отходять, а ни потом к памяти могут приведены быти, олиж писмом имають подтвержены быти. Про тож мы Казимир, с божьей милости выбранный король Полский и великий князь Литовский, и Русский, и Жемоитский и иных земель, познавше верность уставичную почтивых, достойных, освеченых, выбранных, мудрых прелатов духовных и светских княжат, рыцеров, шляхтичов, бояр, местичов земель великого княжества Литовского и Русского, Жемоитского, которую ж к нам и к нашей парсуне освяченной, как ж то до правого дедича и пана прироженого, имели и имають, а також и напотом имети уставичне и верне мыслять, якож то черес осмотрение наше есть найдено: достойне умыслили есмы, за такыи доброты и ласкы, дары и иными ласками им милостиве отдарить; бо

ñum duximus pro tanto bono gratiarum et libertatum muneribus, aliisque nostris fauoribus ipsis condignam et graciosam facere recompensam, quia tunc in posterum ad nos et nostra obsequia inuenientur promptiores, quando se viderint tantis gratiis consolatos.

(§ 1). Inprimis igitur praedictis praelatis, principibus, baronibus, nobilibus et ciuitatibus dictarum terrarum magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. dedimus, concessimus et irreuocabiliter donauimus vigoreque praesentium damus, concedimus, donamus et inperpetuum largimur generaliter et omnia eadem iura, libertates et immunitates, prout habent praelati, barones, principes, nobiles et ciuitates regni Poloniae. Sed ne ex generalitate aliqua ambiguitas siue dubietas in posterum quoquomodo possit suboriri, ipsas libertates seu quasdam ipsarum hic decreuimus ponere per expressum.

(§ 2). Et primo omnes donationes, priuilegia et immunitates ecclesiarum cathedralium, collegiatarum et conuentualium in terris nostris magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. erectarum et erigendarum, fundatarum atque fundandarum, volumus illaesas et inuiolatas conseruare et tueri ac protegere iuxta nostram omnimodam potestatem. Quas

тогда потом к нам и к нашим службам найдени будут рыхлейши, коли себе узрять такими ласками утешоны.

1. Тогож дея, наипервей, предреченым прелатом, княжато, рытерем, шляхтичом, бояром, местичом нареченых земель великого княжства Литовского и Руского, Жемоитского, неотзывне дали есмо и моцью того-то листа щедре даваем, призволяем и вечно даруем посполито, овшейкы, права тые, зволеньства, твердости, якож имають прелати, княжата, рытери, шляхтичи бояре, местичи коруны Полское; але бы потом в том не было некоторое отщепение, а любо недоверьство возникнуть, туто умыслили есмы положити через выклад письма явне.

2. А на-первей, вся дарованя, привилиа, твердости церквей головных, зборных и кляштырных, в землях наших великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского и иных, поставленных и заложных, а и потом которыи будут заложены, хочом без порушения и без обид ховати, боронити и щитити, вподлуг всее нашее моци. Которая ж

quidem ecclesias cathedrales, collegiatas, conuentuales tempore medio, per mortem vel resignationem si vacare contigerit, et eas pastore carere, quarum ius patronatus ad nos et successores nostros dignoscitur pertinere pleno iure, tunc ipsis de alio vel aliis pastore vel pastoribus prouidendo, non alium vel alios praesentare debemus, nisi magni ducatus nostri indigenam Lituaniae, si idoneitate et morum maturitate fuerit compertus; sin autem, tunc alterius nationis personam vtilem et honestam ac congruam, quae posset praeesse et prodesse, debemus praesentare toties, quoties opus fuerit et oportunum.

(§ 3). Item praedictis praelatis, principibus, baronibus, nobilibus et ciuitatibus praedictarum terrarum magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. dedimus, quod ad nullius hominis delationem siue accusationem publicam vel occultam, seu quamuis suspitionem sinistram ipsos principes, barones, nobiles et ciues castigare volumus seu punire quacunq; poena, scilicet bonorum ablatione, pecuniaria, carceris aut sanguinis, nisi prius in iudicio manifesto, iuris ordine catholico obseruato, actore et reo personaliter constitutis, realiter fuerint conuicti. Qui post iudicium et conuictionem huiusmodi iuxta consuetudinem

то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти... ижь бы пуста была, а пастыря не дрѣжала, которое ж поданье к нам и к нашим наместником пригодило бы ся; тогда им с полного права, не иного, а любо не иных, пастыря, а любо пастырев давати имаем, нижьли великого князьства нашего Литовского, прироженного, аж достойными обычаи найден будеть; аж пак не будеть, тогда иного рожая парсуну ужиточную, почестливую, згодную, которая ж бы могла рядить и вжиточна быти, имаемъ дати, только крат, колько будеть надобе.

3. Также предреченым прелатом, княжато, рытерем шляхтичом, бояром, местичом предреченых земель великого князьства Литовского, Руского, Жемоитского дали есмо: што ж ни на жадного обмовление явное, или тайное, тых княжат, рытерев, шляхтичов, боярь, местичов не будем казнити ни именьи, а ни пенязми, ни нятством, ни кровью, олижь очи-в-вочи, оба посполь, явно стануть на суде, вподлуг права христианьского: который ж будеть у подлуг переможения права виноват, вподлуг обычаа и права коруны Полское имають быти казнены и сужены, подлуг их великости проступков.

et iura regni Poloniae debent castigari et sententiari secundum suorum excessuum qualitatem et quantitatem.

(§ 4). Item quod pro crimine cuiuspiam nullus alius, nisi is, qui peccavit et deliquit, semper tamen iuris catholici ordine observato, conuictus iudicialiter et sententiatus, puniatur, ita videlicet, quod nec vxor pro crimine sui mariti, nec pater pro crimine filii et e conuerso, nec aliquis cognatus aut seruus, nisi dum quis particeps esset criminis delinquentis, criminibus laesae maiestatis solum exceptis.

(§ 5). Item concedimus, ut principes, nobiles et boiari supradicti liberam habeant facultatem exeundi de terris ipsis nostris magni ducatus etc. causa vberioris fortunae adquirendae et actuum militarium exercendorum ad quaslibet terras exteras, partibus nostorum inimicorum duntaxat exceptis; ita tamen, quod de bonis ipsorum sic exeuntium, seruitia nostra non negligantur, sed nobis aut successoribus nostris tanquam ipsis praesentibus, toties, quoties fuerit oportunum, exhibeantur et ministrentur.

(§ 6). Item praefati principes, barones, nobiles et ciues bona eorum patrimonialia seu ipsis data siue donata per praeclearum principem dominum Alexandrum alias Vitou- dum, diuae memoriae anteces-

4. Також за проступку, каково ль коли проступить, никто иный, только тот виноватець, хто проступить, подлуг права христианьского имать быти казнен; штож ни жена за проступку мужа своего, а ни отець за проступку сына, а ни иный прироженный, а ни слуга только олиж бы был причастник тое проступки, только выймуучи проступки против нашего господарьства.

5. Також призволяем, абы княжата, рытери, шляхтичи, бояре, доброволно имели бы мощь выехати з наших земель князьства великого, для лучшего исщастия набытья, а любо учинков рытерьских, до каждых земель, сторон, толко выменяючи стороны неприа- тельское; а куды выеждиваючи из своих именей, штобы службы наши не были замешканы, але нам и наместником нашим, как бы сами очивисте были, только кроть, колько надобе, служили бы.

6. Також предреченыи княжата и рытеры, шляхтичи, бояре, местичи имена своя и отчины, што им данье, а любо дарованое чересь освяченого князя Олександра, наре- ченого Витовта, достойной па-

sorem et patrum nostrum carissimum, ac donationes per illustrem dominum Sigismundum etc. donatas et factas, quas tenentes, habentes et possidentes de eorum donationibus, priuilegiis vel priuilegio legitimo et sufficienti ac congruo testimonio testium vel munimine litterarum potuerint probare et docere, pari iure obtineant, sicut principes, barones, nobiles et ciues regni Poloniae sua noscuntur obtinere et liberam habeant facultatem ipsa vendendi, commutandi, alienandi, donandi et in vsus suos beneplacitos conuertendi, sic tamen, quod ea commutando, vendendo, alienando vel donando, coram nobis aut nostris officialibus iuxta consuetudinem regni Poloniae resignabunt.

(§ 7). Item post mortem patrum liberi masculi et femellae bonis paternis hereditariis priuari non debebunt, sed ea cum eorum successoribus legitime, pleno iure possidebunt, prout principes, barones, nobiles et ciues regni Poloniae sua possident et in vsus beneplacitos conuertunt.

(§ 8). Item quando aliquem principum, baronum, nobilium et ciuium praedictorum ab hac luce decedere contigerit, ex tunc viduam in bonis seu possessionibus mariti sui volumus permanere, quamdiu in sede permanserit viduali. Quae

мяти дяди нашего, и чересь освяченого князя Жикгимонта данные и дарованные, которые ж держали, и имающе и владеюще из их дарования, привилыями, достаточным светочьством, твердостью листов возмогут досветчити: с правом имають держати, якож то княжата и рытери, шляхтичи, бояре и местичи у коруне Польской своя имениа держать, и добровольную моць имають продати, и заменить и зычити, и дарити, к своему лепшому обернути; а коли тыи имениа продаючи, заменяючи, изыначающе, даруюче, перед нами а любо перед нашими наместники имають здати.

7. Також по смерти отцове, сынове и дочкы от своее отчины не имають отдалены быти, але с их ближними с полным правом имають володети, якож то княжата, рытери, шляхтичи и местичи коруны Полские своим владеють и к ужитком добрым промышляють.

8. А також, коли некоторому князю, рытеру, шляхтичу и местичу с того света пригодилося бы изыйти, тогда удову у-в имении мужа ее оставити хочом, так долго, как долго будеть на столци вдовьем седети: ажь, пак, коли

si ad secundas nuptias conuolare voluerit, ipsa marito, quem ducendum elegerit, tradatur, pueris tamen in bonis et possessionibus paternis, si fuerint, sin autem, proximioribus eiusdem mariti prioris derelictis, prout et ceterae viduae regni Poloniae marituntur. Si vero prior maritus in praefatis bonis et possessionibus suis aliquod eidem vxori suae dotalitium assignauerit et de eo sufficienter probare potuerit, illo secundum ordinem iuris recepto, cui voluerit, nubat in domino.

(§ 9). Item natas et cognatas et consanguineas ipsarum virgines et viduas libere possunt tradere maritis, nobis et nostris successoribus super hoc minime requisitis, ritum tamen catholicum in talibus obseruantes.

(§ 10). Item omnes et singuli cmetones et subditi principum, baronum, nobilium, boiarorum et ciuium ipsarum terrarum magni ducatus Lituaniae ab omni datione et solutione collectae siue exactionis *sierepczyzne* dictae atque mensurarum, quae *dziakla* nuncupantur, ab omnique onere vectigalium, quae *podwodi* dicuntur, a ductione lapidum, roborum, siue lignorum pro exustione laterum siue cementi pro castris, foeni falcastrationis et aliis minus iustis laboribus soluti sint, liberi omnino et

которая усхочет к другой свадьбе приити, маеть быти дана, когож выбереть. А дети ажъ будутъ первого мужа, в именьи имають остати: ажъ, пак, не будетъ детей первого мужа, ино ближним именье первого мужа, якож и инии удовы у коруне Польской держать. Ажъ первый муж у предреченом именьи своем своей жене некоторое вено запишетъ, а она можетъ того досветчити: тогда, подлуг обычаа права, кому усхочетъ тому полецить.

9. А такожь дочкы, племенници и удовы могутъ замужъ давати, нас и наших наместников не докладываючи, нижли толко обычаи христьянскыи у том заховаюче.

10. А теж вси, а кажды особе, селяне и подданные княжата, рытерем, шляхтичом, бояром и местичом наших земель великого князьства Литовского, от всего даниа и заплаты, собранья, вытягнення серебщизны, и теж мер, которыи же дякла реченыи суть, от вожения камня, протесов, бревен и дерева на жжения плит, а любо мелу на города, сенокoшения и иных несправедливых работ выпущены и будутъ вольни овшейкы и выняты, выменуючи работы на будованье городов наших

exempti; laboribus tamen pro aedificatione castrorum denuo oportunorum et antiquorum reformatione exceptis, principum, baronum, nobilium, boiaronum cmetonibus et subditis, per nos eis datis et donatis, similiter exceptis. Antiquas tamen et dudum consuetas pro nobis et successoribus nostris procuraciones, collectas, stationes, pontium nouorum erectiones, veterum refectiones et viarum reparationes illaesas reseruamus et eas volumus esse semper saluas.

(§ 11). Item quod nos aut officiales nostri praefatorum principum, baronum, nobilium et ciuium terrarum nostrarum Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. homines tributarios, originarios, cmetones, mancipiorum obnoxios, cuiuscunque sexus fuerint aut condicionis exstiterint, non suscipiemus, nec officiales nostros suscipere permittemus; quod et ipsi praelati, principes, barones, nobiles, boiari et ciues magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. nostros et successorum nostrorum homines, similiter cuiuscunque status, sexus aut condicionis exstiterint, non suscipiant, per se nec per alium suum officialem suscipere quoquomodo praesumant.

(§ 12). Item super subditos praedictorum principum, baronum, nobilium et boiaronum ministeriales alias *dzietzkie* non

новых потребных, а старых поправления; теж княжатам, рытерем, шляхтичом селян данных и подданных и чересь нас им дарованных а також выимающе. А теж из стародавна зыченые на нас и на наши будущи уряды, поборы, стацыи мостов новых чинения, старых поправления, а городов оправления, непорушне заховаем, а и хочем всегда имети неслободных.

11. А також мы, а любо заказники наши, тых предречонных княжат, рытерев, шляхтичов, боярь, местичов земель наших Литовских и Руских и Жемоитских и иных людей данных, извечных, селенятых, неволных, которое бы коли плоти были, а любо достойности, не прийдем, а ни урядником нашим приняти не перепустим; а они тежъ прелати, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, местичи великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского, наших и будущих людей, которое бы коли плоти были, а любо достойности, приняти сами, а любо черес свои врядники, ни жадным обычаем не смети будутъ.

12. А такожъ на подавание ¹

¹ По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, следует читать: «на подданных» (Хрестоматия, II, 28).

dabimus, nisi prius a domino, cuius subditus fecerit iniuriam, iustitia fuerit postulata; qui si certo termino eandem facere renuerit, extunc noster ministerialis vel nostrorum officialium est dirigendus, et reus, qui poenam meruerit, illam domino suo et non alteri soluere sit astrictus.

(§ 13). Item promittimus seu spondemus, quod dominia seu terras magni ducatus nostri praedicti non diminuemus, sed in suis limitibus, prout antecessores nostri et signanter Alexander alias Vitoudus patruus noster etc. tenuit et possedit, sic et nos easdem sanas et integras tenebimus, possidebimus et tuebimur, atque cum dei auxilio pro cunctis nostris viribus studebimus dilatare.

(§ 14). Item promittimus et spondemus, quod in terris ipsis nostris ipsius magni ducatus terras, castra, ciuitates seu quascunque hereditates, possessiones et tenutas et quaecunque officia siue personatus, dignitates nulli extraneorum, sed solum indigenis ipsarum terrarum nostrarum magni ducatus supradicti dabimus et nostri successores dabunt tenenda et possidenda,

предреченых княжат, рытерев, шляхтичов, боярь, местичов, децкых не дамы: олижь бы первой от пана, которому ж тот поддан, который кривду вчинил, правда пожадана была, ачь бы он на рок не хотел к праву поставити; тогда наш децкый, а любо наших заказников имать быти послан; а виноватый, который вину заслужил, пану своему, а не иному, будеть обязан заплатити.

13. А такожь обещуем и слюбуюем, ижь панства нашего земля, великого князьства предреченого, не вменшим, але у границах, как же предькы были наши, на имя князь Александр, нареченый Витовт, дядя наш, и иные дръжали и володели, такожь и мы тыежь земли здорови, целы, держати будем, и володети и щитити, а с божьею помощью и всеми силами нашими розмножати будем.

14. Такожь обещуем и слюбуюем, ижь в землях тых наших великого князьства, земля, городов, мест, а любо которых-колвек дедичьтв, у володение и в дерьжание, а любо некоторыи вряды а любо чьти, не имаем дать в честь никоего чюжоземца, але только там родичам тых земля наших предреченых великого князьства Литовского дамы, и наши после будущии дадуть в дерьжанье и володење.

Harum quibus sigillum nostrum praesentibus est subappensum, testimonio litterarum. Actum et datum per manus magnifici Michaelis Kieszgalowic de Dawiltowo, magni ducatus Lituaniae cancellarii, Vilnae feria tertia ipso die sancti Sigismundi, anno domini millesimo quadringentesimo quinquagesimo septimo. Scriptum per manus Martini de Luski notarium, qui praesentia habuit in commissis.

А на сведетьство сего листа, печать наша есть привешена. А деялося и дано чересь руже велемощного Михаила Кезкгайловича Здявилтовича, великого князьства Литовского канцлера, в Вилни, в день св. Жикгимонта, в лето божиа нарожения тысяча четыриста 57-е. Писан руками Мартиновыма з Лужка, он жо то имел с приказу.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографической комиссией, т. I, СПб., 1846, № 61. См. также М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. II, изд. 4, Киев, 1901, стр. 20—31. Латинский текст см. М. К. Любавский, Очерк истории Литовско-русского государства, изд. 2, М., 1915, стр. 325—328.

2.

Судебник короля Казимира Ягелловича, данный Литве 29 февраля (1438 г.)

Казимир, б. м. король Полский, великий князь Литовский и Руский, княжа Прусское, и Жомоитский, и иных, чиним знаменито сим нашим листом, кто на нь посмотреть, или чтучи услышитъ, ижъ мы с князьми и с паны радою нашею великого князьства Литовского и с всим посольством согдавши, урядили есмо так:

1. Што с лицом приведуть татя, будетъ ли мочи чим платити, ино заплатити истинну; пак ли чего у дому не будетъ, а будетъ ли то жона ведала з детми ужо изрослыми, ино жоною и детми заплатити, а самого на шибеницю; а што будутъ малыи дети, ниже семи годов, тьи в том невинни.

2. А пак ли злодей не имети будетъ чим платити, ино и лица у двор не имать, воротити истьцю, у кого украдено, и просоки половину верънути; а злодея на обещение, а просока по старому.

3. А в кого будетъ украдено, а што судьи присудятъ: ино

прво заплатити истьцю, а потом осподарь татя того вину свою бери.

4. А коли выдадутъ жону, а любо дети татиныи, а у колце судьи скажутъ,¹ а потом возмогут ли ся выкупити, а любо осподарь их усхочет выкупити, и они могут ся выкупити. А будет ли в дому статков татя того, и он домовыми статкы плати; оли ж бы не было чим платити из дому, ино жоною и детми платити, как у верху писано.

5. А коли бы злодей што у кого украл, а и где украдено, а там его ухватят с лицом, а он у дом не принесл, жона и дети того не поживали: злодей терпи, а жона и дети и дом их невинен.

6. А коли злодей из дому вышел, и украдетъ што и потеряетъ, а любо што изъестъ, а кроме жоны и детей, ино домовыми статкы, што того татя влостное, заплатити; а жона и дети и статкы женъни от того порожни.

7. А коли чий человек у злодейство упадетъ, а будетъ осподарь его тое ведал, а любо и с ним удел имел, а будетъ на то довод: и тот так терпи, как который злодей.

8. А который будетъ лежъни держати у своем дому тайно, а суседем околици не оповедаеть, а в том часу што у кого изгынеть, а будетъ на то довод, ижъ лежъни дръжал; ино дати тому рок, и другой, и третий, иж бы того лежъня поставил, ли с себе извел; а пак ли на рок на последний не поставитъ, заплати ж, а того ищи; а нагод к праву поставити: не дей исправляется, а то уже заплачено.

9. А коли бы наш человек вину дал князьскому или паньскому или боярьскому человеку, а в котором повете, под нашим наместничьством или тивуньством; ино нашему наместнику, а любо тивуну, обослати, ижъбы нашему человеку стало ся право: а пак ли усхочетъ на обчий суд, ино их на обчий суд пустить и рок дати.

10. А будутъ ли на нашем человеце князьскыи или паньскыи или боярьскыи люди чога искати; ино тому суд и право перед нашими наместьники и тивуны, который от нас где што дръжить; а нашим урядником дати право на обе стороне.

11. А которому человеку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскых и до паньскых или до боярьскых людей дело; ино хто ищетъ на ком, ехати ему искати правом пред осподарем его; а не уделаеть ли права, ино обчий суд, рок положив со obu сторон, а тогды уделати и справедливость.

¹ Владимирский-Буданов (Хрестоматия, II): «В каком размере судьи признают иск подлежащим удовлетворению».

Пак ли будеть некоторый отводить, ино нам дати децького; а не пригодить ся нас в великом князьстве Литовьском, ино воеводам нашим мощно дати децького.

12. А коли злодея выдадутъ ис права, а чим его възвелять, казнити по его делом. А кому татя выдадутъ, а тот не възсочетъ его казнити, а уссочетъ на нем заплату побрати, а его пустити, а любо его собе в неволю възяти, а на то будеть доводъ: тот уже ис права выступаетъ, и нам и с паны радою нашою великого князьства Литовьского о том погадав, как его казнити, а и сказнити его, чого будеть достоин. А над злодеем милости не надобе.

13. А кто украдетъ выше полукопья, а любо корову, того узвесити.

14. А который впервые украдетъ, а дотоль будеть не крадывал: ино за первую татбу виною его казнити; аже будеть ниже полтины, домовый речи крал, домовыми ж речьми платити; а будеть выше полтины крал, хотя б пак первое украл, ино его обесити.

15. А который хотя первое украл, а коньская татба, коня украл, а с лицом приведуть, того узвесити.

16. А коли татя приведуть, а на кого сок усочить, а домучатся татбы, а будеть перво того крадывал и кому плачивал, а околица то будеть ведала, и без лица обесити.

17. А пак ли сок усочить на кого, а лица не будеть, а перво будеть украл, и околица будеть перво злодейства на него не ведала, а будеть никому не плачивал, ино ему платити татбу истьцю и вину; а смертною раною его не казнити.

18. А коли тать дастся на муку, а зелие знаа, а знатники будуть добрыи на него, сок усочить, а будеть первой того крадывал, а любо мучиван, а и съведомо то будеть околицы: ино того зелейника хотя не домучатся, ино его обесити.

19. А коли чии паробькы украдутъ што у кого, а пак у сем листу верху писано, как за которую татбу казнити: коли первое украдетъ, ино его не вешати, а заплатити бондою его; а не будеть бонды, ино осподарь его за него заплатит, а паробка сказнити и пробити; а коли иметь часто красти после того, а выше полукопья, ино паробка узвесити.

20. А тако ж кому будеть до кого какое дело, будеть земное дело, ино ездокы побрати; а будуть иные которые дела, ино судьи побрати, а искати правом; а порубов и наездов не надобе никому же чинити.

21. А которые бы сами собою порубы делали, а любо наезды

чинили; ино кому сталася кривда, тот и маеть ся нам жаловати; а пак ли не пригодиться нас у великом князьстве Литовьском, и он имаеть паном раде нашей жаловати; и паном воеводам нашим по того послати и велети пред собою моцно поставити, а и досмотрети: будеть ли то так чинил, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного приеханиа, бо тот ис права земьского выступил а над право сягнул, как у верху писано. Мы пак, снемься с паны радою нашою великого князьства Литовьского, осмотрим того, какою казньою того казнити.

22. А коли бы два мели ся правовать, а возмуть себе ездоки и судьи: ино учинити им рок, а дати ведомо за чотыри недели, штобы ся оба-два зготовили к тому року, перед тыи судьи; судьям же и ездоком там выехати на реченое месьцо. А который бы из дву тых сутяжаев не выехал, тот без суда виноват; а который выехал, того оправити в том, чого будет искати: нижь коли бы пригодилася наша, а любо земьскаа служба, а любо болесь, тым того не истратить.

23. А коли бы кто коня, а любо клячю знашол блудящую, или иныи которыи речи изнайдетъ, ино оповедати околици: не изнайдетъ ли ся истецъ до трех дней, ино повести на королевский двор, по давному, да переем свой возми; а пак ли который што утайть, а въсхочеть себе покорыствовать, а будеть на то довод; тот такой злодей, как который.

24. А который будеть люди выводити, а любо челядь неволную, а ухватять с лицом: того на шибеницю; а изнайдетъ ли ся сок, ино тому право: как у сем листу верху писано, по тому его судити.

25. А також, где которыи мосты мощивали за дядю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, тут бы и ныне каждый свои мостьници замостили и заделали, как надобе; а штобы не мешкали, сего ж лета уделали. А на чией делници щькода ся станеть, конь ся образить, ногу изломить: тому платити. А пак ли которыи не заделаютъ своих делницъ сего лета, а исплошаться: тот ис права выступил, на том нам вины десять рублев.

Про тож, как у сем нашем листу выписано, по тому бы есте рядили, а ис того не выступали.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографической комиссией, т. I, СПб., 1846, № 67; см. также М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, в. II, изд. 4, Киев, 1901, стр. 32—42.

Извлечения из книги дач земель, угодий и людей в лико-княжеский Сигизмунда и Казимира, 1430 — 1480 гг.

Во имя божье. То суть книги, кому король именья роздал...

1. Стякгивилу з братом, с Тавирдом чотыри чоловеки у Пеняньской волости, на имя Видейта, да Довкгайло, да Рикгос, да Римьдус, аж будутъ не путные, не данъные, не куничные. Приказ пана Кгастовътов.

2. Сутилу пять чоловеков. Можириму пять чоловека. Мостивилу пять чоловека. Ботвилу пять чоловека. Сорвиду пять чоловека. Можейку три семейци. Якубу три семейци. Борвойну два чоловеки, да земля пустая...

3. Пану Товътвилу Монътовтовичу земля под Войштовтом и под братом его Корюшом. А им воеводе обыскати иная такая ж, с чого бы могли послужити. Приказ пана Михайлов, канцлера...

4. Саве, местичу Виленскому, сеножать на Вильни, на имя Болотна у Криничин. Сам король приказал, а розказывал королю пан Мартин, конюший а писал Якуб...

5. Виленское волости. Оникшти пану Судивою—30 чоловека конокормъцов. Пан Довкгирд.

6. Ивашку Судимонътовичу десеть чоловеков а дворец на Бердовъци; а поведал на три сохи земли; и з житом, и с паробком; а наймя тым десетем чоловеком: Дрютус, Жинька а Кгойви, Чиждо а Матейко, а Яц, а иных пять чоловеков. Пан Петраш. Сопега.

7. Монътовту у Липнишках кузнец; его ж был, да забег.

8. Дукурну Ятевичу три чоловеки: Пептус, да Станко, да Мартин; до воли. Пан Кгастовт. Кушлейко.

9. Назку Сурвиловичу чоловек, на имя Видкт; прокралъся дей у семи копах. Сам великий князь. Кушлейко.

10. Пикусу Дорсунищанину у Дорсунишъской волости зѣмля пустая, наследъка нет, не конокормъская; а ему служити тою службою, как и первые. Пан Иван, маршалок...

11. Жикгимонътово данье. Ковеньское волости. Дано пани Кгезкгайловой, Виленского пана, старостиной Жомойтъской, пять чоловеков: Всадутевича, Дровмутила, Ячиса, Совичиса а Ройтовла, землю Дирмейкову. А што перво ей дано три чоловеки, тые за Немон пошли: Ловоктевича а Така, а Битейко; тые таки доняти ж... Пан маршалъко зѣмьский Петраш.

12. Васку Соковичу сем чоловеков: Ямин и з своими суседы.

13. 1466. 20 февраля. Лист Виленскому воеводе, пану Михайлу Кезгайловичу. Пожалование Кирдутьево именья на Березне писарю Васку.

Васку писарю король дал Кирдутьево именье в лето 6974 у Вильни, февраля 20. Правил воеводы два: пан Михайло и пан Радивил; пан Олехно Судимонтович. А лист таков дан воеводе, пану Михайлу так. — Што Кирдутьи держал именьице на Березни, а коли его не стало в животе, ино жоны его Кирдутьевы просил у нас Кирять Котевич; и мы были позволили ю поняти ему. И колько лет живши Кирдутьева за тым Кирятом, и умерла без природка. И мы нине дали тое Кирдутьево именьице писарю нашему, пану Васку по тому ж со всим, как Кирдутьи держал, а велели есмо Васка, писара, в тое именьице увязати пану Василью Корсаковичю. А што будеть с того именья выбрано, то есмо приказали, опять побравши, у тое именье вернути, што будеть питомое того села. Сам. Якуб.

14. 1461. мая 6. Разрешение Станку Держковичу, брату бискупа Миколая, купити именье у ковенского войта Биляря в Жижморской волости Троцкого повета.

Дали есмо сесь наш лист Станку Держковичу, князя Миколаеву брату бискупову, на то, што он купил у войта у Ковенского, у Биляря, именье у Троцком повете, у Жижморской волости. А тот дей войт у вел. кн. Витовта тое именье выслужил. И мы ему позволили тое именье вечно купити, а войту продати, а ему купити со всим с тым, с чим войт держал, а ему нам с того служити. Писан в Городне. Пан Олехно Судимонтович.

15. Неменчинское волости. При пана Ганусове тивуньстве просил Медничанин Юшко Кирвидович у Неменчине земли пустое, розбрано, на имя Дробовъщины, а наследька дей нет; а были пять сынов, нет ведома, где ся подели. И пан Ганус так королю поведал. Ино будеть ли так, и король вел. князь дал на службу на боярскую, а перво была ловецкая земля. А писати приказал пан Станко Судивоевич, маршалько... А писал Якуб.

16. Кгинивилу Висолкговичу Медницкому у-в Оболцех три следы пустых, на имя Туря на Нереша; а с того служити особливою служьбой, как первой с того служьба была. Дан у Дорсунишках... Пан Михайло, канцлер.

17. Ивашку Саковичу у Неменчине чотыри чоловеки, на имя: Явид, Минтутис, Конейшис, Молдус; до воли. Пан Петраш. Кушлейко.

18. Гриньку Воловичу у Городенской волости шесть чоло-
веков и з их данью, 2 ушатъки меду пресного дають. Сам
великий князь.

19. Некрашю Ликгейковичю у Городне чотыри чоловеки, на
имя Селивон Терехович, Борис а Минца, а Лопата, а пятый,
што за Немон зашол... Пан Монивид. Копоть.

20. От Сенка Радъковича отнималися люди Ставровичи
у Полтеск, пять чоловеков; пять пудов меду дають и две ку-
ницы и бобры по их земли гонити; и озеро Мошно. И Сенько
положил перед нами лист наш, и посмотревшо в наш лист,
што есмо отцу его Гридъку и ему тые люди и с тою данью дали,
и мы таки по первому нашему данью тые люди Сенку пять чоло-
веков а з данью дали по тому ж, как он держал. Приказал
пан Михайло, воевода Виленский. Писал Панюта.

21. Онъдрияну Огажонову з братьею и з двора, и з сельца
такъже з городом не тягнути, ни на путь не ходити, а с того им
давати на год по корабельнику.

22. Матфейку село пустое, ни одного чоловека. Пан Довк-
гирд.

Селяве три челядины Добротича и двор Губин, вечников.

23. Федьку Вяжевичу село Дмитриево Непролеевоча Сло-
важи, а жона Дмитриева кормити ему до смерти, а держати
за матьку.

24. Матфейку три чоловеки Дынъковичов а бортник ходя-
щий; до воли. Пан Петраш а пан Анъдрей Сакович. Сопега.

25. Во Брянску. Ельфимью Бокееву село Черпетова, ещо
Жикгимонт дал; а ему звати люди, а кого призоветь и осадить,
тым воли на три годы... Пан Петраш, маршалок.

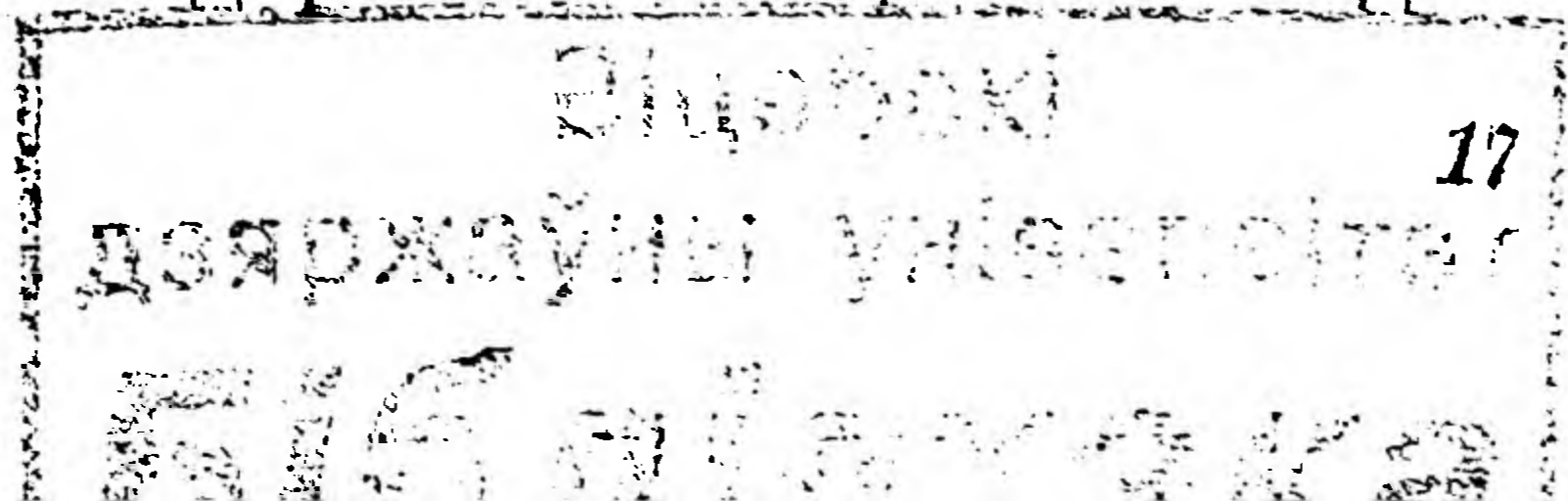
26. Митьку Ивашеву сельцо, как Измайло Тяглеев дер-
жал, аж будеть не данъное, а будеть ли се годити; а служити
с него так, как первей было с того села. У Троцех.

27. У Новогородце. Пану Михайлу, воеводе Виленскому,
призволил король купити именъцо у Янъка Биейковича
обель у вотчину. Сам король у приказе. Васко.

28. Васку Ортюхину поволил люди за себе звать, а самому
судити.

29. Ивану Олесеевичю з братьею дана отчизна их Озикиево
Олилеево, а служить им, как отец их служил на город Коваль.
А тым всим дал король, аж будеть подобно, на пана Миколаево
огледанье. А писал Васко Павлович.

30. Сам. У Смоленску. Сельцо Анътипино Устейского слuze
пана Контолтову, Миколаю, што держал Еско, и того дей

Еска в животе не стало, а с того дей сельца нам службы нет. Ино будеть ли так, как он нам поведал, и мы ему дали, а ему нам особная служба служити... Приказ пана Михайлов, канцлера.

31. Григорию Михайловичу волость Шюее до воли.

32. Гридин человек вышел в город; будеть ли так, — ино его выдати.

33. Князю Костянтину Вяземьскому самому посощину на своих людех имати, а давати ему з года на год по тридцати рублей к Смоленьску у нашу казну.

34. У Велене. Торвиду земля Кгойлиминова, аж будеть пуста, без наследька, а не даньяная, а не конокормцова; а ему служити с того, как дотуль служба была. Правил Станко Мордас...

35. Можейку два человека у Видуклях, а третий выгнати из земли. Юрю у Видуклях под двема человеки, под Диркьсесем и з братом, земля; а самых выгнати.

36. Жеславское волости. Зеновевичу Яна Олелкова земля, да человек искупень, што на той земли живеть; до воли. Пан Довкгирд и пан Иван Вяжевич. Кушлейко.

37. Пану Юшку Драници село Протасово. Все панове.

38. Сопизе Железница, семнадцать человек. Все панове.

39. Князю Юрю Семеновичу Небле а Дружиловичи не у отчину. Сам великий князь.

40. Пану Носуе селища под бобровники, а бобровники согнати. Князь Юри, пан Монивид.

41. Мереккое волости Перелая. Сирутью у Вязовьци десеть человек: Петровичи, Павловичи, Еремеевичи и с их потужники. Сопига.

42. У Высоком Дворе. Пану Гринку, конюшому, земля Сакова пустая и с челядью Саковою. Приказ пана Монивидов...

Документы Московского архива министерства юстиции, т. I, М. 1897, стр. 1—62. См. также Литовская Метрика, отдел первый (Русская историческая библиотека, т. XXVII, СПб., 1910, стр. 1—124).

4.

Грамота вел. князя Александра с подтверждением на вечность тивуну Троцкому Михну Ивановичу людей, пришедших на его пустые земли. 1492 г., ноября 14.

Сам Александр.

Бил нам чолом тивун Троцкий Михно Иванович, штож

небощик отец наш дал ему землици у повете Троцком пустовские, бо люди были с тых землиц розошлися проч; а тыми разы тых землиц люди, на имя Ромашко з братом з Римьком Свирблевичи а Родько з братьею Судьковичи, а Нетюс Видейкович, за ся на тые землици пришли. И просил нас, абыхмо ему и людци тые дали. Ино мы ему тые людъци, што на тые землици пустовские за него пришли, вечно даем и подтверждаем ему их сим нашим листом. Писан в Троцех, ноября 14 день, инъдикт 11.

Литовская Метрика, отдел первый (Русская историческая библиотека, т. XXVII) СПб., 1910, стр. 128.

5.

Грамота сел. князя Александра воеводе виленскому, канцлеру, пану Миколаю Радивилевичу. 1493 г., июля 2.

Сам Александър, б. м.

Чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотришь, а любо, чтучи, его услышитъ, кому будетъ потреба того ведати. Бил нам чолом воевода Виленский, канцлер наш, пан Миколай Радивилевич и просил в нас именья, на имя Судереви, близко Вильни, што держал Войтько Шедиборович Швенъторог, и вказывал нам лист Войтьков, которым ему, отходя сего света, тое именье записал вечно, не маючи никого ближних роду своего. Ино тое именье мяло было на нас, на господара, спасти, коли ближних к тому нет. Про то мы з ласки наше тое именье вышейписаное дали пану Миколаю, подле запису отчича того именья, а дали есмо вечно ему и его жене, и их детем, и потом будучим их счадком, со всим с тым, што к тому именью слушаетъ, как держал то предреченый Войтько. Волен он то именье продати и отдати, и заменити, и к церкви записати, ко своему лепъшому обернути, как сам налепей розумеючи. А такъжо мовил нам воевода Виленский, пан Миколай и вказывал перед нами листы, иже покупил люди и з землями, и поля, и сеножати в бояр наших: в Станислава Яковича — землю его отчинъную со всим правом, как сам держал; а у Волка Некрашовича — чоловека отчинъного и з землею; а в Кинътовта Вожъкгайловича — два чоловеки отчинъных з землями; а в Богдана Петрашевича Тетелевича — три чоловеки отчинъных з землями; а в Бутка Стебутовича —

землю у-в Упниках и люди, на имя Бейнара а сына его Мейлюса, а Ейвтида, з их землями; в Дедиктолда Кгоневича и в его детей, Станка а в Хрѣщона, — землю их отчинную со всим правом; а в Станка и в Юря, и в их детей, в Микола а в Мартина, теж землю их отчинную; а в Венслава Станьковича — человека з землею; а в Якуба в Маркуртовича и в его детей, в Яна и в Клабрияла, — человека их отчинного и з землею; а в Некраша Олешовича, Хвастова внука, — землю бортную и з сеножатями, и з рыбными ловы, в Борках дельницу его; а в Довцуса Самашковича — сеножать его отчинную; а в Ыйвана, в Краселника, в мещанина Троцкого, — месьцо двора его со всим, как сам он мел; а в Станислава Войтковича — менил с ним своею землею отчинную, на его теж землю отчинную, где ему было споруч; а в Станислава Олехновича — даровал его прудом со сеножатью, што маеть пруд потопити; а в Яна Яцковича — человека его влостного, двух братьов и з их детьми, и з их землями, а другую землю, его ж влостную, подле тое же земли, што седел Римѣдус со всим правом; а в Нацуса, а в Яна, а в Бутрима, а в Войтька Олехновичов — дворец их за Велею, на имя Кгелвены, и з землею, и з сеножатями, и со всим правом, што к тому слухаеть, а два человеки, которые к тому двору служить, Товтя а Юньца з братьею и з их детьми, и з их землями; а в панее Станьковое Довшевича, в пани Богданы Товѣтвилловны, — подворье у Вильни, на Луце подле Вели, теж вечно; а в Богдана, а в Якгинѣта Войкгаловичов — выменил землю их отчинную; а Ядвига, Васкова дочка, сама отчичка, з матькою своею Васковою Доротою, продали три человеки, на имя Ивана с сынми самотретьего а Якова с сынми самотретьего ж и дву дядьковичов, а Мацюка з братьею самочетвертого; и в иных некоторых бояр наших купил люди и з землями, и с сеножатями, и просил нас, абыхмо призволили ему купити и потвердили нашим листом. И мы ему те призволяем и потверждаем сим нашим листом вечно, ему и его жене, и их детем, и потом будущим их счадком подле листов тых вышей писаных бояр, которые ему продали свои властные люди и земли. Волен он тое продати и отдати, и к церкви записати, и ко своему лепьшому оберънути. А на твердость того казали есмо к сему нашему листу и печать нашу привесити. Писан в Троцех, июля 2, в лето 7001, индикт 11.

Литовская Метрика, отдел первый (Русская историческая библиотека, т. XXVII) СПб., 1910, стр. 132.

Жалованная грамота вел. князя Александра городу Полоцку на Магдебургское право. 1498 г., октября 4.

Во имя божое, аминь. Сказила бы всякіе речи с часом старость, коли бы учинки людские, которые ж з прирощенья своего конец мають, через листы не были увечнены и годным сведетством к пришлой ведомости не были приведены. Про тож, к векуистой тое — то речи памети, мы Александр, б. м. великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иных, пан и дедич, чиним знаменито тым нашим листомъ кождому, кому потреба его ведати, нынешним и напотом будучим: иж маючи взгляд к посполитого доброго розмноженью и хотячи положенье места нашего Полоцкого в мере лепшой поставити, штобы люди наши тамъ живучи, через врьд добрый а справедливый были розмножены, тое место нашо с права Литовского и Руского и которое коли будет там держано, в право Немецкое Майдеборское переменяем, на вечные часы, и подлуг того-то права Майдеборского зуполного обычаю и сее уставы, отдаляючи там же вси права, уставы и обычаи перьво держаные, которые ж тое право Майдеборское нагабають, або перекажають. Ино подлуг тогож права Майдеборского, в месте выше реченом Полоцком войтовство знову уставляем, и через тот лист тое войтовство Полоцкое подаем, записуючи войтови нынешнему и всим потом на его местцу будучим третій пенязь ото всех судов, и поплатков, и вин судовых и иных судовых речей, которые ж — колвек будь, какъ же у Вилни теж через предки наши есть уставлено и в иных местех, которые ж тоеж право ховають. Теж придаем к тому войтовству половицу клеток мясных и платы их, а другую половицу на ратушу, и заказуем, абы от тых часов ништо в Полоцку, так боярин, яко мещанин, клеток мясных не мел к своему пожитку; теж придаем в моц войтовскую вси горелого вина делатели и теж продавцы. Хотим також, ижъбы вси в месте первореченом мешкаючи, на котором — колвек местцу, права того Майдеборского поживали, и ему во всехъ речахъ послушны были, так люди тые, которые живутъ за Двиною, яко и тые, которые з другое стороны реки Двины и на острове мешкають; теж вси люди владычныи, и игуменьины, и теж чернецкии и поповскии, и боярскии, и мещанскии и всех иных, которые тамже живутъ и около места и въ селех мещанских, и теж посельскии, и слуги путныи, которые ж завсегда з мещаны на выправу военную

звыкли ходити и вси поплатки наши посполу с ними нам давати: тые вси люди вверху писаны мають того права Майдеборгского во всех речах быти послушни, и тые вси люди выймуем от права городского и боярского, перед которыми ж на праве не будут уже повинни стоять,¹ а естли кому в чом будут виновати, тогда мает им справедливость статися перед войтом их и бурмистры: нижъли, часу непокоя, або которое иное земское потребы, а наболей с полецанья нашего, повинни мають быти, на приказанье нашего наместника, на тот час будучого, на замку нашом, ко обороне его, так долго, поки будет потреба, и ему быти послушни. Теж вызволяем их от подвод, которые ж переж посполито даивали, ино вжо напотом на потребу нашу земскую подводы мають давати, коли увидят подводный лист сыкгнетом нашим запечатованный. Теж вызволяем их от сторожы, которую ж к нашей потребе только мають давати. Дозволяем теж тому месту первореченому трожды в году ярмарокъ держати, к пожитку их, подлуг иных мест обычаю: первый ярмарокъ на святого Якуба день, а другой на Крещенье, а третий по Велице дни у тыждень; а каждый ярмарок мает стояти две недели; опроч которых ярмарковъ, ни один купец Рызский, або который иной чужый не будет моцы мети инако продавати и куповати, только под тую меру, надалей выписаную. Про тож тыи купцы чужыи, опроч ярмарку, под тою меру, повинни будут куповати воск в одной штуце по полуберковеску, теж соболи, куницы и тхоры по сороку; белку, горностая, ласицу и нориц по полтретьяста; попел и смолу лаштом, а того не мають куповати ни в лесех, а ни в борах, а ни в селах, только на месте. Теж тые купцы чужыи, опроч ярмарку, под тую меру, продавати мають сукно поставом, соль лаштом; перец, имбер, микгдалы и иные зелья простые каменем; шафран, мушкаты, гвоздыки, квет мушкатовый, кгалкган, цытвар и иные зелья дорожшие фунтом; секиры, ножи и иные речи таковские тахром або въ тузин; железо, олово, медь, цын, мосяж и иные речи таковские центнаром; фикги, розынки кошом; вино какое-колвек и пиво немецкое и иное питье чужое бочкою целою: ино тыи купцы чужыи не будут смети подъ меру меньшую а ни продавати, а ни куповати, только как

¹ Ср. Уставную грамоту полоцким боярам и мещанам 12/VII 1499 г.: «Што ся дотычет право земляного, кому бы до кого дело было о земли, будь боярину до мещанина, а любо до путника, а любо мещанину, а любо путнику до боярина, тыи суды маеть судити наместник наш Полоцкий с старшими бояры Полоцкими, подлуг давного обычая» (Акты, относ. к Зап. России, т. I, № 175).

вверху написано; а естли бы который своею смелостью иначе вчинил, тогда тую куплю до коморы наше войт на нас возмет. Також тые купцы Рызские до Витебска и до Смоленска ездити не мають, под страченьем всего. А естли бы тые купцы чужьи мели которого должника у Витебску, або в Смоленску; тогда мають там ехати и долги свои справити, опроч купли. Допушаем теж мети в том месте нашем Полоцком важницу, которая ж будет к ужитку нашего скарбу привернена; а там же теж будут мети капницу, и весь воск стопленный там же печатью их мають назнаменовати, и з того ужитки к посполитому доброму ховати. Полецаем також войту и бурмистром, на тот час бучим, вси местца пустыи в месте и вкруг места, к осаженью и розмноженью людей. Мають теж бояре дома, которые ж от мещан по тые часы квалтовне покупили, ино тыеж дома мають мещаном вернути, взявши свои пенези. Будут теж вси мещане волни, к их будованью и на кухню, везде дрова, так великие, как малые, в лесех и в борех брати, за три мили вкруг места, а того им ни хто боронити не мает,¹ окром бортей, которых не мають брати. Теж, где переж добытки свои пасывали, ино и ныне доброволно им, без всякого нагабанья, там же паствити будут; теж и у реки Ущачы тоеж доброволенство даем им добыток свой паствити, как и перед тым мели. Ни один теж боярин своего человека, себе подданого, в месте держати не мает, але вси наши мають быти, и тому праву вверху писаному послушни.² Тоеж розумеемы о наместнику, и о владыце, и о всех попех русских и о чернцох. Будут теж волни вси Полоцкие мещане от мыта чрез все великое князьство Литовское, как Вилневцы и Трочане от предков наших тоеж мають, з особливого дозволенья. Теж мають збудовати к ужитку местскому лазню посполитую, где местцо оберут подобное; теж поставити мають ратушу на месте годномъ, под которым будут мети крамницу и ятки, то есть, клетки хлебове и комору пострыгалную, и там же, на ратуши, мають мети бочку мерную и медницу с знаменем местским, с которыхъ речей вси ужитки войт з бурмистры к местской

¹ Ср. грамоту 1499 г.: «А теж которые бояре будут мети близко места зстародавна свои лесы и боры и дубровы и гаи, в тых их лесех... не мають мещане на свои потребности местские дерева брати... ни жьли мають мещане на свои потребности брати дерево около места в наших борех, лесех... где здавна будут бирали, а в боярских не мають брати».

² Там же: «такж бояре Полоцкие... которые з них отчизные свои думы и местца внутри города мають... тым и теперь дозволяем на тых дворищах слуг и людей за собою садити и их судити».

оправе ховати будуть. Мають теж быти въ месте первореченом завсегда двадцать радец, которых будет обирати войт, половину закону римского, а половину другую грецкого, которые ж радцы з войтом посполито мають обрати промежду себе, на кождый годъ, два бурмистры, одного закону римского, а другого грецкого, которых же руками, з войтом обаполно, посполство мает быти ряжено. Каждое теж отозванье бурмистры и радцы до войта мають допустити, а от войта ни одного отосланья не маеть быти, только к нам. Теж войт справедливости сказанья, опричь бурмистров и радец, моцне вчинити может; але бурмистры и радцы без войта, або без лент-войта ни одного сказанья вделати не мають. Уставаем також на вечные часы, штобы место первореченое в кождый год чотыриста коп грошей до скарбу нашего, на день святого Михайла, давало без всякое вымовы. Отдаваем також, и вечно вызволяем тым нашим листом вси того места люди от судов и моцей всих воевод и панов и старост, судей и подсудковъ, и наших наместников и иных заказников великого княжества нашего, так, иж перед ними, в которых — колвек речахъ будутъ позвани, не будутъ повинни отповедати; а естли войт, або бурмистры будутъ видети ся несправедливы, тогды перед нас позвани мають в том отповедати, которых тым же правом судити маем; а над то, все большее право себе зоставляем. И на тых всих речах, на сведетство и на лепшую моцность, печать наша к тому-то листу ест завешена. Деялося и дано у Троцехъ, въ четверкъ, в день святого Францишка, въ лето вчеловечения Исусъ-Христова 1498. — А при томъ были панове рада наша, велебный и вельможный, урожоный и шляхетный: князь Войтех, бискуп Виленский; Ян Заберезиньский, воевода Троцкий, великого княжества маршалок навышший; Григорей Остикович, маршалок наш дворный, наместник Мерецкий; Ян Петрович, маршалок наш.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографической комиссией, т. I, СПб., 1846, № 159.

7.

Грамота вел. князя Александра с подтверждением пожалования кн. Василию Везескому города Либеча с дворами и волостями. 1499 г., апреля 18.

Сам Александр, б. м. великий князь Литовский...
Чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмо-

трить, або чтучы, его услышьть, кому будеть потреба того ведати.

Бил нам чолом князь Василей Михайлович Верецкий и з своею кнегинею и поведил перед нами, штож отец наш, король его милость, дал ему город Любеч а дворы и волости, на имя Койданов з Рубежевичы а Усу, а Стариньки а Исloch, а Воложино, а Радошковичи; и на все на то положил перед нами листы отца нашего, короля е. м.; у тех листех стоить, штож его милость тот замок Любеч и тыи дворы и волости вышейписанные дал ему у отчизну, вечно; и бил нам чолом, абыхмо на то дали ему наш лист и потверъдили быхмо нашим листом. Ино мы, упамятавшы его ку отцу нашему, доброе памети королю е. м., и к нам веръную службу, з ласки наше, тую всю выслугу его, што ему подавал отец наш, король е. м., город Любеч и дворы и волости, Койданово з Рубежевичы а Усу, а Стариньки, а Исloch, а Воложино, а Радошковичы, потверъжаем сим нашим листом вечно, ему и его кнегини, и их детем, и потом будущым их счадком, со всим по тому, што зъдавна к тому вышеречоньному замьку Любечу и двором и волостем прислухало, и з селы боярьскими, и со всеми их землями пашными и борьтными, и з лова, и з ловищы, и з гаи, и з сеножатями, и з реками, и з ставы, и з ставищы, и з озеры, и з бобровыми гоны, и з слугами путными, и з людьми тяглыми, и з даньники, и з их даньми грошовыми и медовыми, и з мыты, и з их поплатки, и з кашьщинами, и со вьсими доходы, што с них перъво шло, подле давьного обычая, как кольвек бы могли наменены быти. Волен князь Василей и его кнегиня, и их дети, и их ближъние, и их щадки тот вышейписанный город Любеч с тыми дворы и волостями себе розширыти и их продати, и отдати, и заменити, и к своему вжиточьному оберънути, как сам налелей розумеючы, бо мы ему и его кнегини, и их детем, и их счадком тот замок Любеч, вси тыи именья вышейписанныи потверъжаем со всим правом и панством, и пожитьками, ничего не оставляючы на себе и на наши наследки. Такеж которым бояром своим подавали князь Василей и его кнегини, и дети их именья и люди, то бояре мають деръжати, а с того мають служити князю Василью и его кнегини, и детем их; и теж которыи бояре отчичы тех именей, тыи им жо мають служыти; а пакъли бы з них которыйи их бояре прыездчыи, або отчичы тех именей, не хотели им служыти, и они добровольне со всим своим мають пойти от них проч; а тыи именья и люди маеть князь Василей и его кнегиня, и их дети деръжати и на себе

взяти. А пры том были велебный и вельможъныи, вроженни: князь Войтех, бискуп Виленъскій; а воевода Виленъскій, канъцлер наш, пан Миколай Радивилович; а пан Виленъскій, наместъник Городенъскій, князь Александро Юръевич; а староста Жомойтскій, пан Станислав Янович и иные панове рады наши. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Вилни, лета божьего тисеча чотырыста деветьдесят девятого, месеца апреля осмынадесят день, инъдикт 2.

Литовская Метрика, отдел первый (Русская историческая библиотека, т. XXVII), СПб., 1910, стр. 754—757.

8.

Привилей короля Сигизмунда I Еску Ивановичу с подтсерждением пожалования ему четырех жеребьев в Бельском повете. 1507 г., июля 23.

Во имя боже аминь. Мы Жикгимонт, з ласки божее король полскій, великий князь литовскій, рускій, княжа пруское, жомойтскій и иных.

Чиним знаменито симъ нашимъ листом, хто на него посмотрить, або, чтучи его, вслышитъ нынешним и потомъ будучым, кому будетъ потреб того ведати, пан и дедич. Бил намъ чолом писар воеводы троцкого пана Миколаев Миколаевича Еско Иванович и клал перед нами привилей брата нашего Александра короля е. м., в котором жо привилею выписано, штож его милость дал ему войтовство в Белском повете на чотырех жеребьев Кошелевских, а на других двух жеребьев земли Вервечичских, а на лесе Топчикалском, которыи ж земли и лес онъ поднялся его милости на волоки розмерити и место людьми осадити прихожими волными, ку его милости пожиточному привести. Которыи бы люди на тых жеребьев осели, тым казал его милость волю дати подле обычая тамошнего. А выседевши волю, тые люди мели его милости давати плату с каждое волоки на год по золотому, а по два корцы овса, а по гусяти, а по двою куров, а по тридцати яец, а один день в неделю службу тяглую служыти; а мели с каждое волоки службу служити и дачки давати потому, как и по инным местом нашим тамошним люди з волок службу служать и подати дають. А ему мела быти со всех тых волок десятая волока со всеми платы и пожитки. И колко бы мело быти тых десятых волок ему ся достати,

тые вси волоки дозволил его милость ему посполу мети к одной стороне, где бы он себе всхотел. А к тому выписано в том привилее брата нашего ему третий пенязь с присуда. А мел он с того службу земскую заступовати потому, как иные войтове мест наших тамошнего краю службу земскую заступуют. А дал был ему его милость тое войтовство на вечность. И поведил перед нами Еско Иванович, штож дей е. м. брат наш за ся тую пущу Топчикалскую взял к своей руке и дал Петру Фурсу, а ему zostавил толко тые вышеписанные люди чотыри жеребьи. И бил нам чолом Еско, абыхмо то подтвердили ему нашим листом. Ино в тот же час пан Миколай Миколаевич, воевода троцкий, к нам за ним причинился, абыхмо с тое данины брата нашего Еска не рушыли. И мы, выслухавши того привилея брата нашего Александра короля е. м. и на причину пана воеводы троцкого, то вчинили, при том таки есмо его zostавили и подтверждаем то сим нашим листом вечно ему и его жоне, и их детем, и напотом будучим ихъ щадком, и его ближним: мають они тые вышеписанные чотыри жеребьи держати со всими людьми и их всими землями пашными и бортными, из боры, и лесы, и дубровами, из гаи, и ляды, и лядищи, ис хворостники, ис сеножатями, из болоты, ис озеры, из реками, из речками и их потоки, из езы, из ставы, и ставищы, ис сажевками, из млыны и их вымелки, из зеремены, из бобровыми гоны и со всими платы и доходы грошовыми и медовыми, и бобровыми, и куничными, и со всякими иными поплатки и податями, которым колве именованом могут названы, або монены быти, со всим правом и пожитком и со всим с тым, как ся тые люди и их земли зъстародавна в своих границах мають, ничого на нас и на наши наследки не оставляючи, нежли маеть нам с того именья своего службу земскую заступовати поспол зыншими земляны белскими водле ставы и вхвалы земское. А державцы белские не мають людем Белского повету заповедати, ани боронити до млынов его збожя возити ко мливу и в тьи его люди и земли их и ни в которыи платы и пожитки не мають ся ни во што вступати. И волен он и его справедливые наследки тые вышеписанные люди и земли отдати, продати, заменити, розширити, к своему вжиточному и лепшому обернути, как сами налепей розумеючы. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Псан у Вельни, в лето 7015, месяца июль, 23 день, индикт 10.

Акты Литовско-русского государства, изд. М. Довнар-Запольским, вып. I, М., 1900, стр. 125—127.

Грамота короля Сигизмунда I воеводищу Троцкому Станиславу Григоревичу о залоге ему двора Меречь. 1518 г., июля 4.

Жыкгимонт.

Чиним знаменито, ижъ взяли есмо ку нынешней потребе нашей и земской, ку заплате служебным нашим за их службу в крайчого нашего пана Станислава Грыгоревича, воеводища троцкого, тысячу копъ грошей монеты великого князства Литовского по десяти пенязей в грош; а в тых пенезех заставили есмо ему двор наш Троцкого повета Меречь з местом и з дворцы Мерецкими и со всеми людьми Мерецкого повета путными, и данными, и тяглыми, и с конюхи, и с конокормцы, и лейцы, и з ловцы, и з псарцы, и з рыболовы и со всякими их службами, и з даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничными, и з дяклы оржаными и овсяными, и з сеном подяколным, с пентиныки, и с колодиною, и зъ мезлевою, и с корчомными пенязми и со всеми иными поплатки и податями, которыи з места и з волости Мерецкое на насъ хожывали. Нижли коли мы господарь будем у великом князстве, тогды он маеть на наш прыезд давати по сту бочек жыта, а по сту бочок овса, а по сту возъ сена, а мезлева вся волости Мерецкое маеть на нас же быти подле давного обычая. А коли мы сами господарь будем в Меречи, и он маеть нас стацеями и подводами поднимати потому, как и перед тым бывало. И вжо пан воевода троцкий не маеть в тую волость Мерецкую дедких своихъ всылати и мешчан и всех людей мерецких не маеть передъ собою в право становити, и теж врадники наши троцкии — конюшый, тивун, ключник, подключый — не мають в тую волость Мерецкую сами въезжати и слуг своих всылати и доходов наших и своих некоторых не мають правити, нижли маеть пан Станислав тот двор наш Меречь в той вышей писаной суме пенязей держати до тых часов, поки мы тыи пенязи тысячу коп грошей ему отложымъ. А естли бы ся над ним божья воля стала, — смерть его зашла, мы жоны и детей не маем с того держанья рушати, олиж тыи пенези им отложым, а не отложывшы тых пенязей, не маем того двора з их рук выймовати. И на то есмо ему дали сесь наш лист з нашою печатью. — Пры том были: подскарбий земский староста ковенский пан Аврам Езофович а маршалок и писар державца каменицкий пан Богус Боговитинович. Писан в Кракове, лета божьего тысяча пятьсотъ осмогонадцать, месяца июл 4 день, индикт 6.

Акты Литовско-русского государства, изд. М. Довнар-Запольским, вып. I, М., 1900, стр. 163, 164.

Уставная грамота державцам и урядникам королевских волостей, приписанных к Виленскому и Троцкому замкам. 1529 г.

Устава дворов наших у великом князьстве Литовском, тако в Виленском, яко и Троцком поветах, яко ся державцы и врядники справовати мають:

1. Наперед державцы дворов наших, в каждом дворе особно, доведавшися, колько бочок жыта есть потреба ко насенью пришлого году, только того часу мають отложити коп жыта на сторону в гумнех дворов наших; а тое жыто роздаваючи на весну людем в отсыщ, у-в осени за кождую копу бочку дворную жыта брати, а тым жытом засевати; а кождого году жыто в отсоп давати.

2. Теж гумна дворов наших всих тым способом мають быти захованы: скоро по жнивех, абы десятины костелныи, где суть повинни, суполна были отдаваны; потом жыто на насенье году пришлого, которое мает быти в отсоп давано, на сторону отложити, так много коп в личьбе, яко пашня году пришлого на насенье жыта потребует. Потом челяди неволной месячина мает быти в копах на сторону отложена, а другая отмолочена, которую месячину тым способом уставляем: абы челяди неволной, которыи мають приробки а бонды свои, по полторы копы жыта на рок давано, водле стародавнего обычая; а тым иным неволником, которыи обыходу и домов своих не мають, тым месячина давати, чотыри разы до году, по бочце жыта, то есть, берла, водле обычая давного, а тое берло мает быти у-в осень, по жнивех, на сторону отмолочено. Потом, того жыта што зостанет коп, отправивши тьи речи вышейписаныи, две части на нас и к пожитку нашому зоставуем, а третяя часть жыта державцам нашим, к их живности и пожитку.

3. Теж, што ужнут ярын, яко: овса, пшеницы, ячменю, гречыхи, гороху, ярыцы и иных, того скоро по жнивех, мають державцы наши нам, на насенье и теж к пожитку, три части на сторону отложити, а себе четвертую часть к живности и пожитку мають брати.

4. Теж жыта наши, которыи в гумнех дворов наших зостанут, тьи мають быти, на весну, подданым нашим, або хто будет потребовати, копами на пенязи роздаваны, на борг, за слушным рукоемством заплаты; которыи пенязи тьи должники платити будуть повинни на святыи Мартин, и тьи пенязи за тьи

жыта державцы наши будуть повинни до скарбу нашого отдавати.

5. Так же то уставуем, абы державцы наши и их врядники, при роздаванью жыта нашого, так отсопного, яко теж кгда на пенязи будуть давати жыто, жадных великих поклонов от подданных наших не брали, одно по полгрошу, або по курицы.

6. Теж речи вси огородные державцы тых дворов наших, в небытности нашей, мають суполно уживати и к своему пожитку оборочати; а на приеханье наше до великого князьства Литовского, будуть повинни до кухни речей огородных достаток нам давати, водле шацунку и уставы кожного двора особно.

7. Так же, абы льну кождый державца таковой достаток сеял, яко бы от кождое жонки, которая месячину берет, дал постав полотна на кождый год; а естли бы который державца наш в том пилности не чинил, а льну к работе челяди не выдал, тогды от кождое жонки повинен будет дати пятьдесят грошей, або постав полотна, пятьдесят локоть.

8. Так же, абы были бочки в одну меру уроблены, а под цехом нашим, и железною обручью збиты, которыми ж з гумна и з свирна на кождый розход, и на насенья абы было збожье мерено, и тыми ж бочками отсоп житный к насенью мает быти отбиран.

9. Теж жыта наши данныи и овсы, то есть, дякла, державцы наши абы суполно до городничого отдавали, а с подданных наших то ма быти о светом Симоне Июде выбирано; которое жыто и овес городничии наши, в каждом повете, кожного году мають водле торгу продавати, а пенязи до скарбу нашого отдавати.

10. Так же, што при дяклах суть данныи куры а яйца, то зоставуем на кухни наши; а в небытности нашей, мають подданыи наши за то пенязьми платити, то есть, за десять яец и за курицу один грош, а то мають державцы наши до скарбу нашого отдавати.

11. Теж за сена дяколныи подданыи наши кожного году будуть повинни пенязьми платити, то есть, за воз сена по три грошы, а тии пенязи мають быти до скарбу нашого отдаваны; а пенязи подяколныи, пентиничьныи и дровныи, то мает на вряд замковый, по старому, городничому отдавано быти.

12. Теж мезлевы, которые на нас с подданных наших на кождый год приходят, то бы державцы наши пенязьми отби-

рали, то есть, за яловицу тридцать грошей, за вепра двадцать грошей, за барана чотыри грошы, за кура а за десять яец один грош, а тыи пенязи мають быти отдаваны до скарбу нашого.

13. Так жо вси подданыи наши, которые суть повинни службу уставичьне служити, то есть, люди тяглые, тых зоставляем для работ наших дворов, яко пашни и подвод, по старому обычаю; мають служити через год, почавши от весны, коли на ярыну починають орати, аж до святого Симона Июды; а от святого Симона, через зиму, державцы дворов наших зоставивши людей на дворныи потребности (тых, на што ся которые двору потребують), остаток людей тяглых к пожитку нашому осадити, то есть, або на бочце пшеницы, або вепра будет повинен подданный наш кождый осадного двора нашого к пожитку нашому дати; а то, в небытности нашей, державцы продавши, повинни будут пенязи до скарбу нашого отдавати.

14. К тому, боярове наши путныи и осочники, которые з стародавна повинни войну служити и сена косити, также теж рыболовы, бортники, ковали и иншыи подданыи дворов наших, которые тяглое службы не служат, тыи будут повинни дванадцать ден в году на толоку до дворов наших служити, то есть: три дни на паренину орати, три дни на жыто, а три дни серпом жыто жати, а три дни ярыны, а сено косити по старому; которые от инших послуг мають быти вольны, а на кождый год до скарбу нашого, на день святого Мартина, будут повинни осадного платити по копе грошей; а вшакже с тых же людей, яко, осочников, рыболовов, ковалев, на дворную потребу по кольку служоб зоставити.

15. Так жо земли пустовскийи повинни будут державцы дворов наших, к пожитку нашому, наймовати на пенязи, або на меды, а то все до скарбу нашого отдавати.

16. Теж, в которых-кольвек дворех наших суть озера, на которых зиме неводы ходят, тыи рыбы мають быти продаваны за пенязи: две части к пожитку нашому, державца повинен пенязи до скарбу нашого отдати, а третью часть себе мает взяти.

17. Теж, при котором-кольвек дворе нашем суть пожитки с купов в лесе, то есть, смолы, ванчос, клепки, попел, тое суполно на нас зоставуем.

18. Також абы кождый державца дворы наши будовал, оправовал, огородил, ставы и млыны, где могут быти, абы были роблены, а овшельки у-в осень, коли наших работ нет.

19. Также абы жадный державца подданных и людей дворов

наших к работам або будованью дворов своих отчизных не брали, а ни в жадныи подводы в речах своих, а овшем што ся ткнет какое купли воженья, то есть, соли, жыта, сена, овса и иных речей.

20. К тому, жадный державца абы з вин зарук, або теж переметов великих не брал, а ни теж слуг своих, в таковых винах, в дома подданных наших не всылали, а ни лежнев клали, але абы то было через писары наши пописовано, к пожитку нашому; а кожда вина, которая есть большая над пятьдесят грошей, то до скарбу нашего мает быти, а державцам до пятидесяти грошей.

21. Теж, кгда подданный наш возмет державцу на спорчизну якую, на суд, о землю або о сеножать, тогда подданный наш, который винен зостанет, мает заплатити яловицу, або полкопы грошей; а врядник державцын выедет, тогда десять грошей; а коли понаместничок або тивун выедет, тогда пять грошей.

22. По том пересуд на державцы зоставуем, то есть, десятый грош: але пересуд не мает быти бран от тых людей, которые ся потвары оттяжут.

23. Так же децкованье, тое мает быти держано через державец наших водле статуту земского, то есть, помильное.

24. Також вины побитья: мужик з мужиком кгда ся побьет, а тому довод будет, то мает быти державцу пятьдесят грошей; а естли ся перед правом згодят, державца мает взяти дванадцать грошей.

25. Теж, в котором бы кольвек дворе были пенязи, або с стародавна доходы, яко: мыта речныи, перевозки, капщизны, млыны, куничное, от домов, где пиво и мед варят, то все абы было брано к руце и пожитку нашому, а к скарбу нашому отдавано.

26. Теж, где бы кольвек были меды данныи с стародавна, также бобры, куницы и иное, то все зоставляем к пожитку нашому.

27. Также в местех великих и малых торговое и поборное, мясное и иное, то все на державец зоставуем, окроме мыт стародавних, которые идуть до скарбу нашего.

28. Также, кгда мужик на заказанье державцы нашего, або врядника его, на роботу не выидет день один, або непослушон будет, ма быть мерною грабицою каран, а ничего больши ¹ над барана; а естли будет в чом больш упорный над

¹ Здесь, повидимому, пропущено: «вины дати».

росказанье державцы пашого, ма быть, яко упорный, плетью, то есть, бичом каран, а не виною.

29. Теж, абы вси доходы пеняжные и пожитки дворов наших на один час были выбираны и отдаваны до скарбу пашого, то есть, на святой Мартин.

30. Теж, где бы кольвек было стадо у дворе нашем, повинен державца в доброй опатрности мети, яко бы от голоду, або з зимна жеребята або свирепы не здыхали; а где бы кольвек за его неопатрностью што здохло, повинен то будет платити водле уставы земское. А к тому, кождую свирепу и жеребя мети в реистре на имя, шерстью, а с того реистру список конюшый дворный мает мети и ведомость о кождом стаде кождого двора, и тудеж што ся которого году примножит. Такъже теж мети пилность о кони стадныи, абы были добре хованы; а оброк коню стадному, на две недели бочка овса, а конюшый абы того дозрел.

31. Теж, абы кождый державца кождого двора, где есть челядь невольная, быдла в дворех наших мел досыть, и овшельки сохи дворныи, або челядь неволная дворными сохами робили, к розмноженью пашни и дворов наших.

32. Також вси державцы дворов наших, так повету Виленского, яко и Троцкого повинни будут два разы до року, то есть, один раз у-в осени, а другой раз на весну, з гумна личбу чинити, суполне со всех тых пожитков наших вышейписанных, которые есьмо к своей руке и пожитку скарбу пашого зоставили, перед писарьми нашими, которые будут от нас, к слуханию личбы дворов наших, два разы кождого году посыланы.

33. Також, абы замковыи врядники, так замку Виленского, яко и Троцкого до инших дворов наших не слали децких своих: бо то есть великая сказа подданым нашим и замешанье во всех дворех наших, а овшеки, ижъ то больш чинят они для своих пожитков, а не для оправы замковое, штоб того дозреть, чого который замок потребует. А о том иж бы замковый врядник мел завжды порозуменье и розмоу с урядники або с державцами тых дворов, которые повинны службы до замку служити, того больши стерегучи, яко бы подданыи наши лупежством непотребным не были утиснены, а оправы вси замковыи за згодою врядников были справлены.

34. Теж, абы державцы дворов наших и вси врядники дворные, яко, заказники, старцы, тивуны, приставы, сорочники, гуменники, обирали што з лепших служоб, верных, которые бы больши стерегли работы, пашни и инших наших

пожитков, нижли лупежства, або отступованья от повинных работ.

36. Теж уставляем и грозно приказуем, або паны воеводе, так теж старосты и вси державцы наши, через то, никому, какого будь стану, не смели земель пустовских давати, яко в воеводствах, так и в староствах, так теж и во всех дворах наших, до наше воли господарское...¹

37. Також которые суть пенязи капщизныи по местом и по двором нашим: ино коли будем дворян наших посылати, тых пенязей выбирати, мають тыи дворяне наши, под сведомом державец и тых писарев наших, от нас на тыи дворы уставленых. тыи пенязи капщизныи выбирати и отдавати до скарбу нашего, а то для того, ижъбы нам в том некоторое шкоды не было. А кром тых капщизных пенязей, иншии вси платы наши пеняжныи, чыншевыи, поборныи, куничныи, мытныи, от жыт и от мезлев прибавленыи, от пустовских земель браныи, и от осад людей, и з вин пеняжных, и иншии вси доходы и платы, которые суть нам к пожитку нашему привлащоны, мають державцы наши выбирати, а писари наши мають то в книги свои записывати, и через руки державцов наших, при тых писарех наших, мает то все отдавано быти до скарбу нашего, на рок, на день святого Мартина.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографической комиссией, т. II, СПб., 1848, № 159.

11.

Лист господарский пану Кмите Кунцовичу с поручением отправиться в волости жомойтские разузнать о причинах «бунтов» среди тамошнего населения. 1536 г., января 29.

Жикгимонт, б. м. король и вел. князь. Державцы вилькомирскому и оникштенскому пану Кмите Кунцовичу. Поведаем тебе, иж тых часов писал к нам воевода виленский канцлер наш староста белский и мозырский пан Албрахт Мартынович Кгаштолт, даючи знати о великих бунтах и збурени людей волостей жомойтских, иж многии ся з них собравши,

¹ Ст. 35 от откупах, взимаемых державцами при назначении подводной повинности, и конец см. 36 об отобрании пустошей, присвоенных землевладельцами по «данине от панов», опускаются как не представляющие особого интереса.

ракош в Телшох учинили, и раду мели, и оттоль пошедъши, некоторых наместников тивунских и инъших людей и бояр, которые тых бунтов помогати им не хотели, побили и тепере великая тривога в тых волостях межи ними ся дееть. А так виделося нам тые мордеръства их за часу загамовати и усмирити, и о том ся доведати, с чого то уросло и для которых причин таковое бурене против тивунов и наместников их повстало. Для тогож казали есмо по всим волостям жомойтским листы наши писати, хотячи ведати о всех кривдах и тяжкостях их, которые бы ся им от тивунов, або наместников их деяли, што з них тивунове платов на нас, господара, и на себе доходов своих бырали и к которим роботам их приворочали и чим их утишали и с чого тое бунтоване от них вышло. И тые вси листы, до волостей наших тамошних писаныи, к тебе есмо через дворанина нашего послали. Про тож приказуем тебе, аж бы еси того часу, ничего не мешкая, скоро сесь наш лист до тебе принесен будетъ, до Жомойти ехал и тыи вси листы наши, писаныи до приставов, и слуг путных, и ройтеников, и людей тяглых волостей Жомойтских, з собою побрал и напервей был у тых волостех, где тое мордерство и забийство наместником тивунским от них ся стало. И до которое волости будеш приездчати, наперед бы еси слал до них слугу своего доброго человека, оповедаючи им ласку нашу и ехане свое до них в некоторых справах наших, а звлаща для тяжкостей их, которые им без воли наше тивунове чинили, и намовяючи их, абы они, не выстерегаючи ся ничего, на одно местцо у той волости, где ты маеш быти, собрали и там тебе ожидали. И до которое волости приедеш, абы еси от нас им мовил тыи слова, которые, на особом списку выписаныи, до тебе суть послани в сем нашем листе. И давши им листы наши, до них писаныи, и о всяких кривдах их, што колве будутъ им тивунове, або их наместники над уставу нашу чинили, правъдиве а достаточне ся доведал и то все пописал, не фолкгуючи им самим, ани тивуном их. А жадного пенезя а некоторых стацей и живностей на себе и на кони свои у них не брал. И будутъ ли по которим иншим волостям таковыи ж бунты от людей тамошних деяти, абы еси до тых волостей сам ехал и потому ж се справовал, яко вышей в сем нашем листе описано. И чого ся колве там межи ними доведаеш, о том бы еси всем достаточне и без мешканя нам знати дал через того ж дворанина нашего. Бо тому есмо сведоми, иж тыи некоторые имена свои у волости Упитской, а другии прелеглыи ку земли Жомойтской маеш

и можеш всяких живностей и стацей на себе и на кони свои з ыменей своих взяти и там их собе запроводити, а то снадней без всякое трудности тебе прыйдет. А ведже скоро оттоль прыедеш и што колвек своих пенезей там выложиш, мы то кажем тебе с скарбу нашего заступити и того от нас шкоды не будеш (мети).

Наука тому пану Клите Кунцовичу, яким способом мел от короля е. м. до тых волостей мовити и таквые бунты усмерати.

Господар наш король и вел. князь Жыкгимонт казал вам мовити: Иж тых часов писал до его милости воевода виленский канцлер великого князства пан Албрахт Мартынович Кгаш-толт, поведаючи о великих бунтах и збурени вашом, иж вы, множеством ся собравши, забили Якубу Сошковичу, наместника, само осмого, а Флерияну, наместника, забили само четвертого, а Мицови забили наместника само пятого, а Каспору Белевичу, наместника, забили теж само пятого, и инших людей и бояр также мноство побито. А так король е. м. меня до вас послал и казал вас опытати и певне а достаточне того ся доведати: для чого таквыи бунты и збурене от вас постало и для которых причин то есте вчынили? Естли за яким тяжкостями и кривдами своими, або которыми драпежствы и окрутенствы тивуна своего, або его наместника, будуть ли они тяжкими роботами и непомерными подачками и въезды и доходы своими вас утискали и пожитки собе вымяшляли и водле росказаня и въставы господарское не справовали, — поведте ми, як ся тивун ваш и наместник его к вам заховывал, што з вас платов на господара е. м. и на себе бирал и к которым роботам вас притискали и в чом вам тяжкости от них ся деють. Бо перве того бачечи господар е. м. великое утиснене и обтяжливост вашу, подданных своих, от тивунов земли Жомойтское, который они вам многими речьми, тяжкими роботами и непомерными подачками, и въезды, и доходы своими чинили, тыи обычай давныи и обтяжливый его милость выстановил и з ласкою и с полегчанем своим господарским новую, а лепшыю справу в той земли Жомойтской вделал: вси роботы, который есте небожчику пану старосте и тивуном чинили, и доходы их и поседи и всякие подачки пеняжныи, который были състародавна без воли господарское з вас бираны, вам господар е. м. отпустил; а за тыи роботы и поседи

вызволении подняли ся есте королю е. м. на всякий год давати от кождое сохи воловое по полу коп грош., а от конское сохи по половицы тогож, то есть по пятнадцати грошей, а пенезей куничных за кождую кунцы по дванадцати грошей, якож то все на листех господарских уставных вам есть описано, и тая устава вам дана. И по неколко год завжды есте оныи вси платы водлу уставы описаное сполна до скарбу господарьского выдавали, ани чим в том не томновали (жаловали). Леч тыми разы по выеханю господарьском до панства его милости коруны полское, тым слухи его милости дошли, иж многии бунты от вас напротив тивунов повъстали и мордерства великии межи вами ся становять, чому господар е. м. не сведом, с чого уросло и штося в том дееть. А так король е. м. не казал ми у вас жадного пенезя себе брати и некоторых живностей и стацей на себе и на кони свои у вас просити, одно велел его милость о всих кривдах и тяжкостях ваших, чим вас тивун ваш и наместник его утискал, справедливе ся по вас доведати, и о том о всем дати его милости знати. И коли господар е. м. тивуна вашего, або его наместника винным напротивку вас дознаеть, хочеть его милость того на горле его смотрети и тое все бране и драпежство их неслушное, чим колвек они будутъ вас над уставу его милости втискали, кажетъ его милость змаетностей их вам заплатити. Нижли казал его милость вам, подданым своим, поведити, абы есте на ласку е. м. господарьскую, пана своего приржоного, бачность мели и такового зъбуреня понехали и вперед жадных бунтов не чинили. А если бы тивун ваш, або наместник его хотел вас тяжкими роботами и непомерными подачками и въезды и доходы своими утискати и над уставу е. м. господарьскую которыи тяжкости и драпежства ку пожитьку своему вам чинити, о том бы есте до господара е. м. слали и на лист то все выписали и его милости тыи трудности свои оповедили. Е. м. господар таких тяжкостей ваших (от) тивунов не будетъ терпети.

М. Довнар-Запольский, Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке, Киев, 1905. Приложение стр. 158—162.

Устав о людях похожих как в воеводстве Полоцком, так и Витебском. Составлен на всегда, по совету всей шляхты во время Виленского Сейма, ... (в) 1551 году.

Ustawa na ludzii pochoze tak Woiiewocztwie Poloczkiem, iako y Witepskiem wsithkiey sliachty namowa iest wieczno postanowiona, pod seymem Wilnyenskiem ktory schiedzial y stanowil... 1551

Мы Герман Хрептовичъ, б. м. архиепископ владыка Полоцкы, Wythepsky y Mssczy-slawsky, a knyasz Joseph Jas-siensky ardzyakon Vylnye-nsky, plieban Wythepsky, a pan Jurgy Zenowewycz dzerza-wcza Czeczersky y Propoysky, a Iwan a Mychaylo a Pawel Iwa-nowyczы Sopyhy, woyewodzy-czy Podlyaskie, a kn. Pawel Juryewycz Sokolynsky, a kn. Iwan Wassyliewycz Zylynsky, a kn. Iwan a kn. Andrey Pioth-rowyczы Massalskie, a kn. Hry-hory Iwanowycz Siensky, a kn. Iwan Bochdanowycz Wydyns-ky, a Lew Iwanowycz Roszky, dierzawcza Markowsky, a Ny-kyffor Boboyed, dierzawcza Uczensky, a Semyon Kmyczycz, dworanyn hospodarsky, a kn. Dmythr Hlynsky y vssy boyare, shlyachtha, popy, myesczanye y sluhu panczernye, kothorye ymyona y osyadlosczy szwoye w powyecze Wythepskym maya, zwolylyszmy sye myedzy soba wssysczy spolnym y yednosth-aunym obuczayem vmowe y posthanowyenye na lyudze wolne pochodze, na czym by za namy myeskaz myely, uczy-nyly thym obuczayem y w

Мы, Герман Хребтовичъ, б. м. архиепископ владыка Полоцкий, Витебский и Мсти-славский, — и кн. Иосиф Ясен-ский, архидиакон Виленский. плебан Витебский и пап Юрий Зеновьевичъ, державца Чечер-ский и Пропойский, — и Иван и Михайло и Павел Ивано-вичи Сапеги, воеводичи Под-ляские, и кн. Павел Юрьевичъ Соколинский и кн. Иван Ва-сильевичъ Зилинский и кн. Иван и кн. Андрей Петровичи Мосальские и кн. Григорий Ивановичъ Сенский и кн. Иван Богдановичъ Видинский и Лев Ивановичъ Роский, державца Марковский, и Никифор Бо-бод, державца Ученский, Се-мен Кмичич, дворянин госпо-дарский, и кн. Дмитрий Глин-ский и все бояре, шляхта, священники, мещане и слуги панцерные, имеющие позе-мельную собственность и осед-лость в Витебском повете, со-гласились между собою, все вместе, и заодно, сделали о людях вольных похожих сле-дующий уговор и постано-вление о том, на каких усло-виях таким людям жить у нас. Каждый из нас с этого вре-

then sposob, ysz wussylyenyach szwoych nye mamy yusz oth tych czasow roku b. thysioncz pienczsseth pienczdziesionth pierwssego, lyudzy wolnych pochożych kaszdy z nasz za sobą ynaczyey osadzywacz yedno po themu, yako sye tho y w zemy Poloczkiey zachowywa, thoyesth na czwarthey doly, ysz kaszdy czlowyek pochozy wolny ma nam, panom szwoym, dawacz s zytha y ze wsselyakiego ynego sboza dolyą czwarthy sznop, kthora ma bydz mloczona za nassym posielnykiem, y onych poslanaczow nassych maya karmycz y dolye odwyescz tham gdzie gym oth nasz roskazano bendze. A s pczol, kthore za namy myeskayancz przyplodza, thedy maya ony nam polowycze myodu dacz. A na kaszde lyatho oszm thlok za nassym chliebem maya na nasz robycz: dwa dny na paranyne oracz, dwa dny lyoda przessiecz, dwa dny syana kossycz, a dwa dny zytha y wsselyakiego ynego sboza zyancz. A w yessieny thydzien na dworze pana szwego chromyny znow budowacz, albo stharych opravowacz y zuma w lowy y na yezora chodzycz maya. A kthory czlowiek pochozy na they czwarthey doly za namy siesscz nye zachcze, thedy ma przesz rok w kaszdey nyedzely liecze y zymye dwa dny skosą, sochą, sierpem, syekyryą y ze wssysthkym thym,

мени, с 1551 года, не будет уже в своих селениях водворять за собою людей вольных похожих иначе, как по принятому в земле Полоцкой обычаю, т. е. на четвертой доле, так что каждый вольный похожий человек должен нам, панам своим, давать от ржи и от всякаго другаго хлеба, долю—четвертый сноп, которая доля должна быть смолочена при нашем посланце. Притом, они должны кормить посланцев наших и доставлять долю нашу туда, куда им от нас приказано будет. А с пчел, которых разведут они, живя за нами, должны давать нам половину меду. А каждое лето должны на нашем хлебе работать на нас восемь толок, два дня пахать паровое поле, два дня рубить лед, два дня косить сено, два дня жать рожь и всякие хлеба, весною, в течении недели, строить на дворе своего пана новые здания или починивать старые, а зимою ходить на охоту и на ловлю рыбы в озерах. А если какой похожий человек не захочет жить за нами на четвертой доле, то должен в течении года летом и зимою работать два дня в неделю с косою, сохою, серпом, топором и со всем тем, с чем ему от пана приказано будет; а вышеупомянутые восемь толок все-таки повинен будет летом отработать на нашем

s czym iemu oth pana iego
roskazano bendze, robycz. A
the oszm thlok lyecze za nas-
sym chliebem przethsye robycz
powynyen bendze. A yeslyby
kthory czlowyek przecz za
kego ynego poydzc chczal,
thedy ma paranyne za szassu
panu szvemu liecze othka-
zacz a na sbor wsthempywssy
w posth wielky na pyrwssey
nijedzely czolem vdarywssy y
kunycze wychodną dwanascze
grossy shyrokych zaplaczywssy,
wycz przez. A yeslyby the-
go roku sboru omyeskal, thedy
yusz nyelza yemu przecz poycz,
asz do drugiegosz roku sbo-
rusz. A yeslyby kthory czlo-
wyeck myeskayancz na syelye,
dom szwoy albo gumno ognoyl,
thedy, ydancz przecz, ma zas-
sye oprawycz y obudowacz
pothemu, yako y sam zasthal.
A yeslyby ktho czlowyeka wol-
nego na syrem korzenyu osa-
dzycz myal, gdzieby siedlyscza
any rospassy gothowych nye
bylo, thakowemu woliey ma
bycz dano dziesiencz lyath, a
wysiedzawssy wolyą ma thesz
dolyą czwarthy sznop dawacz
y wszythkie the sluszby y
powynnosczy, yako wyssey
yesth opisano, pelnycz. A
kthory wnydze w chromyne
gothowa y na rospassy ros зроб-
lyone, thakowemu woliey
nyeth. A yeslyby kthory czlo-
wek yaka chromyne na sthronye
kupil, thedy, ydancz przecz,
wolno yemu komu zachcze ya

хлебе. А если бы который че-
ловек захотел перейти к кому
нибудь другому, то должен
заблаговременно летом усту-
пить пану своему паровое поле
и, явившись на мирском сходе,
на первой неделе великого
поста, ударивши челом и
заплативши выходную куни-
цу — двенадцать широких гро-
шей, выйти прочь. Но если
он в том году пропустил мир-
ской сход, то ему нельзя уже
будет уйти прочь даже до
мирского сходу следующего
года. А если бы который чело-
век, живя в селе, допустил до
разстройства свой дом или
гумно, то, выходя прочь, дол-
жен опять поправить и об-
строить, чтобы было так, как
он застал. А если бы кто посе-
лил вольного человека на
сыром корне, где бы не было
селитьбы, ни готового распа-
ханного поля, такому чело-
веку должно быть дано десять
лет льготы, а выседевши
льготные лета, он должен так-
же давать долю — четвертый
сноп и нести все службы
и повинности, как описано
выше. А который водворится
в готовом доме и на разрабо-
танном пахотном поле, тому
льготы нет. А если бы кото-
рый человек купил на сто-
роне какойнибудь дом, то
вольно ему, выходя прочь,
продать тот дом кому захочет;
но если пристроит себе что-
нибудь из нашего леса, то

przeddacz; nysly yeslyby s pus-
scz nassych czo sobye przybu-
duye thedy ma tho wsyszthko
w czalosczy zosthawycz. A czo-
sie dothycze thych lyudzy
nassych kthorzy pyrwey thego
za namy na kunyczach siedzely
czy thakyesz w the therasz-
nyeyssa vstawę nassą mayą
przywroczeny bycz. Kthore po-
sthanowyenye mamy my wssy-
sczy yednosthaynye y nyeo-
dmyennye thrzymacz y na
they doly na czwarthym szno-
pye, a nye na kunyczach lyu-
dze wolne za sobą myecz y osad-
zacz mamy, ze wssysthkymy
thymy pozythku y sluszbamy
gych wyssey myenyonymy. A
yeslyby kthory kolwyek ze
wssysthkych thych sthanow
nassych lyudzey wolnych na
ynakssych lyekczeyssych slu-
szbach y podathkach a zwla-
sseza na kuniczach za sobą
dzyerzecz y osadzywacz y
czym kolwyek thego postha-
nowyeniya nassego narusycz y
z nyego wysthempycz myal,
a bylo by tho na ny sluszyne
prewyedzono y dosznano, the-
dy thakowy kaszdy ma wy-
ny hospodaru korolu i. m.
zaplaczycz pienczseth kop gros-
sy. A na thwardoszcz they vmo-
wy y spolnego posthanowyeniya
nassego y pyeczency Smy szwoe
do thego nassego lysthu poprzy-
kladywaly. Pysana Wythepbs-
ku pod lyathem b. n. thys-
sioncz piencseth piendzessionth
pyrwssego roku myesioncza sep-

все то должно оставаться в
целости. Что же касается до
тех из наших людей, которые
прежде сего жили за нами,
платя куницу, те также долж-
ны быть подчинены настоя-
щему нашему уставу, кото-
рый мы все обязаны исполнять
единодушно и неизменно, и
вольных людей мы должны
держатъ и водворять за собою
не на куницах, а на вышеоз-
наченной доле — на четвертом
снопѣ со всеми вышепоиме-
нованными от них доходами и
службами. А если б кто из
всех тех сословий наших дер-
жал и водворял за собою воль-
ных людей, довольствуясь бо-
лее легкими повинностями,
а особенно куницами, и в чем
нибудь нарушил сей устав
или отступил от него, и это
было бы на него доказано и
дознано, тот должен заплатить
господарю королю е. м. пени
пятьдесят коп грошей. А в
утверждение этого уговора и
совокупного постановления
нашего мы и печати свои к сему
нашему листу приложили. Пи-
сан в Витебске лета от Р. X.
тысяча пятьсот пятьдесят пер-
вого, месяца сентября вто-
рого дня, индикта, или числа
десятого.

tembra wthorego dnya indyk-
tha albo pocztu dziessionthego.

*Confirmatia krola i. m. Sig-
munta Augusta na thę ustawę
ludzie pochoze iak wojewodcz-
twie Poloczkiem, iako Witeps-
kiem na scheymie Wilnyenskiem
okolo 4-tey dolney wieczno posta-
nowiona.*

Zigimunth Augusth b. m.
krol Polski w. k. Litewski,
Ruski, Pruski, Zmodzki, Ma-
zoweczki y unych.

Archiepiskopu wladicze Po-
loczkiemu Hermanu a ardziako-
nu Vilenskiemu probosczu Ska-
rmirskiemu plebanu Witepskie-
mu kxiędzu Josephowy Jassin-
skiemu y wsithkiem duchowie-
nsthwu. Oznaamyamy wam
ysz themy czasshi mowil nam
woiewoda Witepski, dzierzaw-
cza Braslawski, Uzwiazki y
Ozioroski pan Stanislaw Piot-
rowicz Kiska, ysz s poddanich
nassich witepskich sluzby y
daczki lekkie y ku temu zamku
nassemu nyepoziteczne byly a
thak w zamku ziwnosci w spi-
chlerzach nasich dlya czasshu
przigodnego niktorey nyemasz,
abyszmy s tych sluzeb y daczek
ych nyepotrzebnich wizwolyw-
szu, y na doly czwarthey oszad-
zily po themu, iako y ziemya-
nye witepszczi na ludziach
szwich postanowienye ucznyly
y myendzi szobę sie lysthem

*Подтверждение вышеизло-
женного составленного на все-
ные времена устава о людях
похожих, водворяемых на 4-ой
доле в воеводствах Полоцком
и Витебском, данное королем
е. м. Сигизмундом Августом
на Виленском сейме.*

Сигизмунд Август, б. м.
король Польский, великий
князь Литовский, Русский,
Прусский, Самогитский, Ма-
зовецкий и иных.

Архиепископу владыке По-
лоцкому Герману и архидиа-
кону Виленскому, пробошту
Скармирскому, плебану Ви-
тебскому ксендзу Иосифу
Ясинскому и всему духовен-
ству. Объявляем вам: говорил
нам теперь воевода Витебский,
державца Браславский, Ус-
вяцкий и Озеровский, пан
Станислав Петрович Кишка,
что так как наши крестьяне
витебские исполняли службы
и платили подати легкие и
для нашего замка неприбыль-
ные, и что поэтому в кладовых
наших замков нет никаких на
случай нужды съестных при-
пасов, то чтобы мы, освобо-
дивши наших крестьян от тех
невыгодных служб и податей,
поселили их на четвертой
доле на том же основании, на
каком Витебские владельцы
земель сделали постановление

spyssaly pod zaruka na nasz hospodara, ktory listh y przed namy okazaly y byly nam czolem, abyszmy przy them zwolyenyu ych ostawyly. My w them wziawszy dostateczną sprawę y wiadomosc oth pana woiewody y wyrozumyawszi s tego listhu boiarskiego zwolonego, wsithkich poddanich nassich s tich sluzeb y daczek ych starodawnich wyzwolyly y na doly czwartey dlya ziwnosci y lyepsego opatzenya thego zamku naszego oszadzicz kazaly, ysz mayą s kozdego zboza szwego dolya czwartha sznop dawacz a oszm thlok lyecie sluzicz y pbczoly napoly dzielycz, a w dworach nassich hospodarskich nyedzielyę w yessyeny budowane znow robycz albo stare opravowacz, w lowy y na jeziora chodzicz a ynszych sluzeb y daczek nyktorich nyeznacz mayą. Nysly ieszcze nyktorzi z wassz k temu listu zwolenemu pieczenczi swoich nye prsilozyly y w dolya lyudzi swich nye wyernely. Przetho gdziesz my hospodarna tho zwolyly y poddanich swoich na them oszadzily y then listh boiarski przy moczi zostawyly, przikazuyem wam abisczie tho postanowienye yednostaynye a nyeodmyennye dzierzaly y lyudzi swich pochodnich na they doly czwarthey za szobą osshadzaly y dzierzaly y pbczol polowiczę u nych braly, na thloky, w lowy y na

о своих людях и письменно обязались листом под закладом на нас господаря, который лист они нам предъявили и били челом, чтобы мы их при том взаимном соглашении оставили. Мы, получив об этом деле от пана воеводы достаточную справку и ведомость и понявши разум вышеупомянутого боярского договорного листа, всех подданных наших от тех служб и податей их стародавних освободили и на четвертой доле для снабжения съестными припасами и лучшего содержания нашего замка водворить повелели. Обязаны они от каждого хлеба своего давать долю — четвертый сноп, восемь толок работать летом и пчелами делиться пополам; а во дворах наших господарских весною в течении недели строить новые здания или починивать старые, ходить на охоту и на рыбную ловлю в озерах, а больше того, никаких других служб и податей не знать. А хотя некоторые из вас и не приложили печатей к тому договорному листу и не подчинили своих людей постановлению о четвертой доле, не смотря на то, так как мы, господарь, на то согласились и крестьян своих, на вышеозначенных условиях, водворили, и тот договорный боярский лист в его силе оставили, повелеваем вам вышеозначенное постановление

jezyera y na bobrowe gony ku szobye chodzicz kazaly, a wsakze ktory by kolwiek ze wsithkich tych stanow wasich thego postanowienya nassego hospodarskiego trzamacz nie chczial y na ynakssich lek-sich sluzbach y daczkach lyudzi pochodnich dzierzacz myal, chcancz ymyenye szwoie ossadzicz y bendzie ly tho na nyego doznano y przewiedziono, thakowy bendzie powynyen the zaruke, ktora w lystzie ziemyan-skiem opysshaly, nam hospo-daru placzicz; a my panu woie-wodzie ossoblywie nauke w them daly, aby thego s pilnos-zia deyrzal y thakowich, ktor-ziby tho naruszycz myely, nam hospodaru opowiedzial. Pyssan w Salaczich. Liatha b. n. 1553 miesiyncza sticznia czwarthi dzien.

единодушно и неизменно исполнять и людей ваших походных, на той четвертой доле, за вами водворять и держать, и пчел половину от них брать и приказывать им ходить на толоки, на охоту и на рыбную ловлю в озерах и на бобровые гоны. А если бы ктонибудь из вас, какого бы он ни был сословия, не хотел исполнять сего нашего господарского постановления и держал походных людей, довольствуясь другими, более легкими службами и пода-тями, желая заселить свое имение, и то было бы на него дознано и доказано, тот повинен будет нам господарю заплатить заклад, который условились платить нам владельцы земли в договорном листе. А мы, пану воеводе, дали об этом особый наказ, чтоб он прилежно наблюдал и о тех, которые будут нарушать это постановление, доносил бы нам господарю. Писан в Салачах, лета от Р. Х. 1553, месяца генваря, в четвертый день.

Памятники, изданные Временной комиссией для разбора древних актов при киевском... генерал-губернаторе, т. I, ч. 2, Киев, 1845, стр. 8—19 [изд. 2, Киев, 1898, стр. 139—143 (без перевода)].

Устава на волоки господаря короля е. м. во всем селиком князьстве Литовском лета 1557 апреля 1.

(Извлечения)

Арт. 1. О боярах путных и о служках. Бояре путные, стародавние, а не вкупные хотим мети, абы были на двух волоках постановлены, с которых бы за вси повинности, пенязми ошачовавши водле кгрунту, яко люди осадные платили, а на службу тяглую и в подводы ходити неповинни; а коли з росказанья нашего на дорогу поедуть, того году ничего платити не мають, а без воли и росказанья нашего, вряду нашему их на дорогу и нигде не посылати; а будучи на дорозе, служити им по старому: навязка им, яко и перед тым, водле статуту. Служок с таких же бояр ревизоры обирати, и не болш, только с потребу, при каждом замку и дворе нашем зоставити мають; которых служба будет ездити з листы нашими до дворов тому вряду прилеглых, и с пенязми платов наших до Вильни, до скарбу, и за кривдами подданных колею з росказанья вядового ездити; а за то им на один конь две волоки вольных от всих платов мети, и на потребу вряду ездити не повинни.

Арт. 2. О бортях. Иж первой бортеве розность в работах от иньших подданных наших мели, и теперь их зоставуем, абы водле шацунку кгрунтов, за вси повинности, цыншы, овсы и сена пенязми з волок до скарбу нашего платили, яко и осадники; а коли им на войну ити кажем, мають мети тот рок вольный ото всих платов; а мосты им повинные заробляти, и теж за росказаньем и листом нашим, мосты им и неповинные мостити мають, а за то им фолькгу в цыншах наших делати кажем, водле воли наше.

Арт. 3. О конюхах седелных и иньших. Конюхи седелные альбо дворные мають мети по две волоки вольных на службу конюшьскую, на которой коли будут, мает быти давано им на страву и на вси потребы грошей коп чотыри на рок; а которые на службе не будут, мають платити с каждое волоки по томуж, яко и бортеве.

Арт. 5. О слугах дворных. Одверные и иньшие слуги дворные, мешкаючи на послугах наших, мають мети по две волоки вольных от всих платов и повинностей; а которые на службах наших не будут, абы платили с каждое волоки пенязми водле кгрунту, ошачовавши вси повинности; а естли

бы зѣсстаревшия на службах наших, дома мешкали, таковым обе-две волоки вольных мети, ведьже олиж за листом нашим господарьским.

Арт. 7. О войтах. На селах войтове мают мети по одной волоце вольной; а похочет ли, мает ему и другая быти придана на цыншу, ошачовавши вси повинности и доходы водле кгрунту. А служба их то: з росказанья врядового, людей на роботу, теж с цыншы и с платы нашими выгоняти, и при отдаванью платов быти; подданных наших к праву вместо децкого перед урядом ставити; при роботах всяких вместо пристава над людми войтовства своего стояти; при отвоженью овсов и сен до Вильни и инде, з людми войтовства своего ездити и их отдавати; переоры волок пустых и нанятых, стены границы и копцы на кождый рок межи подданными нашими поправовати и поповляти, под виною, копою грошей; а где бы от которого суседа видел копцы альбо границы покажоны, мает то врядови оповедати, под тоуж виною. А судити вряду подданных о всем дня торгового, кром причины кровавое и квалтовное: о такой вине коли ж кольвек повелит уряд ставити к праву подданого, войт повинен; а который бы с подданных войта послушен не был, а за позваньем его перед урядом не стал: по такового своевольного вряд децкого послати мает, и от непослушного децкованья на милю в обе стороны грош. А при суде войту быти, и справедливости подданому допомогати. Вин наших ведомость мети и ревизором оповедати, и того стеречи, абы вряд вин и пересудов над уставу не брал; а естли бы за мовеньем его, вряд того не перестал, мает то войт ревизору оповедати. А войта вряду о всякую вину судити, только войтовства у него не отнимати, аж посполу з ревизором дознавши вину и неслухную справу его, и, того скинувши войта, иньшого уставити, мужа тоеж волости, неподозренного, на которого подданные зовлят. Которые войтове и теж лавники по селам судов жадных судити, поклонов вымогати и вымыслов над подданными чинити не мают, под виною до скарбу нашего, рублем грошей: одно, обачивши где — кольве шкodu нашу господарьскую, урядови або ревизору оповедати, ничего не закрываючи, под тоуж виною. А коли войтовство кому дають, присегати ему ненадобе, кгдаж вже вина на войта описана. А откупов уряд с подданных за роботу брати не мает; а где ж бы брал, войт мает то ревизору оповедати, под виною, копою грошей. А естли бы войт волоку пустую кому нанял, альбо от уряду нанятую перед ревизором утаил, тогды за то скарати его, яко злодея, горлом.

А у войтовство кождому маеть быти придано волок сто, льбо больш, [альбо менш] водле прилеглости, хотя два и тры села и больш злучити. А для розознанья межи подданных, войт маеть мети шнур однакое меры справлений и досветченый, и часу мокрого альбо сухого завжды его лихтовати и досветчати, и естли подданный один другому между переорет и сказит, ино враннику на копу не ездити, [пересуду] и проезду не брати, але войт между направит и возмет на том, хто ее сказил, на врьд дванадацать грошей, а собе за працу чотыри грошы. А вина битая, правом переведеная, — дванадцать грошей, а хотяб не переведена, и за обжалованьем поеднана, — тако-вая ж вина. А естли бой станеться, а не жалуючи вранду, поеднаются, тая вина шесть грошей, хто еднает, и сбьявити того врьдови войт и лавники повинни под виною копою грошей.

Арт. 15. Цыншу з волоки сельское кгрунту доброго 21 грош, з середнего — 12 грошей, с подлого — 8 грошей, а з вельми подлого, песковатого альбо болотистого, — 6 грошей; овса з волоки доброго и середнего кгрунту — по две бочки, а с подлого — одна бочка, а естли пенязми за овес казано будет давати, ино за кождую бочку — пять грошей, а за отвоз бочки кождое — 5 же грошей; с тых же менованных кгрунтов, с кождое волоки сена воз один, альбо 3 грошы за сено а за отвоз 2 грошы, а з вельми подлого кгрунту сена и овса давати неповинни, нижли с кождое волоки всякого кгрунту мають давати: гусь, альбо полтора гроша, кур двое, або пенезей 16, яиц двадцать, або пенезей 4; на неводы грошей два, за стацью грошей пол-третья, а коли стацью кажем брати, ино один раз в год за тые пенязи мають давати с тридцати волок яловицу одну, бараны два и с кождое волоки по куряти и по десяти яиц, а пенязей вже того году за стацью не мають давати.

Арт. 16. Робота тяглым людем с кождое волоки по два дни на неделю, а толоки чотыри лете, с чим скажут, за што маеть быти отпуцона им робота о божьем нароженьи тыждень, о мясопустех тыждень, о великодни тыждень. А которых на роботу не надобе, ино их на осаде посадити, и будут давати с кождого кгрунту осады грошей 30, толок 12, або за толоки грошей дванадцать: а за квалты первоустановленные — жыта бочка альбо грошей 10; и вже такие осадники робити ничего не повинни, кром сена, розделивши на войтовства, тяглые и осадные сеножати ровно, и то им зробити и в час спрятати. А з застенков тая повинность: где волока полная быти не может, ино от моркгу кгрунту доброго — грошей 3 и пенези 4, а з середнего моркгу — грошей 3, а

с подлого — грошей 2, а з велми подлого — пол 2 гроша, а з волоки сеножатное, где могут быти дрова и проробки, з сеножати добрые — 50 грошей, а з средние — 30 грошей, а с подлые — 20 грошей, а з велми подлые, болотливые або песковатые, — 15 грошей: А иж вже подданные наши на тых платех и повинностях волочных суть осажены и постановлены, про то жадных стацый давати ани подниманья чинити на послы наши и чужоземские не повинни.

Арт. 17. Огородники при дворех наших мають быти, даючи каждому по тры моркги земли, а им с того служити по одному дню в тыждень пешо, а жоны их лете не болш, одно шесть дней до жнива, альбо до полотья будутъ повинни.

Арт. 20. Работа подданным через войта маег быти заказана дня неделного, с чим и на который день люди [волость] до работы прийти мають; и войт тогож дня людем закажет рботу, и который человек не выйдет на роботу, ино за первый день огурного заплатит грош, а за другой день барана, а коли и в третий раз огурится або за пьянством не выйдет, ино бичем на лавце скарати, а дни повинные велети заробити. А ведьже, где бы з якое пригоды не мог подданный выйти на работу, он маег через суседа, альбо лавника вряду оповедати, а вряд, порозумевши слушную причину, не маег его некоторою с тых виною казнити, а иньшого дня заробити ему повинное, што замешкал; а не откупатися от работы никому.

Арт. 21. Пустых волок подданным не пахати, а который, не вписавшись в рейстр, смеет то вчинити, збожье до гумна нашего тратит и вины рубль грошей до скарбу нашего заплатит.

Арт. 22. А становитися к работе подданным, як слонце всходит, а сойти з работы, як слонцу заходити: А отпочивку тым, што з быдлом робят, перед обедом година, в полудню година, над вечером година; а которые пешо робят, тым отпочивку в тыеж часы, одно по полгодини маег быти; а то лете на великом дни отпочиненье. А хто рано на работу не выйдет за огурством, таковый другого дня только часу, колько омешкал, заробити маег.

Арт. 23. Фолварки хочем мети, абы везде становлены были, а наболши быти могут при кождых замках и дворех наших, окром где бы кгрунты злые и непожиточные были, и таковые казати людьми осажати, оставивши на вряд в кождом поли по одной волоце; а то вряд огородники и своим быдлом заробити маег, а к тому морг земли на огород, с чого личьбы чинити и платити не повинен.

Арт. 24. Уряд наш гумно в пильной опатрности мети маєт, яко бы в нем ни в чом шкоды нам не было; а от збожья ужатья всякого маєт мети на себе третій сноп, отдавши первой десятину и засеявши пашню нашу; а умолоту всякого збожья ревизорове наши у-во всех гумнах при дворах наших пробовати мают, и того доглядати и научати, абы везде з выбоем и без опилку збожья молочены были. А продованье збожья гуменного маєт быти на личьбе принято, по чом врядник положит, яко продавати; для того для всех подданных мають быти бочки торговые в местех, в дворах и гумнах наших, в селах и на всех гостинцах, однакое меры, по чотыри корцы краковских, которых корцов на тот час десять в полубочку Виленском; и тою ж мерою продавати и засевати пашню з гумна, и такие бочки держати под клейном¹ однаким. А в гумнех наших маєт быти гуменник, подданный наш, в тойже волости оселый, человек добрый, справный, неподозренный, который на тую службу гуменную маєт мети волоку, от цыншов и всяких иных платов, работ и повинностей вольную. А около засеванья пашни уряд маєт пильность чинити, абы вси были засеваны; а где бы который за недбалостью не засеял, а либо теж пашню кому наймовал, а то бы ся слушне перед ревизором оказало, таковой маєт дати с каждого моргу незасеяного, або кому нанятого по десяти коп збожья, о чом с пильностью ревизорове мают ся доведывати от войтов, лавников и иньших подданных наших. Ведьже, где бы в котором году неврожай был, а так много, чим бы пашню засеяти, не нажал, маєт о то по науку послати до подскарбьего нашего за — часу, и подскарбий маєт ему казати старым збожьем засевати; а где бы не было, ино за пенязи цыншовые куповати альбо з иньшого двора прибавляти, абы ся тым николи пашни наши не зменьшивали. А з гумна нашего жыта в отсоп не давати, одно в леты голодные, и то алиж за нашим альбо подскарбьего нашего листом; а дати то на волю подданных, всхотят ли у копах, альбо молочоним жытом брати. Евьи теж, где бы вряд розумел быти не потребные, маєт з гумна нашего выкинути, кгдаж на быдло и на стадо солома от збожья не з евьи молочоного пожиточнейшая есть; а где бы евьи мети была потреба, там поодаль от стодол и скирт у гумнех наших и подданных, для небезпечности от огня, мають быти деланы. А на заробленье пашни на каждую волоку, абы

¹ Клеймом — См. издание «Уставы», в Русской исторической библиотеке, т. XXX, стр. 556.

было оставлено по семи волок оселых подданных наших, з волы и з клячами, поблиз двора и пашни, которые по два дни в тыждень служити мают, с чим уряд роскажет.

Арт. 25. *О оборе быдла всякого и о рыкуньях.* — При кождом фольварку нашем хочем мети дворничьки, то есть рыкуньи по-радные, которым на рок за працу их з наших пенязей по две копе грошей мает быти давано от уряду, а три бочки жыта з гумна нашего и четвертая с третьего снопа врядничого на выхованье, для чого при кождом фольварку нашем мають ховати принамней до двадцати коров; а естли бы так много не было, ино з гуменных пенезей купити, колько может который двор выховати, и то перед ревизором оказати, и мает вряд в дозренью и доброй опатрности быдло дворное мети, а до скарбу нашего от коровы дойные не больш платити, только двадцать грошей, а от овцы старое за волну на рок один грош, а от молодое по полугрошку, а приплодки в рейстр писати и ведомости при личьбе чинити; а где дойные овцы и козы быти могут, мает с таковых ревизор плат становити, и уряд дворничок к тому принужати мает, абы и с того пожиток был, кгдаж то на многих местцах за добрым дозреньем быти может. А где бы колько у рыкуньи невест альбо девок была потреба, то ревизор постановити мает водле великости быдла, которым уряд с пенязей наших наем платити мает. А старое быдло, овцы и козы продаючи, пенязи до скарбу нашего отдавати, а згожое, звлаща поблизу, до кухни наше отсылати; а которое быдла здохнет, ино за шкуру воловую пять грошей, за коровью 3 грошы, а с иньшого дробного быдла здохлого за шкуры не платити до скарбу; нижли с свиреп стадных шкур не продаючи, оказывати конюшому нашему дворному. А то все ревизорове мают в бачности мети и на местцу при пописыванью оборы в рейстры писати для того, абы не было забавенье при личьбе.

Арт. 26. Огороды дворные абы были везде розмерены, с которых вряд мает давати до скарбу с кождого моргу по 12 грошей; а с конопель дворных вже неповинно неводов робити; а естли бы огородных речей до кухни наше потреба была, тогды то вряд мает отсылати, где будет росказанье наше, а пенязми вже не будет повинен платити.

Арт. 28. Сена з дворных сеножатей на вряд наш даем пятый воз, также пятую стирту, альбо оборог, ровно кладучи наш и врядовый; але вряд мает с пильностью причинятися, абы сеножати дворные не залегали и зарослые выправованы и в час покошены были; а где бы иначе, и нам бы в том шкода

ся деяла, тогда вряд мает то нам нагородити з своего пятого воза, чого ревизор пильне дозрети мает.

Арт. 36. О ревизорех, мерниках и о помере волочной и о селидбах подданных. Ревизоры мают быти присяглые, люди добрые, сумненья побожного, оселые, а не голоты, в помере волочной и в господарстве добре умелые, абы умели всего достаточне и справедливо выведати и указати пожиток наш врядови, в чом ся может причинити. Теж ревизор мает доглядати и с пильностью доведыватися, абы ни хто з шляхты и подданных наших в пущах, на властных грунтах наших проробков не чинили и никак к себе не привлащали, и оповедати нам того недбалого врядника, в чьем бы ся то уряде деяло. Теж ревизоры мають доглядати, абы от мерников селидбы назначиваны были в третьем среднем поли; а где бы мерник того не вчинил, тогда сам ревизор мает назначити селидбы, а вряд мает с пильностью примусити подданных селитися на местцах назначонных, чого тот же ревизор мает доглядати, и всех справ господарства врядового, естли слушне, а радне справуются; а нерадного и такового, который бы ся не водле уставы и росказанья нашего справовал, мает ревизор, под тоюж присягою, которою обовязан, винного не закрывати, але нам оповедати и довести того на него, а мы учиним с тем, что ся слушного нам повидит. Ревизор, где бы в ревизеи его помера еще не дошла, або непорадная была, мает мети до кожного двора одного слугу мерника, через которых померу справовати будет; а плату такому слуге на год по десяти коп грошей з скарбу нашего; а от померы знову, альбо перемеренья брати мают по десяти грошей с каждое волоки, а где бы только их поправляли, 2 грошы от волоки. А таковые мерники естли бы ся неслушне справовали и лениво для своего пожитку мерили, за то ревизор сам мает отповедати. Естли бы теж до колька дворов наших потреба мерников была, ино одного уставити и дати три волоки ему вольных от всех повинностей, к тому войтовство одно, а то учинити за нашим ведомом. А не иный хто обирати мает таковых мерников, одно ревизор. А где помера пойдет, мають мерити всякий кгрунт, купленным и заставный, кдыж кмет и вся его маетность наша есть; а писати кгрунт, яко велики волоки вдолж и поперек и на которых местцах, и, естли бы с причины лихого грунту наддатки чинили, то мають при том же описывати. А где могут быти волоки прогоняные, ино там мерити в три поля, в каждое поле 11 моркгов, то есть у волоку 33 моркги з наддатком; а не могут

ли быти прогоняные волоки с причин розных, ино моркговати. А где без землянских кгрунтов не выпростуются, таковые земли беручи, нашими кгрунты мають отдавати, где бы земляном споручь к их именьям, и ровно, яким кгрунтом возмут и колько, таким и также много отдати; а де бы ся ровный кгрунт на отмену не трафил, ино за волоку кгрунту преднего средним кгрунтом полторы волоки дати, а за волоку среднего кгрунту подлым две дати, как ся то учинит, а за волоку кгрунту преднего дати подлого кгрунту три волоки. А где наддаток подлым, болотливым, або песковатым кгрунтом прийдет в отмену давати, и то даем на пильное уваженье уряду нашего и ревизора и мерников, абы нам и тому, у кого беруть, шкода не была; для чого отмена абы не была давана без уряду. Але хто бы таковое отмены, за упором, приймовати не хотел, мають зостановити таковую отмену, уписавши до книг тогож уряду нашего, а вряд мает напоминати его о бранье отмены; на чом естли бы не перестал и, нам не обжаловавши, упорне стены волокам и границы казил, и в оный кгрунт в померу взятый вступовался: того вряд наш мает мощно боронити, або правом кгвалту на таковом поискивати. Ревизор и мерники мають и на то бачность мети, абы к прилеглим замком и двором села и всякие кгрунты наши прилучали, яко к которому двору ближей и споруч, а ведьже так, ижбы ся возможности и широкости тых врядов таковым перемененьем в подданных и в кгрунтах не зменьшивало. Тыез ревизоры и мерники мают ся доведывати, посполу с урядом, от войтов и от лавников и подданных, о землях и всяких кгрунтах наших затаеных, або от кого-кольве забранных, и то нам господарю доносити и оповедати, водле присяги и повинности своее.

Арт. 38. *О доходах на уряд и о лежънех.* Во всех замках и дворех наших, где земли на волоки вже розмерены, даем з ласки наше господарское на вряд наш: плат весь з десятое волоки, кром овса и сена третий сноп з гумен наших всякого збожья, торговое и померное все, и за лопатки пенязми дня торгового; десятая рыба при спущанью ставов; вина, коли который подданный на роботу не выйdet грош 1 за день, а за другой день барана; записного от волоки пенезей 14, а где на нас овес отбирають ино от бочки по пенезю; вижованья грош, от присяги 2 грошы, пересуду — от копы грошей 3, децкованье и помилное слугам; куница за девкою и вдовою, коли до другое волости замуж идет, грошей 12, поколodного грош, з нив наших третий грош, за скаженье

межы 12 грошей. Нижъли вряд наш за вины подданных, заруки, и ни за што иное, лежнев в дома, а ни теж по коледы великод-ные, и пожитки вымышленые и о скаженъе меж въезджати, а ни всылати на суды не мает, чого ревизор пильне стеречи и боро-нити повинен.

Арт. 39. *О судеревных лесех и пуцах, и о бобровых гонех, и о бортех, сеножатех, и оступех и лесех розмереных.* Есть некоторые леса, пуцы и дубровы наши, до которых з старо-давна шляхта и подданные их уступы и входы мають, восполнок с подданными нашими; о таковых пуцах и лесех вси врядники наши и их наместники мают ревизором ведомость чинити и сполне а пильне ся о том доведывати, хто за якою справед-ливостью и яко много служоб людей входы свои мают; и, выведавшы певне, яко много того кгрунту мають, о том справу давати нам, водле которое ведомости по великости и малости кгрунту нашего комисары зослати маем. А поколь комисары наши на то выедут, мает уряд подданным росказати, уживати тых кгрунтов по первому, абы з держанья не были выпущоны, а пожиток до скарбу с того множити, ведьже, где бы спор шол о речь ровную, меньшую альбо мало болшую, нижъли о волоку, тогды таковые речи может вряд с ревизором альбо с померчим кончати и становити, не ждучи зосланья комисаров от нас, абы ся для так ровное речи в замкненью померы волок омеш-канье не сдеяло; а вряд, яко повинен, с пильностью мает дозрети, и жбыхмо шкоды в справедливости кгрунту нашего не мели. А леса, на волоки розмереные, где годно, на пашню людьми осажати и вольности мает давати уряд на пять альбо на шесть лет, аж и до десяти, а то мает быти там, где чорные леса, и тяжкие к выробленью; и то даем на баченье врядовое, а ревизор, приехавши, вольность тую уважит и цынш поста-новит по выседенью воли платити водле уставаы: Ведьже тако-вые леса, где бы на пашню згодитися не могли, померяючи, не мають прогоняти и прорубывать волок, одно в-около обмеривши и границы положивши пописати довгость и широ-кость шнуров, и колько волок и моркгов, яко ся вымерит, и, зморкговавшы, на рейстры пописати; а ведьже от таковое померы меньши брати, то есть от десяти моркгов грош 1. А где сеножати в пуцах наших суть, ино вряд и лесничий мають давати ведомость ревизору, а ревизор мает, где бы потре-ба была, до двора нашего таковые сеножати привернути, альбо межы подданных на плате роздати; а подданные на косьбу вси, колько их поймут, одним разом мають ходити, оповедав-

шися лесничому. А ручницы, пса, рогатины и ничего, чим бы зверя забил, не брати ему з собою. А где бы межи пушою болота и леси кгрунту на пашню годного меньше трех волок было, там людей не садити для злодейства и прокрадыванья мыт, але на плате роздавати. А в оступех и ловех наших проробков и сеножателей никому не мети водле уставы. Ловы и оступы в пуцах наших ревизоры з лесничими и теж с осочники, почавши от Беловеж, аж до Ковна, порядком слушным росправити и росписати казати мають на розные часы для вольнейшого перебуванья и ведомости о зверу, и яко много до которого оступу людей потреба, и о далекости оступов, мають с пильностью межи собою то постановивши, в рейстр вписати и на вряде зоставити, абы за ведомостью потребности певное личбы людей, з далеких волостей их не гнано, кгдаж и без того обыйтися можно. А подданные наши тяглые и осадные, кождый з волок своих, повинни будут до оступов наших пешо ходити и з возами ездити; а поколь в ловех наших мешкати будут, потоль на иньшие работы ходити неповинни; але хлопята и старые абы в ловы не ходили. К тому теж вряд без ведомости, листу и росказанья нашего, подданных в ловы выгоняти не мает, под ласкою нашою. Бортное дерево наше все абы вряд в своей ведомости мел, чого ревизорове доглядати мають. Дани теж медовые водле старых звычайев ити мають с пуц, а з ульев домовых и з бортей на волоках жаден с подданных плату давати неповинен. А за бортъ шляхецкую, которая бы ся подданому у волоце достала, так с пчолами, яко пустая, мает быти заплата водле статуту, то есть за бортъ пустую 15 грошей, со пчолами — 30 грошей; а хто бы заплаты приняти не хотел, тому вольно бортъ свою зо пня спустити и взяти. А во всех наших и обчих пуцах, где перед тым подданные наши бобры на нас гонили, и тепер по первому гонити мають; а где бы ся в реках и озерах наших ново бобры показали, и там ловити мають; а за працу их брати им бобра пятого альбо почеревье от кождого бобра. А где подданные в пуцах наших лазни для входов мають, при таковых лазнях абы конечно быдла и собак не ховали, чого им врядник и лесничий боронити мають. Вольность подданные до пуцу наше, хотя жиголовное, ведъже не глубоко, мають мети по дрова, по хворост на гороженье, по дерево на будованье, по лыка, на свою только потребу, а не на продажу; а где для оступов закажут им, ино, поколь заграничат ревизорове, того уживати, и то так, абы на одном местцу брали, [а на другом загаили]. А робятам малым и неве-

стам губ, овощу лесного всякого, ягод и хмелю во всех пущах наших не боронити. А на своих волоках подданным вольно забити волка, лисицу, рыся, росомаху, зайца, белку и иньшый зверь малый, так же птахи всякие, и продавати, кому хотячи, и не оповедаючи вряду; але серны и иньшого большого зверу не бити и на своих волоках, а особливо в пущах и под пущами нашими ручниц ховати и жадного зверу ловити не мают под горлом.

Арт. 40. Вольность подданным до рек и озер наших, рыб ловити крыгою, удою, броднем, тригубицею, обором и иньшими малыми сетками уряд и неводничий не мають заборонити, ни жьли езов забивати не могут; а месяца апреля, мая, июня ничим рыб не ловити в озерах, только для множенья их в тых месяцах, чого уряд и неводничий заборонити мають, ведь же в реках волен завжды подданным улов на рыбы.

Арт. 41. Подданный убогий и недостаточный, часов голодных, засеявши пашню на зиму, кгда отходить кормитися, маеть оповедатися вряду при войте и указати убожество и недостаток свой, для чого то учинити мусит: и у такового подданого домовство и засевок не мает быти бран аж до светого Яна; а не вернет ли ся до того часу, тратит засевок, и будет то все отдано иньшому без поклону врядничого. А который бы человек не оповедавшись вряднику при войте, утек з волоки, тую землю зо всим домовством, што ся останет, иньшому дати, а збеглого сам вряд и через войта искати мают; а где его найдут, а выдати не схотят, ино правом доходити. Пак ли сам отходень после часу назначоного, альбо збег, правом зысканный, любо и без права, вернется, таковых на пустых волоках осажати. А естли за кривдою от врядника и войта выйдет подданный, а потом прийдет назад, ревизор винности его мает ся доведати и уважити причину, естли припустити его к засевку и будованью альбо ни.

Арт. 42. Продати на волоце будованье и домовство подданому вольно, перед урядом, при войте и лавниках, а тот хто купит, осадивши волоку свою, который бы дуж потягли тягнути, может уместе або на пустой волоце сести; и тот, хто купит, не мает больш дати врядникови, только 2 грошы; и записного в рейстр грош. А естли в том уряде нет места и волоки пустое, ино ему до иньшого именья нашего вольно ити, взявши лист от уряду до того, куды ся переносит, и ж добровольне вышол, волоку осадивши, и в том ему перед урядом або войтом уиститися, штобы инде не шол, только до волости наше.

Арт. 43. Везде при селех наших волоки пусты, альбо не-принятые и роздробленые, вряд и ревизор при бытности своей людми добрыми осажати мает и писати в рейстр, которого дня и часу их приймут; с которых волок, поколь ся збудует и волоку направит, до лет двух, альбо трех не мает больш дати за вси повинности, только грошей 42, снявши жыто и ярину, а роботы и подвод, и некоторых потяглей не тягнути, поколь ся побудует; а то на узнанье врядовом и ревизорском, естли близко и лацно будованья досягнути может; а приемного не брати болш, только 2 грошы на державцу, а дьяку грош. А никому пустых волок а ни сеножатеи на них не наймовати и за поклоны а ни за скарбные доходы не давати пахати никаким обычаем.

Арт. 51. Старостове, державцы и тивунове абы злодеев и иных злочынцов карати казали, водле статуту, без вины злодейское, которая перед тым бывала; а маетности злодейское и кожного злочынца абы конечно на вряд и никого иного не брано, одно при земли жону и детей зоставити; а не будет ли жоны и детей, ино иньшого на том осадити. Так теж отумерщин и отбегщин-абы конечно брати не смели, але на той маетности и том кгрунте иньших годных подданных наших осажали, абы тым не множилися пустоши.

Арт. 57. Хочем теж мети, абы в пуцах наших лесниче никому дерева стоячего на будованье а ни на жадную речь для пожитков своих давати не смели, под строгою карностью нашою; ведьже лежачое дерево могут давати, але не иньшому кому, одно нашим подданным, которые бы на волоках своих к их потребам лесу не мели.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографическою комиссиею, т. III, СПб., 1848, стр. 72—91. См. также Литовская Метрика, отдел первый-второй (Русская историческая библиотека, т. XXX, Юрьев, 1914, стр. 542—585).

14.

Жалоба землянина Михаила Лабунского от себя и от имени брата своего Криштофа, на кремянецкого старосту, князя Николая Андреевича Збаражского, о наездах и грабежах в их имени 1563 г. февраля 24 дня.

Присылал до мене Бориса Ивановича Совы, подстаростего Луцкого, земенин господарьский, пан Михайло Богухвалович Любунский, жалуючи сам о себе и от брата своего, Криштофа,

на князя Миколая е. м. Андреевича Збаражского, старосту Кремянецкого, оповедаючи тым обычаем, иж дей его милост двором и именам их квалты, наезды, шкоды непомерные, кривды и втиски великие, здавна чинит, а имена и кгрунт их властивые, мощно, квалтом в них отыймуючи, поседает и под себе забирает. А теперешних дей часов, на стретение господне, месяца февраля второго дня, князь Миколай е. м. Збаразский, староста Кремянецкий, наславши мощно, квал том, урядника своего Грицовского, на ймя¹ з многими людьми, з бояры, з слугами и с поддаными своими, о колко сот человек, збройно, з ручницами, з сагайдаки, з мечи, и з рога-тинами, и з иными бронями на дворец, имене их милости, Микулино, дворника и дворничку з двора выбили и челядь дворную проч розогнали. А потом дей, побравши маетност дворную, быдло, кони и иные вшелякие речи, тот дворец запалили; так же дей въвесь двор з будованем, с гумном, со збожем на корен выжгли и попалили. И скоро дей двор и гумно спаливши, того ж часу заразом ударили на село Микулинское, так же дей заразом все село спустошили, и што дей было в том селе господаров, тых всех з жонами, з детми поймали, и всю маетност их от мала и до велика забрали. И того ж дей часу, приехавши до млына их Микулинского, греблю роскопали, млын порубали, кола поломали и вси железа млыновые побрали. И еще дей на том мало маючи, того ж дня тот урядник Грицовский, зо всеми тыми людьми едучи з Микулина, приехавши мощно, квалтом, на другое имене их, Исачков, так же всех людей их милости Исачковских, з жонами, з детми, самих поймали, а быдло, кони, овцы и всю маетност их от мала и до велика побрали, великие а незносные шкоды поделали, которых усих шкод, на тот час поделаных, рейстра, меновите написаные, пан Михайло Лабунский в себе быти менит; што дей того ж часу обаполным суседом своим оповедал. А тые..... наезды, пожогу и спустошенея тых именей своих людьми добрыми сторонними обводил и осветчал, и то заразом на вряде здешнем ожаловал. Яко ж на обвожене и на огледане тых всех шкод поделаных брал у мене вижом з уряду замку Луцкого боярина господарьского Красноселского, Богдана Гордуновича; который виж там был, тых всех шкод огледал, и, оттоля приехавши, ставши передо мною в замку Луцком, до книг тыми словы сознал: иж будучи мне у пана Михайла

¹ В подлиннике пропуск.

Лабунского и, маючи при себе людей сторонних, за обвоженем его, были есмо у Микулине, огледаючи шкод и спустошеня, и видел есми там дворец Микулинский зо всим будованем, и гумно, со збожем того ж дворца, на корен вышало, и все село Микулинское спустошено, иж у тридцати хатах жадное души не толко человека, але ни которого быдляти не маш. И там же, в Микулине видел есми млын зопсовано, кола и всю снаст млиновую поламано, порубано, железа побрано и греблю роскопано. А потом дей оттоля заразом ездили есмо до другого имени панов Лабунских, Исачкова, и там есми видел все село спустошено, так же в двадцати хатах жадного человека а ни быдляти не зостало, толко дома пусты стоят. И поведил нам пан Михайло Лубунский, иж тыи вси шкоды и спустошеня, за рассказанем князя Миколая Збарзскаго, старосты Кремьянецкого, через врядника, слуг и подданных его починены. И просил пан Михайло Лабунский, сам от себе и именем брата своего, абы то было записано. А так я тую жалобу оповедане его милости, и выжово сознане, в книги замковые записати казал.

Архив Юго-Западной России, изд. Временной комиссией при Киевском... генерал-губернаторе, ч. VI, т. I, Киев, 1876, стр. 43—46.

15.

[Запись подстаросты Луцкого по жалобе вдовы пана Матвея Сенюты на своих крестьян, убивших ее мужа и ушедших из ее имения. 1563 г. июля 7 дня].

...Поведила... пани Матфеевая Сенютиная, пани Богумила Ивановна, иж прошлых часов перед семою суботою, с четверга на пятницу, мая двадцат осмого дня, в ночи, хлопи збунтовавшись, то ест: атаман Войнеговский з сыном, а люди Войнеговские: Климко з сынми, Тиш з сынми и з пасынками, седелник з наймитами, Васечко з наймитом, Дмитр из сынми, Прыс из сынми и з наймитами, другой Клымко з сыном, а Янковичи Любовка из сынми, Чорныш из сынми; а люди села Кащипец атаман з сынми; а з Вариводинец атаман с сынми; а з Ляховец Хома Савчич, пришедчи на двор з розмаитыми бронями, в комору ся вломивши, самого пана Матфея Сенюту, мужа ее, до смерти забили и замордовали, а сами тое ж ночи з жонами, из детми и з маетностями своими повтекали проч. А иншого дей никого там, кроме тых людей, не было и нихто

инший в том забитью пана моего не виновен: бо кроме тех людей, никого есми там не видела и не слышала. И то дей оповедам и визнаваю, иж по животе небожчика пана малжонка моего мешкаю, при паней матце пана малжонка моего, при пани Григоревой Сенютиной, и при сыну ея милости, пану Федору Сенюте, в Ляховцах, некоторое трудности и втиску не маю, толко на всем, якобы во властном дому своем при их милости мешкаю...

Архив Юго-Западной России, изд. Временной комиссией при Киевском ... генерал-губернаторе, ч. VI, т. I, Киев, 1876, стр. 45—47.

16.

[Извлечения из ответов короля и вел. князя Сигизмунда на просьбы княжат, панят и всего рыцарства, представленные ему на сеймах 1544—1568 гг.]

а) Ответы на просьбы, представленные на Берестейском сейме 1544 г.

Арт. 4. — абы король е. м. прилучыл сполом ку службе земской с ними тые именья, с которых бывала перед тым служба земская. За тым, што есте в той же прозбе своей коло обороны земской короля е. м. просили, иж злучонные силы завжды мощнейшыи бывають и оборона певнейшая, ку которой ся вси прычыняють, а звлашча, кгда его королевская милость тые две речы рачыть вам быть повиноват, то ест оборону а справедливость, — абы его королевская милость с скарбу своего ку той обороне ся прычинить рачыл, а звлашча которые именья з вами посполите ку службе прышли его королевской милости. То все прышущаєте на ласку и баченье его милости господарское.

Господар е. м. казал вам мовити: Иж тому ся его милость дивуеть, жесте в том его милости напоменули, бо его милость николи не звык того панства своего, великого князьства, и вас, подданных своих, опускати, але завжды его милость про реч посполитую и оборону земскую веле доброго и пожиточного делает з великим утисненьем и ушчыпком скарбу своего противку непрятелей его милости, тому панству прылеглых, яко татарского, так и иных непрятелей его милости, где много тяжких беремей скарб его милости на себе несеть, яко то и сами ведаете, иж его милость для вас и речи посполитое многии дворы (а) места свои был позаставлял. В чом не

была потреба ку его милости вашего припоминанья, бо его милость ве, яко паньство свое рачыть ховати и часу потреб его опатровать. А што ся тычеть тых именьей, на его королевскую милость спадлых, о которые есте его милости припоменули, ино то теж ест господару е. м. дивно, иж вы именье его королевской милости с своими смеете ровнать, бо то ест реч не звычайная ани прыстойная господару, жебы его милость мел з вами, поддаными своими, в оной службе з именьей спадковых быти ровнан...

Арт. 14. — *о заручные листы, абы не были выдаванныи.*

За тым што есте просили короля е. м., абы с канцлерыи листы заручные на заочныи повести не были выдаваны, для которых люди великое утисненье мають, а, своих властных именьей не будучы правом перепертыи, боячыся, абы о заруки не прышли, поступовати мусять, так теж вжо слуги и подданыи ваши противку вас таковое смелости, иж, здрадившы пана своего и его не вчтившы, взявшы заруки, перед очыма панов своих ходять, а они за тыми заруками ничего им вчынити не смеють. И што просите, абы то статутом было обваровано, ижбы заруки заочно не выходилы, одно так, яко в статуте описано, хто бы не хотел речы осужоное платити, або суду досыть чынити.

Господар е. м. казал вам на то поведети: Иж от того часу не мають с канцлерыи его к. м. на заочную жалобу листов заручных на именья и на земли спокойного держанья вашего, хто чого от давных часов в держанью ест, выдавати; одно хто бы не хотел о реч сужоную досыть чынити, або через суд у люди и земли ся уступал, або теж хто бы кому на горло стоял, а тот, хто бы здоровья своего от него не безпечон было, до е. м. господара з жалобою втек, тогда о таковыи речы сужоные и о небезпеченьства здоровья листы заручныи с канцлерыи господарской мають быти даваны; леч, што ся тычеть тых слуг ваших, которые ку е. м. господарю з жалобами ся втекають, а его милость им с слушных прычин оборону листы своими делаеть тогда е. м. господарь и теперь моцы в руки своей в том не замыкает и обороны подданым своим чынити не отмовляет и зоставуеть его милость тую реч водлуг давного обычая, яко и перед тым бывало; а ведже, естли бы слуга пану своему шкodu вчынил и тыми листы заручными от него ся боронил и справити ся ему не хотел, тогда тот лист большей ку помощи ему быти не маеть, одно от вказанья листу пану его за чотыры недели, на который рок перед стороною, людьми до-

брыми, маеть он пану своему во всем ся усправедливити. А естли бым винни зостануть, тогда мають водлуг вчынков своих того терпети.

б) Ответы на просьбы, представленные на Виленском сейме 1547 г.

Арт. 8. Теж што есте в той же прозбе своей на писме доложили, иж не малое вонтпенье межы вами ест, где ся тыи пенези подели и на которую потребу земскую обернены, которые есте перед тым неоднократно на оборону земскую давали; и для того его королевской милости просите, абы вжо от сего часу и на потомныи часы, кгда бы ся кольвек прытрафило для обороны земское серебшчыну складати, абы то вам было особливим листом его милости описано, иж бы тыи пенези не до скарбу его милости были даваны, але иж бы есте сами з братьи своее обрали людей добрых, веры годных, одного закону римского, а другого закону греческого, а пры них третего, писара, которые бы тыи пенези серебшчизныи от вас отберали и за своим ключом ховали, и тых пенезей не на жадные иншыи потребности ни на чый росказ не выдавали, одно на посполитую оборону земскую, на люди служебные, и с того всего абы перед вами личбу чынили.

Отказ. Его королевская милость казал вам на то поведети: Же скарб и подскарбий земский от первшых часов не без прычины ест уставен и пожиточней то быти может, кгда таковой плат серебшчизный в скарбе земском захованье свое мети будеть, нижли где индеи, бо рачыть его милость тую справу мети, што бы ся и рейстры скарбными в тоей (речи) показати могло, иж, коли первшыми часы таковыми податки серебшчизныи ку потребе и обороне земской выбераны бывали через кого иншого, нижли через пана поскарбего земского, тогда таковых серебшчизн за непослушенством великая часть до рук берчых не доходила, многии ее им не выдавали, а в том никому не шкода, одно речи посполитой земской, иж один дал, а другой не дал; а коли кольвек подскарбий земский выберал, тогда завжды ее неровно большей прыхожывало. Про то его королевская милость с порады панов рад их милости на том тую реч зоставовати рачыть, абы серебшчина, которая коли для обороны земское зложона будеть, отдавана бывала по давному до рук пана подскарбего, до скарбу земского, а ведже, естли бы ся вам што иншого в той речи видело, и вы бы на то межи собою бирчых, веры годных, оберали, и тыи берчыи ваши, выбравшы

тыи пенязи серебшчызные, нѣхай их пред ся до скарбу земского отдають и личбу с того перед паны радами их милостью и подскарбим земским чынять; одно ж обачыли и розважыли бы есте сами себе, иж коли бирчые уставены будутъ, тогда и на самых тых бирчых не малая сума пенезей а безпотребне мусела бы выходити. А над то его королевская милость мети рачыть того справу, же некоторыи серебшчызны недавныи, што бирчии выберали, и до скарбу не доходили, а поделили ся не ведати где. А што ся дотычетъ того, што есте доложыли в той же прозбе своей, иж не ведаете, где ся в скарбе первшыи пенези серебшчызныи подели, его королевская милость давати рачыть вам тую справу, же пан подскарбий слушне а рядне и ни на што иного, одно на тыи потреби земские оные первшые пенези серебшчызные обернул, на што есть обычай ее выдавати; с чого вжо и личбу перед его королевскою милостью и паны радами их милостью вчынил и оказал то, же он тыи пенези первшыи слушне на звыклые потреби речы посполитое земское выдал.

Арт. 14. Што есте теж дали на писме ку его королевской милости, иж не меншыи тяшкости, кривды и жаль терпите вы вси, слуги его к. м., от мешчан Виленских, иж, куды кольвек который человек ваш непохожий, або парбок невольный, або роба втечетъ до места Виленского, тогда они таковых не выдають и кажутъ вам, абы есте правом их немецким, под которым вы не сидите, ужывали, а сынове теж их и иншыи реместники братью вашу шляхту бьютъ, рубають и до смерти забиваютъ, а о то жадная справедливость братьи ваши от них стати не можетъ, бо кажутъ им таковых мордеров правом их немецким втягивати, што есть против вольностям и привильям вашим, бо в статуте описано, иж мешчане всих мест мають о бои и о раны и о головшчыны шляхетские отказывати и судити ся правом посполитым земским, а не своим немецким, и просите его королевской милости, абы есте в том были заховани особливим листом его милости и водле постановенья сойму Берестейского.

Отказ. Господарь, е. м. казал вам на то поведети: Иж его милость водле прозбы ваше на том тую реч на тот час зоставовати рачить, иж мешчане Виленские и всих иных мест великого князьства Литовского права немецкого боев и ран и головшчызн шляхетских и слуг и подданных их не мають правом своим маитборским в местех своих судити, але сужоныи быти мають таковыи бои, раны и головшчыны шляхетскии и

слуг и подданных их з мешчан правом земским великого князства Литовского, подле давное уставы статуту земского и водле уфалы и застоновенья сойму Берестейского до другого первшого сойму; а што ся дотычет выдаванья людей ваших отчизных и паробков и иное челяди невольное, его к. м. на том тую реч с паны радами их милостью намовити и постановити рачыл: которые будут люди ваши отчизнии зашли до места Виленьского от того теперешнего валного сойму назад от трех лет и заседали вжо тыи тры лета во впокои, тыи вжо при месте зостати мають вечне, а вы их выводити оттоль не маете; леч, которые будут трех лет еше не заседали, тых вам вряд местскій Виленьскій будет повинен с права за слушным доводом вашим выдавати; а которые люди ваши отчизнии от теперешнего сойму вперед до места Виленьского заходити будут, тогды таковым не маеть быти давность, аж до десяти лет. А хто с подданных ваших от теперешнего сойму и на потомнии часы десять лет заседит, таковой теж вжо при месте Виленьском вечне зостати маеть, а вы их з места Виленьского не маете до себе выводити, але межы десятма леты таковых людей своих маете в месте Виленьском находити, а они мають вам кождому с права быть выдаваны, нижли холопу и робе давности быти не маеть.

в) Ответы на просьбы, представленные на Виленском сейме 1551 г. октября 18.

Арт. 8. Прозба. При том теж што просите господаря е. м., абы жадная реч новая держана не была, одно то, што на сойме вальном з ведомостью панов рад и всего рыцерства уфалено будет; а иж бы простых хлопов над шляхту не повышано, а врядов так простой хлоп, яко теж и подозренный шляхтич жебы не держал.

Отказ. Господарь е. м. на то вам росказал поведети: Не бачы его кролевская милость, абы ся которая реч новая за щчасливого панованья его милости мела вчинити, бо ся его кролевская милость во всих речах рачы так заховати, яко ся пред тым предки его к. м. заховывали, и того теж его кролевская милость пры памети своей мети не рачыть, што бы ся без сойму вального постановити мело то, што властне ку вальному сойму належыть. И хочеть то его кролевская милость мети, абы есте то его милости знати дали, што, а которого часу без сойму ся постановило, окром справ таковых, которые водле potrzeby и давного посполитого захованья в речах его милости

и земских к е. м. господарю, яко пану зверхнему, прыпадають, — таковыя справы его милость як перед тым, так и теперь по тому ж справовати з радами своими рачыть. Хочеть теж и то его кролевская милость от вас ведати, который хлоп простой, альбо шляхтич подозренный ест на врьд от его кролевское милости постановен, бо его кролевская милость мает за то, иж на дворе своем паньском и на врьдех своих хлопов простых и людей подозренных не рачыть ховати.

Арт. 11. П р о з б а. При том теж и то доложыли есте у прозбах своих ку е. м. господарю, абы панове рады шляхту в почтивости на судех и на иных местцах мели, а о почтивость сами служебника своего шляхтича абы не судили, алиж высадившы на то сторонных людей, веры годных.

О т к а з. Его кролевская милость росказал вам на то поведити: Иж, ачкольве его милость рачыть быть добре сведом захованья доброго и склонности панов рад своих, которую их милость и з цнот своих приржонных не только к вам, братьи своей младшой, мають, але и ку иным всим таковую ж склонность и баченье и учливість показують, але, иж то так обтяжливе перед себе беретъ, его кролевская милость того у ведомости своей господарьской не маеть, хто бы с панов рад на судех и на иных справах против которого з вас неласкаве ся заховал ку зельжывости его, альбо который бы пан рада его милости служебников своих шляхту сам один о почтивость судил, который суд никому иному властне не належитъ, одно его королевской милости самому, яко пану зверхнему; про то хочеть его милость то по вас мети, абы ести тут жо дали его милости ведать, кому бы ся з вас а от которого с панов рад их милости таковая реч стала.

Арт. 17. П р о з б а. А што есте просили господаря е. м., абы товары лесные з имень шляхетских вольно были пропусканы за границу, а от збожъя гумен шляхетских абы мыт не брано.

О т к а з. На то его кролевская милость рачыл росказати вам поведити: Иж, хто бы кольвек з вас товары лесные в своих властных лесех, а не в наемных, и своим властным накладом один сам, а не с половинники своими робил и за границу сам своим же властным накладом спускати хотел, тот, вчывившы прысягу через служебника своего, чловека доброго, веры годного, на коморах складовых, на том, яко ест вышей описано, заплатившы от того тое мыто, которое от таковых товаров водле давного обычаю было плачно, маеть добровольне спус-

скати; але, хто ж бы кольвек таковые товары лесные, складаючи ся с купцами, робил, альбо купцом в лесе продавал, альбо в наемных лесех робил, альбо оные ж товары отколь кольвек на перекуп скуповал, таковый кождый маеть оные товары лесные на коморах складовых складати, и там маеть ему за тьи товары плачоно быти по тому, яко ся стала устава и уфала посполитая на прошлом вальном сойме тутошнем Виленском, яко ж его королевская милость хочеть то мети, абы тым а не иным обычаем тьи товары были спусканы. А што ся дотычет безмытного продаванья и спусканья жыт з гумен ваших властных, о том его королевская милость часу иньшого маеть ся достаточне доведати, яко ся пред тым тьи речы захыввали, и напотом вам на то отказ его милость рачыть вчинит.

г) Ответы на просьбы, представленные на Виленском сейме, 1551 г. ноября 20.

Арт. 8. П р о з б а. А што есте теж просили короля е. м. иж именья шляхетские, которые покупили панове духовные и мешчане, абы то было вольно шляхте в них шацунком окуповати, хотя бы и не близкие были.

О т к а з. Его королевская милость рачыть тую реч так на том зоставовати, яко ест у статуте права посполитого описано.

Арт. 12. П р о з б а. Што есте теж просили короля е. м., иж панове рада и вси преложонные духовные з именей своих, которые под правом земским держать, абы шляхте о их кривды отказывали перед судьями поветовыми.

О т к а з. Господарь король е. м. на то казал вам поведети: Иж его королевская милость не звык ани хочеть речей новых у сее паньство свое уводити; а так, иж то перед тым не бывало, абы панове рады и панове преложонные духовные мели перед урядники поветовыми отказывати, тогды и тепер, то быти не маеть, але мають панове рада и панове преложонные духовные обо вси кривды шляхте отказывати перед его королевскою милостью самым, а в небытности его милости в тутошнем паньстве, ино перед паны радами на рокох судовых господарьских великих о светом Мартине.

Арт. 14. П р о з б а. Што есте теж просили короля е. м., абы шляхте было вольно на своих именьях на гостинцах корчмы будовати и их ужывати.

О т к а з. На то его королевская милость казал вам поведети: Иж то з многих слушных а певных прычин быти не может,

хиба олиж за особливою ласкою и дозволеньем его королевской милости самого.

д) Ответы на просьбы, представленные на Виленском сейме 1554 г.

Арт. 9. П р о з б а. Ещче просите его королевское милости, абы товары лесные з именей ваших и теж збожъя вольно а безмытне были пропушчаны для споможенья шляхты ку службе военной и обороне земской, так же и на греблях подужное и на мостех мостовое абы не брано.

О т к а з. Што ся дотычеть мыт от збожъя и от товаров лесных, то его королевская милость заховывать рачы водле давного обычаю, злашче же есте указали о то до вольности своих, которые панове рады огледали, и не естесте с того вызволены, а ведже товаров лесных хочет его королевская милость вам ужищчыти пропушчати через коморы свои господарьские, а то по малом часе будеть ознаймено листы господарьскими, которые спущаючы, заплатившы мыто звычайное, будуть винни служебники ваши прысягу учынити, иж не в наемной, але в своей пушчы и сам своим накладом пан оного товару робил; а коло гребельного и мостового мають ся заховати по давному. И, кому тая вольность не дана, не маеть тым людей переждчых утискати.

Арт. 11. П р о з б а. Ещче просите его королевское милости о уходы стародавныя в пушчах его милости, вам самым и подданным вашим абы не были забороняны до дерева бортного, озер и язов на реках и сеножатея, чого мените некоторые державцы и лесничые для своих пожитков не допушчають.

О т к а з. На то его королевская милость казал вам поведети: Же не ест воля его королевское милости, абы не мели есте влощности своее уживати в пушчах е. м. господарьских. А ведже хто здавна чого ужывал не за подарки альбо поклоны от врядников, одно за слушным правом свои дедичным, альбо з выслуги, которым не может служыти таковое право, только безшкоды пуши и ловом, але посродку оступов ништо сеножатея мети не мог, яко и теперь мети не могут, кром вод и дерева бортного; але на иных местцах в пушчах и до сеножатея роскаже его королевская милость не забороняти вам уходов звечных, ведже на часы слушныя маете уходити и всылати до пушч господарьских, до вод, бортея, до сеножатея, што и листы его милости будеть ознаймено таковым врядником пушч е. м. господарьских.

Прозбы земли Волыньское.

Арт. 4. Прозба. Теж просили есте его королевское милости о люди ваши отчизные и непохожие, которые в именьях их милости панов рад наших, княжат, панят мешкають, зыменей ваших повтекавши, абы вам были за доводом вашим выданы.

Отказ. Его королевская милость, хочечи покой межи вами и именьями вашими вчинити, так застановляти рачить: Иж от того часу не маете збекгов, один от другого, подданных прыймовати, кром такового человека, который, учтившы пана своего, добровольно зыменей его выпущон будеть, — тыми вольно местечко и волю осажывати. А хто [ведоме] збега на именье свое прыйметь, таковые вси шкоду оному, чыего збега возметь, што бы шкодовал через того збега, так же и наклад его, што, доходечы, на то наложить, маеть платити; а иж бы тым никто ся не вымовлял, иж неведоме такового збега прынял, про то уставует его королевская милость, абы князь и пан и каждый справца або наместник оного именья, до которого збег прыйдеть, за первшым обжалованьем и обосланьем справедливасть вчинил и не боронил ее, а с права збега и шкодника маеть выдать за всим, с чым до оного именья зайдеть; а не вчинить ли справедливости, а збега не выдасть, тогды з оного именья, на котором збег будеть найден, маеть быти укривжоному шкода и наклад оправован.

е) Просьбы, представленные на Виленском сейме 1559 г.

Прозбы повета Мстиславского.

Арт. 18... Жебы его королевская милость з ласки своее вам, подданным своим, обема станом, духовным и светским, то дати и привильем своим господарским потвердити рачил, абы на портех водных збожья гумен ваших властных и теж товари лесные з ваших властных лесов властное работы ваше вольно а безмытне пропуцано и яко мыта господарского так гребельного и войского, и поквитного брати казати не рачил.

На [то] господарь король е. м., пан наш милостивый, намовивши в том з их милостью паны радами своими, рачил казати вам поведити: Иж его королевская милость з ласки своее господарское за прозбами вашими, от властного збожья гумен ваших и товаров лесных з ваших же властных лесов, работы

вашое, не купленных, водою спущенных, мыта и гребельного брати казати не рачить и вольными вас от того мыта делаеть, однож на мытех сам тот пан або слуга, который то продавати будеть, присегу вделати маеть на том, же то властное збожье его гумна, а не скупленное будеть, так теж з его властного лесу таковые роботы, товары лесные властным накладом его, а не чужими пенезьми выроблено. Такеж абы князь и пан и земенин, стану духовного и светского, по именьям, на мостех, на млынох и на греблях своих с тых, которие збожьем и з роботами лесными своими властными водою плиты будуть, мыта на себе не брал, кгда ж его кролевская милость свое мыто вам отпустить рачить. Нижли, што ся дотычеть о мыто войское, ино которие мыта з вас будуть брати, его кролевская милость в том вам право и вольное мовенье з войскими заховывати рачить, и таковые войские не за позвы врадовыми, але за мандаты его кролевское милости привилья свои оказывати мають. Иж теж беруть поквитное по копе грошей, тогды от сего часу не мають большей поквитного брати, одно по чотыри гроши полских от судна кожного с товаром. А што есте доложили того у прозбах своих, абы в Каменцы Мазовецком того мыта, што в Дорогичине и в Тыкотине беруть, не было вытегано, а ведже хто бы, ся не оповедавши на мытех господарских в Дорогичине и в Тыкотине, мыто проминул, тот не только с чим идеть, але и горло тратити маеть, — на то его кролевская милость зезволяти рачить.

Арт. 20. Просите его кролевское милости, пана нашего милостивого, о люди властные, отчичи свои, которие, от вас пошедши прочь, осели и мешкають на кгрунте, волях господарских и теж князьских, панских и земенских, тут в Литве и на Волини, а вам оттоль их выдавати не хочуть, и для того просите его кролевское милости, абы таковая устава з сойму теперешнего вального уфалена: хто бы за листы господарскими не хотел отчичов их выдавати и справедливости слушное подле права и статуту чинити, тогды, коли таковой позван або ку праву о то притягнен будеть, а окажется ся с права, же он упорне а безправне их держить, тогды по сей уфале соймовой, яко листы короля е. м. врядовыми обослан будеть, и от того часу по обосланью справедливости не вчинить, абы навязывал подле статуту каждой службе людей на неделю по шести грошей, а люди с права, естли найдуть ся отчичми, выдаваны быти мають.

На [то], господар король е. м. казал вам поведити: Иж его кролевская милость прозбу вашу, верных слуг и подданных

своих, милостиве приймовати рачить и, намовивши ся в том с паны радами своими их милостью, рачил на то зезволити и то водле прозбы ваше уфалити: хто бы за листы его милости господарскими не хотел отчичов чиих выдавати и справедли-ности слушное водле права и статуту земского чинити, тогды кождый таковой позван або ку праву о то притягнен будеть, а окажется ся то с права за слушным доводом, же он упорне а безправне таковых отчичов держать, тогды вжо от того часу по сей уфале соймовой, яко листы господара короля е. м. або владовыми обослан будеть, от оного часу по обосланью естли справедливости не вчинити, абы таковой кождый навязыван подле статуту на кождой оной службе людей задержаных на неделю по шести грошей; а с права естли люди найдены и до-ведены будуть отчичами, тогды выдаваны быти мають, што на-потом маеть быти уведено и уписано в статут земский права посполитого, тепер нововыданный; а тые, которые осели на волях в ыменьях господарских, князьских, панских и землянских, плат серебщизну на оборону земскую повинни будуть давати.

ж) П о с т а н о в л е н и я Г о р о д е н с к о г о
с е й м а 1568 г.

Арт. 53. *Около выданья збегов.*

Чинили теж к нам прозбу около выдаванья збегов, людей отчизных и челеди невольное, з мест и з вол и теж именей наших господарских, так же именей князьских, панских.

Мы тую реч подле статуту и перших уфал соймовых зо-ставуем.

Литовская Метрика, отдел первый—второй (Русская исто-рическая библиотека, т. ХХХ) Юрьев, 1914, стр. 102—478.

17.

Первый или старый Литовский Статут 1529.

Права писанные Старого Статуту и данные великому княж-отву Литовскому, Рускому, Жомойтскому и иных через наяс-нейшого пана Жикгимонта з б. м. короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойц-кого и иных многих.

Мы, Жикгмонт, з ласки божее король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мозовец-кий и иных, маючи себе достаточное умышлене умыслом добрым и з ласки наше господарское хотячи обдаровати правы хре-

ствиянскими, всим прелатом и княжатоу и паном хоруговным, велможным рыцером, повышоным шляхте и всему посполству и их подданым, а тубылцом земли великого князства нашего Литовского, которого бы колвек стабла и стану были, вси их права и привилы костельные так латинского закону яко кгреческого теже и светские, которые от памети королей и великих князей от неколи отца нашего Казимера и брата нашего Александра предков наших за живота их на которые бы колвек добра и волности мели мают под которою колвек датою латинскою або рускою даны волности в собе замыкаючи справедливие слушные справы вышли даны взычены, которые хочем так мети моцне, якобы в тые листы наши слово от слова были выписаны, которые словом нашим господарским и под присягою нашею телесною на светую евангелию вделаны, держати и ховати слюбили есмо, какже обецуем и слюбуем во всих их положеных обычаех и артыкулах з ласки сдноты и щедрости нашео умыслили есмо подтвердити и вмоцнити, какже потвержаем и вмоцуем, сказуючи их мети моцны вечными часы.

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

1. *Господар шлюбует никого не карати на заочное поведанье, хотя бы ся тыкало ображеня маестату его милости. А хто бы теж не справедливие на кого вел, сам тым мает каран быти.* На первой преречоным прелатом, княжатоу, паном хоруговным, шляхтам и местом преречоных земель великого князства Литовского, Руского, Жомойтского и иных дали есмо, иж на жадного человека выдане або осоченье явное або таемное подозренье неслушное тых княжат и панов хоруговных, шляхты и мещан карати не хочем ани винити которою колвек виною пенежною, кривавою, нятством або именя отнятием, нижли бы первой в суде явным врадом права христианского коли повод и отпор очивисте стали и остаточне были поконаны, который по суде и таковом поконанию подле звычайя прав христианских мают быти караны и усказываны подле тяжкости и легкости выступов своих. И теж коли бы хто обмовляючи кого колвек вчинил ку соромоте або ку страченью головы, а шло бы о горло, або о именье, або о которое колвек каранье, тогда тот, хто на кого помовит а не доведет, тым караньем сам мает каран быти.

2. *О зражене маестату господарского, а то в том хто бы до земли неприятельское втек. Хто бы колвек с подданных наших втек с панства нашего до земли неприятелей наших, таковый*

кождый честь свою тратить, а имене его отчизное и выслуженое и купленое ни детем ни ближним только на нас господара.

3. *Хто бы в кого именье купил а закупил, а тот потом до земли неприятельское втек.* Коли будет оный человек перед вчинком оного злого вчинку, будучи еще в панстве нашем, продал або запродад какое имене кому, а будет ли он тое рады его не ведал а на том право поднесет, мает он купленое або закупленое от него имене с покоем держати. А паклибы не хотел присягнути, тогда и тот свое имене власное и тое купленое и закушное тратит.

4. *Если бы отец от детей втек до земли неприятельское, также и который близкий.* Теж уставуем, естлибы отец втек от детей до земли неприятельское, а дети оставил по себе и не были бы делные, тогда таковое имене спадывает на нас господара, бо чрез выступ отца их власного вже они суг отдалены от именя их, и хотя бы и лет не мели. Тымже обычаем естлибы который приржоны брат або дядко або который бы колвек з роду втек до земли неприятельское, тогда делница его спадывает на нас господара а ближни жадны к тому ни чого немает. А естлибы теж хотя сын власный был у отделе от отца, а втек до земли неприятельское, тогда его делница не спадывает на отца ани на братю але толко на нас, господара, леч, естлибы сынове были делные от отца своего, а отец бы втек, а они воли отца своего не ведали, а смелибы ся с того вывестися присягами своими телесными, тогда они части свое не тратят, нижли толко тая часть отцовская спадывает на нас господара. Тым же обычаем и брати естлибы были делные, а брат втек, о ониб о том не ведали, ани его выправляли, а смели бы то вывестися присягами телесными, тогда они частей своих не тратят, леч втолко того брата часть, который втек, спадывает на нас господара.

5. *Хто бы листы або печати господарские фалшовал, чим маеть каран быти.* Коли бы хто листы або печати наши фалшовал або их ведомо поживал, таковый мает кожды каран быти фалшер огнем.

6. *Хто бы врадника або посла господарского не учтил, чим мает каран быти.* Теж естли бы которые подданные наши врадника нашего земского або посла на справе нашей земской згвалтовал, зранил або збил, таковый кождый маеть быти каран горлом так, как бы маестат наш господарский образил.

7. *Не мает никто ни за кого терпети але кожды сам за себе.* Теж ни о чий колвек вчинок жадный иный не мает быти

каран а сказыван, только тот который виновен. А ведже завжды врад права хрестиянского заховаючы судом не поконавши, не мает быти каран, то ест ни жона за выступ мужа своего ани сын за отца и такеж ани жадный прирожоный ани слуга за пана.

8. *Хто бы за мало много упросил, а побрал без данины.* Теж хтобы много за мало упросил, а тобы на него слушне было переведено справа, а знайдено было выше нижли просил, таковой тую выслугу и данину тратить; а хотя бы добре упросил, а без данины што взял, а к тому привернул, тогда однако тую выслугу и то забранье за господаратратить. А хтобы ку отчизному своему именью люди або земли, пуши, або ловы, озера без данины забрал, так много, яко тое имене его стоить, к чому привернул, тогда тое именье мает тратить с тем, што взял человека або дву десет або колкоколвек и с землями або земли пустые, тогда мает кожного человека, колко будеть взял, своим отчизным навязывати и з землями, а землю каждую землю землею.

9. *Всех у великом князстве Литовском одним правом мают сужоны быти.* Теж хочем и уставляем вечными часы быти хованы, иж вси подданные наши так убогии, яко и богатые которого бы колвек ряду або стану были розно а одностайно тым писаным правом мають сужоны быти.

10. *Листы с канцелереи ку отволочению права никому не мают даваны быти, лех в причинах слушных.* Теж обецуем иж листов заповедных справедливост людскую яко колвек повстегаючи от сих мест на потом до жадных судов давати не будем, ани потомки наши будуть давати, окром толко трех члонков: первое колибы хто о реч посполитую в неприятелей наших в нятстве был, другое колибы хто был на службе земской посполитое речи в панстве нашем, третее колибы хто правдиве немоцен был; тогда тот, которы не стал, мает на другом року присягнути, естли справедливе немоцен был. А у инших пригодах кром тых члонков врадницы наши земские и местские таковых листов заповедных, ку кривде одное стороны одержанных, неповинъны быти послушни, ани их мають приймовати.

11. *Листы отворонные каждому мают ворочаны быти.* А хтобы листы отворонные наши о жалобе своей до кого принес, буд до князя або до пана, або до державцы, або земенин до земенина, а хтобы колвек их оный лист, отвороны прочотши, в себе загамовал, а оному за се вернути не хотел, тогда таковы упадывает у вину господарскую королю е. м. дванадцать рублей грошей, а вшакже листы слушным обычаем мають даваны

быти, або через королевского дворанина, або в повете перед вижком поветовым, або перед людми сторонними шляхтою, або иными годными веры, а ведже виж пред ся мает сторону мети.

12. *О листы господарские заповедные, естлибы хто оных не дбал.* Теж уставуем, естлибы хто с ким право мел о землю, або о ловы, або о сеножати, або о бортное дерево; а естлибы оный, под которым правом зыскано недбаючи о суды, и листы оному суседу своему в тых выше писанных речах через право кривду делал а в тое ся вступал, а оный бы ся втек до нас господара и взял лист под закладом господарским нашим, иж бы боле через суд в то ся не вступал; тогда на таком мает мощно тот заклад свой справити, а оному приказати шкody оправити, а того подле суда первого мощно увезати. А без бытности наше панове рада наши тымже обычаем мають заклады давати и по тому справовати.

13. *Хто бы выпустил с казни осажоного злочинцу, або виноватого.* Коли бы хто дал был в казнь нашу господарскую, або в которую иншую в некоторой суме осажоной, або о которое иное обвиненье; а он бы, которому оногo виноватца в руки поданого своею неопаторностью с казни выпустил, тот мает сам тую суму або шкody заплатити, в которой был посажен, и на што бы чиего нетца выпущоно слушний довод учинить, або оногo выпущоного онят в право поставити мает на року судовом положоном; естли у земли господарской тогда дванадцат недел, а естли же в чужой земли тогда трое дванадцат, недел.

14. *Которые ся впоминали за короля Казимера и за Александра, тым обецуеть господар справедливость чинити.* Теж которые се колвек за живота отца нашего на права свои справедливости жадали, а за Александра короля упоминали и листы упоминальные отца и брата нашего вказали, тым хотим и будем повиньни с порою рад наших всякую справедливость чинити без отволоки, а от права теж ничего брати не маем также теж и рады наши, ани маем стати из зычности при одной стороне але просто каждому справедливост давати и чинити будем повинни. А вшакже жадного впоминанья не маеть довожоно быти жадным иным обычаем, ани светки, одно листы нашими або врадников наших.

15. *Хто чого был в держаньи за Казимера короля и за Александра, а о то никто не впоминал.* Теж уставуем княжатам и паном хоруговным, шляхте, хтобы держал именье и люди и земли за Казимера короля во впокои, а о том до короля Олек-

сандра будет ни кто ся не привпоминал бы и добре таковы листов на то не мел; тогда то во впокои держати мает и волную моць мает именья своего третью част отдати, продати, даровати и в пожитки доброволные привести, а вед же так их продати и променити, и отдати, и записати маеть пришедши обличне перед нас господаря, а без бытности наше панов воевод и маршалков наших земского и дворного и старост наших, в котором повете хто з них будеть, и дозволене у них маеть узяти. А панове воеводове и маршалки и старосты наши, кождый у своем повете, мают им давати и писаром своим за листы дозволенные не мают казати болше брати толко от человека по два гроши, а от десети бочок земли по грошу, а от десети воз сеножати по грошу. А за листы дозволеными панов воевод и маршалков, и старост наших мают кождый с них куплю свою держати, яко и за листы и дозволеными нашими. А што ся дотычет данины наше господарское, тогда не маеть продано быти, ани отдано перед паны радами и маршалки и старосты нашими ни жили перед нами господарем з волею нашею господарскою. А естли бы хто выше третее части отдал, або продал кому на вечност; тогда тот, кому отдано, або продано, або даровано, одержати не маеть ни жили пенязи, што за што дано будет, мают ему отданы быти. А естли бы пенязей дано выше сумы, ни жили третяя часть стоит, тогда тот маеть взяти толко пенязей своих, чего третяя часть стоит, а достол пенязей тратити.

16. *Две части именя волно в пенезях заставити толко не на вечност продати.* Теж дозволили есмо третью част именя продати на вечност. А вшакже естли б была потреба на службу нашу земскую пенезей, тогда может и тые две части заставити в толку, за штобы тые части стояли, однож над выш того не маеть брати, ани теж вечне от ближних может отдалити. А естли бы и тые две части хотел кому заставити, тогда не мает болшей взяти, только чого тые две части будут стояли. А естли хто вышше пенязей дать, ни жили тые две части стоят, тогда ближшы неповинни болш дати одно чого стоять тые две части, а што будеть того вышше дано, тот мает тратити тые пенязи што вышшей нерадно дано.

17. *Хто бы кому тестаментом або листом отписал и объявил перед господарем и паны радами, то мает вечне держати.* Уставляем теж и допускаем с порадую рад наших, иж колибы хто в добром здоровью своем перед маестатом нашим або перед некоторым врадником оного повета, под которым сидит, очи-

висто ся поставивши и отписал кому другому тастаментом або записом третюю часть имени своего отчизного або материстого, которому тое имене отписано, мел бы на то листы наши або врадника нашего поветового дозволене, тогда таковой тастамент або листы мают мощно держаны быти. А естли бы хто отписал без дозволеня нашего або врадника нашего поветового третюю часть имени своего, будучи в хоробе своей, а светки бы на то были годные, таковой лист мает держан быти; а однакож по смерти того мает для ближних тот лист в нас господаря або в панов рад подтвердити.

18. *Што бы кому через лист дано, а он бы листу того невживал, а в молчани десет лет был.* Уставуем теж их кождый таковой, хто бы кому через лист што дал або записал под слухным сведомом або перед врадником на которую колвек реч, а тот, кому записано, молчал десет лет и записов своих невживал, таковы записы по пройтю давности десет лет жадное мощы не мают мети, а тот, которы то держал и поживал, через давность земскую маеть вечно держати, нижли бы хто под давностью земскую о том позвы ся упоминал а молчанием речи свое неопустил, тогда таковой давностью не тратит. А вшакже кому бы записано, хто бы лет своих дорослых не мел, тогда такову в молодости давность не исходит, олиж от лет дорослых, а то ест лета дорослые младенцу осмнадцать лет а девце петнадцать лет. А естли бы хто в чужой земли был, тогда теж тому давност не шкодить, нижли от того часу, как с чужое стороны к своей земли приедеть, ижбы давности земское не емешкал.

19. *Хто бы за Казимера короля которое имене во впокою мел, а за Александра короля не впоминал ни хто.* И теж хто бы которое именье або отчизну за короля Казимера во впокои мел, а за Александра о то ни хто ся невпоминал, тогда маеть во впокою держати. А хто будет искати земли а ему корол дасть, не мает иного ничого толко так, как господар дал, того мает искати. А естли бы хто тую землю в него отнял, а держал то за Витовта, Жикгимонта и Казимера, тот и тепер мает то держати.

20. *Хто бы кому на честь приганил, четвертого року справедливость вчинена мает быти.* Теж естли бы хто кому на честь приганил, або о добрую славу, а тобы ся ку нашей ясности приточило, в сим справедливости чинити будем повинни. А коли бы на тот рок пригодило ся нам великими трудностями недоспех таких справ, через год чотыри роки уставляем; а коли бы на первей и второй або на третий рок в таковых то справах конец не был вчинен, ино коли остаточны рок придет, конечную

справедливость без отволоки з радами нашими учиним; а до того четвертого року, который справует, чести его не мает шкودити. А естли бы вмер недождавши четвертого року у оной справы, тогда ему ани потомком его у чести шкودити не маеть, а приганеный не мает ся службы наше вымовляти, а естли бы убит был, а того ся несправил, однакож ему и потомком его шкودити не маеть.

21. *Хто бы новые мыта уставлял.* Теж приказуем, абы жаден человек в панстве нашем великом князстве Литовском не смел новых мыт вымышляти ани уставляти ни на дорогах, ани на местах, ани на мостех, и на греблях, и на водах, ани на торговых выменьях своих, кроме которые были з стародавна уставленые, а мели бы на то листы предков наших великих князей або наши. А хто бы колвек мел уставляти новые мыта, тогда тое имене, у котором уставил, тратит и спадывает на нас господара.

22. *О вызволенье от платов и от подвод и от работ людей новых, кроме стародавных звычайных обычаев.* Хотем абы вси посполито кмети и люди подданые княжат и панов хоругвных, шляхты, бояр и мещан тых земель великого князства Литовского кождого дани плаченья и податку серебщизною званого и теж дяклу и от всяких беремей позоновых, которые подводами зовут и от везенья каменья, дерева або дров ку паленю плиты на города наши, от кошеня сена и от наших справедливых работ выняты были и до конца вызволены. И хотим при целости заховати здавна звычайный обычай подымоване стацей на станех стародавна звычайных мосты старые поправляти и тамже на тых старых местех делницы свои знову будовати мостов новых будованья и подвод под гонцы наши даваня, где з стародавна давали сут.

23. *Хто бы напротивко выроку господарскому мовил.* Если бы што господар с паны радами нашол и сказанье свое господарское вчинил, а хто бы хотел на противко выроку господарскому быти и за се о туюж речь мовити и к управу позывати, тогда таковый, буд какого стабла так вышшого яко и нижнего мает у везеню седети шесть недел и до скарбу господарского пред ся мает дати дванадцет рублей грошей, а тому, кого через право позоветь, шкоды оправовати.

24. *Хто бы под ким што упросил, а ему на перед дано и в привилля на перед описано.* Таковый за привилли первыми зостати мает. Теж если бы хто себе под ким упросил и в привили то себе выписал, а в того под ким бы он то себе упросил

первей было у привили его выписано, и то ему подтвержоно и того колко лет поживал и в держаню был, тогда таковой першы привилей або лист умоцнен и мает держан быти и поживави того подлуг первшое даты и подтверженья того привиля, а тот последни лист, або привиле, ни увошто мает обернен быти. Естли бы теж хто себе которую реч упросил и в листе то себе описал, або подтвердил, а того в держаньи не был до десяти лет, тогда таковой потом вжо и тому прити не может и лист его на тоеж ни увошто мает обернен быти.

25. *Будучи в Полци, не маем ничего никому давати ани привилев потвержати.* Теж уставуем, иж от того часу мы сами и потомки наши будучи в панстве нашем короне полской, не маем никому ничего в панстве нашем великом князстве Литовском [именей], людей и землю давати и первых данин кому будет дали потвержати, нижли мы сами и потомки будучи у великом князстве подданым нашим маем давати и обдаровати подлуг их заслуг, и привилев на вечную реч не маем инде никому давати, олиж кгда будем весполук с паны радами нашими на валном сойми. А так если бы хто после тое уставы нашея яко колвек в нас люди и земли, кгда будем в Полци, упросил, або первую данину нашу привилъем нашим подтвердил, таковы листы и привиля наши на увошто оборочаем и не маем их мы сами держати и потомки наши, нижли што ся дотычет купли кождому везде й у па[н]стве нашем коруне полской будучи маем то потвержати.

26. *Ездечи дорогами, по двором господарским не мают ся становити.* Теж уставуем иж жадный с подданных наших по двором нашим в пансте нашем становити ся и стацей жадных на себе и на кони свое не мают з дворов наших брати и сажовок наших волочити, и теж которые дворы наши сут по пущам, в тых могут ся становити, нижли жадное шкоды и пожоги не мают в тых дворех наших нам вчинити. А естли бы хто на противко тое уставы нашея вчинил а у дворех наших становил, и стацею себе и на кони свое брал и сажовки наши волочил, або на пущах стоечи у дворех наших которую шкodu двору нашему вчинил; таковы мает нам платити дванадцать рублей грошей и шкodu всю мает нам оправити.

27. *Устава давности земское.* Теж уставуем давность земскую от выданя прав иж кожды якого колвек стабла вышшего и нижнего речи своее от имени, або о земли молчал чрез десет лет и приупоминаня на то не брал, таковы реч свою тратит и о то вечне молчати мает.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ.

О свободах шляхты и о размноженью
великого княжства Литовскаго.

1. *Господар шлюбует панства его милости великого княжства Литовскаго и панов рад ни в чом не понижати.* Теж коли пан бог усхочет зычити и допустити нам панства иного также и королевства, тогда панства нашего великого княжства Литовскаго и рад наших ни в чом не вменшим але ото всякое легкости и понижения, яко славное памети отец наш чинил в щасного панованья своего, того панства стеречи будем.

2. *Господар шлюбует розмножати великое княжество Литовское и што не добре разобрано ку панству привернути.* Теж добра княжства того великого Литовскаго не вменшим, але што будет несправедливе отдано и неслушне розобрано и упрохано, власности того княжства приведем и привести хочем.

3. *Держаней и чести чужеземцом не мают даваны быти.* Теж шлюбуем и обещуем, иж в землях наших того великого княжства земля и городов мест и которых колвек дедицств и держанья и теж которых колвек урадов честей и достойности жадному обчому але толко прирожоним а тубылцом тых земля наших великого княжства вышъше мененого будем давати и потомки наши будут давати в держанье и в жаловане.

4. *Врады старые мают захованы быти подле давнего обычая.* Теж уставуем ачъколве права писанные дали есмо земли великому княжству Литовскому, а вшакже старых вравдов воеводства Виленскаго и воеводства Троцкаго и иных воевод кашталянов и канцлерства, маршалства земскаго и маршалства дворного и староств и вси вравды наши ничим не вменшаем; мает ся кождый с них у своем повете справовати и судити, и радити, и децких своих всылати и вравдов своих уживати подле давнего обычая, одно судити мают с тым писанным правом.

5. *Держаня на причины заочныя не мают отъиманы быти.* Теж державцы дворов наших и тивунове на причины заочные через нас не мают быти никому отниманы. Але коли бы который з урадников, яко роспрошитель а шкодник двора нашего в нас был обвинен; обоя сторона маеть перед нами очивисто стати, а, выслухавшы тую речь, винный подле за-слуги мает каран быти, але без вины держане отнимати не будем.

6. *Господар шлюбует вси уфалы старые держати, а новые с паны радами прибавляти.* И теж о захованье старых

привилев земских и звычайев, которые в тых привиллях описаны, подтвержены и уфалены, абы новых деланю, або множеню, што бы ся мело причинити и нашому и речы посполитое пожитку з ведомостью и порадою и с призволенем рад наших великого княжества Литовского ради оправовати будем.

7. *Волности княжатом и панятом, шляхтам и мещаном господар е. м. шлюбует в целости заховати.* Слюбует своею парсоною господарскою, иж всю шляхту княжата и паны хоруговные и вси бояре посполитые и мещаны и их люд[ей], заховати при свободах и волностях, от предков наших даных им и теж от нас.

8. *Волности выитя из земли господарское, для наученья учинков рыцерсках, до всяких земель, кром земель неприятельских, всим господар е. м. дозволяет.* Теж узычаем, абы княжата и панове [х]оруговные, шляхта и бояры преречонные мели волную моц выйти с тых земель наших великого князства Литовского и их, для набытя лепшого щастья своего и навченя учинков рыцерских, до всяких земель чужих окром неприятелей наших; а ведже так, або з добра их так выходячих службы наши не были бы омешканы, але нам и потомком нашим яко при них были бы чинены, колко крот надобе было водлуг уставы земское. А естли бы сын поехал по рыцерству, а отца по себе оставил и отец бы умер, а не оставил по себе опекуна выименях; тогда господар мает уставити опекуна на тые именья, хто бы земскую службу заступил и для неприятя сына, або брата именья не тратить.

9. *По смерти отцов сынове и дочки отчизны отдалены быти не мают.* Теж по смерти отцов дети сынове и девки добра отчизного и дедизного не мают быти отдалены, але тые добра их щастки волностями и суполным правом посядут, яко княжата и панове хоруговные, шляхта и мещане великого князства Литовского посядают и на пожитки свои оборочают.

10. *Простых людей над шляхту не маем повышати.* Теж нешляхту над шляхту не маем повышати, але усю шляхту [маем] заховати у их почстивости.

11. *О звод шляхтства.* Теж уставляем, естли бы хто кому рек иж бы не был шляхтич, тогда тот, хто выводится, мает поставити з отца и матки два шляхтича, а тые мають присягнути. А пак ли бы ся род звел, а он тубылец, тогда бояр шляхту околичных, которые бы знали его, иже ест шляхтичь, мает поставити и мают тые бояре, которых он поставит, при нем присягнути, иж он ест з роду шляхтич. А пакли бы который чужо-

земец приезджий был человек, тогда маеть ехати до земли своее. отколе ест, там маеть перед врадом вывести шляхетство свое, и з владу под печатми листы мает принести, выводечы шляхетство свое. А естли бы валка с тое стороны была, отколе он ест, тогда мает поставити двух человек шляхтичов, которые с тое стороны будут, от коле он, и мают при нем присягнути, аж ест з роду шляхтич, тыми ся мает вывести.

12. *Хто бы кому приганил, а назвал его, иже ест нечистого ложа сын.* Теж уставляем, коли бы хто кому приганил, ты еси злого ложа сын, а того бы на него недовел; тогда сказуем, иже таковой маеть того нагабаня судом очистити, под тыми словы рекучы, што есми менил на тебе, иже ты был злого ложа сын, менил есми то, яко пес. А вшакже тым обычаем мает быти перевозоно на бенкарта, естли бы отец его власный был отрекся его и вызнал, иже то его не сын, або у тестаменте отписал, отдаляючы его от своего имени, або теж з невенчалною жоною мел; тогда таковой маеть быти поличон за правого бенкарта, а иным ничим не мает на него довожоно быти, а однакож при мачосе и отец не мает сына от имени отдалити и бенкартом вчинити, кгда его при матце за сына мел.

13. *Если бы хто кому приганил о шляхетство, а за се сам запрел.* Коли бы который шляхтич другому нешляхетство задал або которую иншую реч мовил на него, которая бы шляхетству его о чест и о добрую славу его, и о то был до суда позван; тогда так уставляем, естли бы тот, который другому примовил, до суда позванный и тому ся не знал, тогда оног приганеног чети и доброй славе не шкودит, ани ся винен о тое судом очищати.

14. *О бой шляхтича, хто бы его збил.* Естли бы шляхтич шляхтича збил; тогда водле обычая прав дванадцат рублев грошей. А коли простой хлоп або мещанин шляхтича собьет, а рукою на него сягнет, а окровавит его, а он бы то правом перевел; тогда иным ничим не мает каран быти только руки утяти, а вшакже мещанин, который бы не был радою, а естли бы мещанин был радою а збил шляхтича, тогда также мает навязывати дванадцат рублев грошей, а руки не тратит.

15. *Естли бы шляхтичь выслужил под паном або под князем, а хотел с ним проч пойти.* Коли бы который с подданных наших на ком выслужил, на княжатах або на ком ином имене лежащее; тогда имене оное зоставившы оному пану своему, або потомком его подлуг листов его, на то ему даных, вольно ему будет и потомком его отити проч, куды хотя,

нижли тыми листы ему даными выражено было, иж бы мог с тым именею служити, кому хотя. А естли бы хто таковой лист слуге своему дати хотел; тогда мает созвавши людей добрых сторонних, под своею печатью и под печатми и добрым сведо[мом] людей добрых мает дати, и сам же тот пан мает, або сам, або через лист свои нас просити, а быхмо ему то подтвердили; таковой лист будет держан. А естли бы тот, который выслужил имене на пане своем, а по смерти пана своего, на котором он выслужил, дети того пана делити ся хотели, а тот бы у тот час, коли ся они будут делити, не приупоминал, а листа не вказывал, а тот пан будет ли ему того в нас листом нашим не подтвердил, а они ся поделят; тогда таковой лист моцы мети не будет, иж замолчал, и спадывает тое имене за се на отчица, а тому мает служити, кому у делу достанет. А естли бы не хотел служити, тогда мает имене подати с тым всим, с чим ему дано, а самому волно пойти со всеми его статки.

16. *Хто бы не учтил листов воевод и старост, або теж державец наших, чим таковой мает каран быти.* Теж уставуем естли бы листов наших и воевод, або старост, або теж державец наших не учтил, або служебника збил, або лист покинул, або лист содрал, або лист фалшивым меновал; таковой упадывает у вину, яко у квалт, у дванадцати рублев грошей, а оному служебнику навезку подле роду его, естли будет на него правом переведено.

17. *Корчмы покутны мают от воевод браны быти.* Теж уставуем и приказуем воеводам и старостам и всим державцам нашим великого князства Литовского, абы недопуцали корчом варити покутных на местцех не слупных, а на болшей тым, которые бы данины не мели через лист наш або через урядников наших. А про то приказуем, абы кождый з вас таковые корчмы забирал, буд духовный и светский и панский и всих посполите, и вси тые суды, в которых пива варат, и давали до двора нашего господарского; бо через таковые корчмы много ся злодейства чинит и теж плат наш господарский уменшается теж и тым, которые мают данину через лист наш.

РОЗДЕЛ СЕМЫЙ.

О квалтех земских, о боех, о головщинах
шляхетских.

1. *Хто бы на чый дом умыслне наехал, хоччы его забити.* Теж уставуем, иж хто бы на чый дом умыслне наехал, хоччы его забити або нашол моцью и квалтом, а в том бы дому кого

колве ранил або забил, а хотя бы не ранил никого толко квалтом нашол, тот шию тратить, а бой и головщина з ыменя его близким забитого мает быти плачоно, а противня до скарбу господарского также и ранам навязка. А естли бы теж на чий дом наехано або найдено, а боронячися з дому своего втек, а головщина бы ся не стала ани раны; однак тот который находил на дом, шию тратить, а квалт мает быти плачон господару домовому, а штобы того именя было звыш зостало то у вине господарской.

3. *А естли бы квалтовник, забившы, кого втек из земли, головщина забитого мает зыменя плачона быти.* Теж естли бы тот квалтовник убившы кого втек з земли проч; тогда зыменья его мает плачона быти убитого голова и шкода и вина господарская вышей писаная. А хотя бы имене за то не стояло, однакже предся мает быти подано тое именье и мает держано быти в той суме, пока дети або близкие то отложат, а оный убийца мает выволан быти из земли вон, а хотя бы за се потом приехал, а хтобы его забил, тогда тот не повинен будеть за голову его платити ничого ани у вину жадную не впадываеть.

4. *Хто бы забил квалтовника в дому своем або на квалте помочников его.* Теж уставуем, хто на чий дом наедет або найдет квалтом, а тот истый будучи в дому своем боронячы дому своего, а забьеть того квалтовника в дому своем, або помочников его колко забил або ранил; тогда не мает головщины а ни ран платити, але при оных ранних еще мает своего квалту домового доходити. А вшакже того маеть отвести ся телесною присягою своею и з жоною и з детми своими дорослыми сам третей, и к тому светки естли бы были, а при светках таки и сам повинен вчинити присягу. А по присязе естли ся того отведет; тогда предся оному квалт дванадцать рублей грошей мает сказан быти водлуг присяги его и светков его.

5. *Хто бы наехал на чие имене и подданных, а тот бы боронячи своего забил.* Теж уставляем, естли бы хто боронил именя своего або подданных своих на кватех, шляхтича забил, тому головщины не мает платити, а однак на то маеть слухный довод быти, иж его на своей земли забил, а тот мает довести своею телесною присягою а околичными суседы.

6. *О квалтованье невесты и девки.* Теж уставуем, естли бы хто невесту або девку зквалтовал, буд какого колвек стабла почоншы от вышшого аж до нижшого, а оная невеста або девка волала квалту своего за оным вчинком, а люди бы некако прибегли на оный квалт, а она бы перед ними вказывала,

а потом бы оногу ку праву привела двема або трема светками пересветчила, а к тому при оных светкох телесною присягою присягнула; тогда таковой мает быти каран горлом. А естли бы она хотела его себе за мужа мети; тогда у ее воли. А естли бы она невеста або девка квалту волала, а люди оные слышали, нижли на квалт не прибегли, а вшакже по оном квалте скоро бы была волна выпущона, а оповедалася тым людем, а за се оногу ку праву притягнула, а тыми людьми пересветчила; тогда тымже обычаем мает каран быти, яко выше описано.

9. *Хто бы шляхтича ранил в руку або в ногу, а охромил, або око выбил.* А естли хто шляхтича ранил, а с тое раны его в руку або в ногу и охромил, або око выбил, або нос втял, або зубы вырубал або ухо утял; тогда маеть предся платити полчеловека. Кром того естли бы ранил у твар; тогда мает платити тридцать коп грошей тот виноватый битому, а вины толкож до скарбу господарскаго, коли его жалобник самотретей поприсягнет в недостатку слушного доводу.

11. *Которое братьи рожоной будет отца забито, яко мают головщины искати.* Уставляем теж, иж коли бы было колко братьи рожоное, лета суполные маючы або лет немаючих, делных або неделных, а одного бы с них або отца их забито, ани который с тое братьи дома и в земли их не будет; тогда тот, который бы дома был, мает братью свою обослати, естли б в земли были, абы с ним головщины вси посполу доходили сами через себе або через приятеля своего. Естлибы они не хотели посполу и з братом своим тое головщины искати; тогда оный, который в дому был, зыщет сам своим накладом тую головщину, тогда он тое головщины не повинен с братьею делити.

12. *Ближкие которые не всхотят близкост головщины искати.* Теж коли бы колко братьи або которых иных парсон за близкост прирожоную кого другого о головщину о суда позвали, а доводу бы слушного не мели; тогда толко один с тых жалобников, которого они сами к тому выставят, будет повинен о тую головщину забитую обвиненую подлуг права поприсягнути самотрету у шляхетсве себе равным.

13. *Межи братьи и сестр рожоных хто мает головщины отцовское и матчины искати.* А коли бы колко братьи было и сестр рожоных вышосажоных, и один брат з них або отец забит был; тогда они сами братья мимо сестр вышосажоных мают головщины доискиватися. А естли бы братья змерли; тогда дочки вышосажоные мают головщины искати. А естли бы сынове и дочки змерли; тогда мают искати ближние.

14. Уставуем теж иж коли бы хто отца своего рожоного або матку забил, тот горло и честь свою тратит.

15. *Коли бы хто брата або сестру забил.* А хто бы брата або сестру забил в надею именья на него приходячого; таковой отходит оного именья правом прирожоным на себе спадываючого, которое именье по тых забитых как по отцу так и по матце або теж по брате и по сестре на иншую братю або на сестру приходити и спасти мает, а естли бы другое братьи ани сестр не было, тогдытое именье на инших кривных, близкость прирожоную к тому маючих, мает спасти, а таковой сам горлом мает каран быти.

16. *Хто бы на кого дорогу засел, а тот бы был ранен.* Теж естли бы который шляхтич кому иному дорогу засел або заступил хотя не одному самому, хотячи их зранити, або злупити, або забити, а в том тот, который доброволную дорогу заседал, через которого оных, на которых ся кинул, забит был. И естли бы ближнии того то забитого хотели на том присягнути, иж оный его забил за его початком; тогды маеть головщину платити. А естли бы ближние не хотели присягнути, иж есмо при том не были; тогды тот ся мает отприсягнути сам третей з двема шляхтичы, то есть хотя бы слуги его были, одноб были шляхтичы, и не будет таковой головщины платити. А ведже пак иж тую головщину вчинил, боронячы живота своего, за початком того забитого, от вины и головщины прожен.

26. *Слуга, который боронячы пана своего, кого бы ранил або забил.* Теж уставуем, иж коли бы у какой зваде слуга шляхтич, пана своего боронечи, кого ранил або забил, таковой от кожного ест вызволен; але тот, кому будет надобе, на пане его ран своих и головщины маеть искати.

27. *Коли чий слуга вчинившы кому квалт або головщину и втек.* А коли чий слуга вчинившы кому квалт домовый або головщину и втек, а у его пана через сторону был застан а приповежон, а он через тую заповедь его впустил; тот пан сам, чий слуга, квалт и головщину и шкodu мает платити, а себе на слуге искати. А коли бы тот слуга не приповежон, тогды пан не повинен за слугу стояти.

28. *Хто бы кому квалт вчинил або злодейство, або чий человек за кого зашол, а он будет десет лет у молчаньи.* Теж естли бы хто кому квалт учинил або злодейство, або чий человек за кого зашол, або хто по ком ручил, або кому грабежи вчинил, а будет молчати того десет лет, тот о тые речи мает теж молчати вечно. А кому ся от кого квалт стал або бой, а до трех год молчал, тот мает о том вечно молчати.

29. Устава головщине шляхетской и вины против нас господаря. И теж уставуем, естли бы шляхтич шляхтича забил у зваде або которою пригодною, а переведено бы на него правом; тогда мает платити за головщину сто коп грошей кровным, а господарю другую сто коп до скарбу грошей. А естли бы боячися вины, втек з земли; тогда головщина мает быти плачона кровным з ыменья сто коп грошей, а противня господарю з ыменья сто коп, а дети того мают на имени седети, а того истого забойцу мают выволати, хто бы забил тогда яко бы безецника.

30. Который злочинца на смерть будет выдал за которое колве злочинство, а от того караня выйдет, не мает местица меж добрыми людьми мети. Теж коли бы хто о злодейство або о которое иное злочинство на каранье, або на смерть врадом права посполитого вказан был, а в том караньи шию свою пенязми откупит або ся от того каранья або от шии страченя через приятелей своих або гостей послов панов выпрохан был або выправен, або теж за свой злый учинок в ката в руке был, таковой кождый мает без чети быти, а не мает местица мети промежи добрыми людьми рыцерскими и не мает болшей того привиля своего шляхетского поживати; а с тых всех, которые такового человека осужоного ведоме выправляли або пенязми своими окупали, того честь и добрая слава на ласце господарской.

31. Хто бы злочинцов, разбойников, злодеев, людей выволанных в себе в дому ховал. Теж уставляем, иж коли бы подданные наши людей подозренных, злочинцов, розбойников, выволанных из земли, в дому або у имени своем ведомо переховывал, або им некоторую раду, або помоч ку шkode посполитое речы давал и чинил, або теж речей злодейских ведомо поживал, а на кого бы то переведено; тогда тот не инако мает быти каран, толко яко каждый с тых злочинцов вышъшей писанных, або всех справедливым правом чинячы, а позволяючи, одинаковою виною мают быти караны.

РОЗДЕЛ ОСЬМОЙ.

О права земские, о границах и о межах, о копах.

20. О люди которые приходят на волю и заседевши волю проч идутъ, што мают платити. Теж уставуем, иж коли бы человек волный пришол за которого князя албо за пана¹

¹ Во втором статуте добавляется: «або пана и земенина» (арт. 19 (IX)).

и сел на воли, и выседевши волю, хотел зася проч пройти; тогда олиж толкож заслуживши томуж пану своему, колко на воли седел. Естлиж бы нехотел толкож заслужити; тогда мает пенязми заплатити за кождую неделю по шести грошей. Естлижбы он заседевши волю, и вѣтек за другого пана, тогда тот за кого втек, мает ему его выдати, не мней але яко отчича. Паклибы на обсылане его того человека выдати нехотел, а тобы на него перед правом доведено; тогда мает сам за него платити за кождую неделю, колко на воли неробил, по шести грошей. Естлиж бы тот человек ему приручон был, а он его выдати нехотел, и он за ся от него втек; тогда он сам повинен будет тому, от кого первей до него втек, платити яко за отчича десять коп грошей, и за сынов его колко с ним втекло будет по десяти коп грошей, и за се колко не робил седечы на воли за неделю по шести грошей.

21. *Чужого человека земли не мает закупати без воли пана его.* К тому теж уставуем, иж не мает жадеи боярши ани человек в чужого человека земли закупати без воли пана его. Естлиж бы в чужого человека землю без воли пана закупил и што на ней посеял; тогда тое сеяное и пенязи тратит, а тот пан¹ чия земля мает без откладанья пенязей землю ку своим рукам узяти, а он и по том человеце его, в которого будеть землю закупил и на поручнику через чии руки пенязи дал, искати немает для того, иж то он учинил на тую уставу нашу; также и чужого человека немает никто закупати без воли пана его.

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙ НАД ЦАТЬ.

О Г О Л О В Ъ Щ И Н Ы Л Ю Д Е Й П О У Т Н Ы Х И М У Ж И Ц К И Е
И П А Р О Б О Ц К И Е.

1. *На первей о головщинах путного человека и бортника.* Теж уставляем, хто бы путного человека або бортника забил; головщина за путного дванадцать рублей грошей, а за бортника осм рублей грошей. А хтобы бил путного человека або бортника; тогда путному человеку навязка три рубли грошей, а бортнику рубль, а жонам их совито:

2. *О головщины и навезки ремесных людей.* Золотару, органисте, пушкару, кухару, дойлиде, гафтару, ковалю, столяру, маляру, соколнику, псарцу, возницы, машталеру, муралю, кравцу, шевцу, гафтарце, коверницы, брали мает тым всим головщина быти яко путному слuze дванадцат руб-

¹ Во втором статуте: «а тот человек, чия земля» (арт. 18 (IX)).

лев грошей. Хотябы тяглый невольный был ремесником; тогда ему тая головщина, а навезки рубль грошей. И естли тое работы не будут вмети, тогда им головщина подле роду их: естли хто хлоп, то ему хлопье, а естли мужику, то мужицкое.

3. *О бой и головщин тивунов и приставов и иных вранников.* Теж уставуем тивуну и приставу и ключнику его головщина. Хтобы его во враде забил, дванадцать рублев грошей, и навезки во враде их три рубли грошей. А естлибы который тивун або пристав з ураду были выставлены; тогда им головщина и навезка яко и тяглому человеку. А естлибы паробок во враде в тивунстве або у приставницестве был, головщина ему десят коп а навезки рубль грошей до того часу, поки на враде; а естли з ураду вызволены будут, тогда им головщина и навезка яко паробку.

4. *О бои о головщины простых людей и паробков.* А хтобы мужика тяглого забил, тот мает платити за него головщины десять коп грошей; а за паробка невольного головщины пять коп грошей, а жонце невольной по томуж головщины.

5. *О бой и раны мужицкие и паробоцкие.* Колибы хто мужика тяглого ранил або бил, мает его навезати полтину грошей, а жонце рубль грошей; а паробку полкопы грошей, а жонце копа грошей.

7. *Человек волный, за жадный выступ, в неволю не мает взят быти.* Теж уставуем, иж человек волный за жадный выступ не мает взят быти у вечную неволю. А естлибы за который выступ выдан был в которой суме, тогда мает ся выробити, на кождый год выпуску мужику дванадцать грошей, а естли им дано присевок на пожиток их. А естли бы им присевку не дал, тогда мужику на год выпуску полкопы грошей а жонце дванадцать грошей. А естлибы ся им не мог выробити, жебы таку великой суме выдан был; тогда дети его мают ся выробити а выпуску им потомуж мает быти.

8. *О вытуканья пенезей закупным людем.* Теж уставуем, естлибы хто закупа закупил мужика або жонку, а с ним бы не вмовил, што мает присевати або пенезей выпустити, тогда маеть также с пенезей отручоно быти пятнадцать грошей на лето а жонце десеть грошей.

9. *Естлибы человек волный або невольный або челядин зашол за другого, а он бы не хотел права дати и сего выдати.* Теж уставуем, естлибы который человек невольный або волный або челядин невольный за кого зашол за оного, а поведал ся волный, а оный пан, чей человек або челядин; просил в него

права раз або два, а оный бы пан нехотел ему на него права дати; тогда таковой земенин маеть притягнен быти ку праву земскому. Естлибы тот человек, чий непохожий або челядин зыщен правом, иж его неволный, а на оного пана, в кого будеть был человек, переведет, иж в него права просил раз и два, а он права недал, тогда тот маеть навезати оного человека або челядина от такого часу, как от него втекшы в него мешкал, подле уставы тых прав.

10. *Естлибы в кого челедин втек, а другой ведаючы заказ пропустил его доброволне.* Теж уставуем, естлибы от кого челядин втек, мужик або жонка неволная, а который бы, ведаючы через заказ або заповедь, иж то чужая челедь бежить, вказал им дорогу, або хлеба дал, або их в себе переховал, а тобы было на него переведено; тогда таковой маеть тую челедь отыскивати. А естлибы не отыскал; тогда маеть тому, чия челядь, платити.

11. *Естлибы хто сына своего або волного человека в неволю продал.* Теж уставуем, естлибы хто волного человека або сына своего з голоду продал в неволю, або сам ся для голоду дал, таковой лист не маеть держан быти, а як год оминеть, тот человек, пенезей набывшы, и ему отдаст, а сам за се волен зостанет. Естлиж бы пак хто неволного своего продал або с хлеба дал кому, тогда такий вечне тому мает быти.

12. *Естлибы хто в голод челед свою выгнал.* Теж уставуем, естли бы хто челед свою неволную в голод выбил з двора проч; нехотячи их переховывати, а они бы ся сами в голод перекормили, таковые вжо не мают быти неволными але волными. А вшакже тым обычаем: иж коли хто тую свою челед выбьеть; тогда ся она мает оповедити враднику в повете або в раду местскому бурмистру, або мещаном, иж их выбил; а тыи, которым отповедают, мают обослати того, чия челяд ест, если бы их выбил проч, нехотечи их кормити, тогда она челяд вжо вечне мает быти волна.

13. *Неволницы мают быти четвераких причин.* Теж уставуем, иж неволницы мают быти четвераких причин: первое, которые здавна в неволи сут або з неволных ся родят; другое, которые полоном заведены из земли неприятельское; третье, колибы на смерть сказаны кому, окроме злодейства, а они бы просили того, кому сказаны, жебы их не губил, а давали бы ся в неволю, а он бы их не вбил, таковые в неволю мают даны быти и дети их, которые ся будут потом родити; четвертые, коли бы ся сами в неволю поддали в тот обычай:

и ж хто б ведаючи жонку неволную, хотя человек волный, ее понял, тогда и сам в неволю мает быти и дети их, будь мужского стану або женского; тым же обычаем и жонка мает быти, естлибы за неволного пошла, ведаючи, тогда и сама в неволю поддается и дети их.

14. *К навезкам о приказ слуги.* Естли бы хто кому приказал слугу, а тот слуга, школу вчинившы тому пану своему, от него проч втек; тогда тот, который ему приказал, повинен будет его ку праву поставити, а суди мают ему рок зложити, на который маеть его доискавшися и ку праву поставити. Естлиж бы он на тот рок, который суди положат, того неоставил; тогда он сам повинен будет тую школу оправовити, на чом он слухный довод учинить. А естли бы ся потом тому пану, в кого слуга втечет, пригодило видети на торгу або поткати на дорозе; тогда вже он сам не мает его имати, нижли маеть смотрети того приказцы своего.

15. *О слугу неприказного, естлибы пану своему зашкодил.* Естли бы мел слугу неприказного, а он ему, шкоду вчинившы, проч втек; тогда он где колве его увидит або споткает, его мает поймати и вести до права и перед правом мает шкоды своее, доводити.

РОЗДЕЛ ВТОРЫЙ НАД ЦАТЬ.

О грабежи и навезки.

1. *Естли бы хто занял, або пограбил стадо королевское або князское, або панское и землянское, и што з него уморил.* Теж уставляем, естлибы хто занял або пограбил стадо королевское, або князское, або панское, або землянское, а уморил кобылу або жеребца; тогда за жеребца королевского десеть коп грошей, а за кобылу пят коп грошей. А естлибы панского стада хто жеребца або кобылу пограбил; тогда за жеребца пят коп грошей, а за кобылу три копы крошей. А вшакже естли бы ни хто жеребца королевского або землянского не торговал, тогда тая цена; а естли будеть хто торговал, што будеть давано. А свирепа естлибы которая в бороне не бывала, або дров не возживала; тогда то маеть быти плачно; а коли которая будет в дворе робливала, тогда полтина грошей. А што ся дотычет мужиковы клячы або жеребца доморослого, полтина грошей; нижли естлибы кляча была купленая, што будет дал, то мает быти плачено; або хотя бы жеребца доморослого хто будет в него торговал, а што будет давал, то мает плачно быти за доводом.

3. *Хтобы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учинил.* Теж уставуем, хтобы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учинил, кони побрал або в костела, або на торгу, або на поли або в бору, хотя бы бою жадного не вчинил, абы она парсона не была при кони, або слуги, або перед слугою взял коня, або з воза вышрег, хстябы она парсона притом не была, а было бы переведено слушным доводом; тогда оный, который грабил, мает оправити то ему, якобы раны шляхтичу або шляхтянце, дванадцат рублев грошей.

4. *О грабеж коня панского и дворанского и шляхецкого.* Панского, шляхетского, дворанского коня от каждого грабежу безврадного вызволяем. А естли бы хто без враду в князя або у пана пограбил; таковый мает коня конем навезати.

5. *Хто чиего человека пограбить.* Теж естлибы шляхтич чиих мужиков на торгу або при церкви, або на поли, або где колвек пограбил, кони або животикю на поли побрал в грабеж, а оный, кому ся грабеж стал, втек ся до права и на то довод учинил, иж его пограбил; тогда первей мает сказати права тому три рубли навезати, а грабеж вернути, тож тепер мает на оном, чего ему потреба, искати. А естли бы он, кого пограбил, нестерпял и недоходячи правом, а против пограбил; тогда тот хто грабеж за грабеж грабит, тот свою навезку тратить, а тому кого пограбил маеть грабеж вернути и навезати. А естлибы теж чий человек также чиего человека пограбил; тогда маеть навезати грабеж яко кони так и быдло по неделям подле давного обычая.

6. *Навезка мужику и жонце.* Теж уставуем навезки на кождую речь, што мает быти плачно. Напервей мужику навезки, хто чиего мужика поймает, а в себе держить, полтина грошей, а жонце рубль грошей, а паробку полкопы грошей, а певолной жонце копа грошей.

7. *Навязка на челедь неволную.* А естлиб кому челедь вѣтекла, а заповедал бы колко о той челяди перейма, и пошел за нею в погоню, а в кого бы ее знашол; тогда мает тому, в кого челядь знашол, переем дати, с чого будеть заповедал. А естлибы без заповеди и переема в кого тую челядь нашол, а тот бы ему нехотел тое челяди его без позему выдати, а взял на нем позем кгвалтом, а потом о то до права был позван; тогда тот, хто взял, за тот позем повинен платити яко за кгвалт дванадцать рублев грошей. А естлибы пак хто челедь ховал в себе, а поколку крот закликал оповедаючи ее, а потом бы тот, чия челядь, в колку неделях тую челедь свою в него нашол;

тогда ему маеть за страву толко от кожного челедина дати на неделю по грошу.

8. *Хтобы чю челядь выкрал або вывел.* Теж уставуем, естли бы хто вывел або выкрал чиего человека албо челядина, а погонен был на дорозе и пойман с тым человеком або с челедью; тогда маеть с тым лицом веден быти до владу нашего, где на ближей будет, а влад мает ему справедливость вчинити. И естли ся оный знати к тому не будет, або тую челед выкрадал; тогда оный, хто его поймает с тою челедью, мает на него довод або присягу вчинити, иж он его вывел, а он мает каран быти яко злодей, а челяд мает тому вернена быти чия была. Паклиж бы на дорозе погонити не мог, а в дому чием застал; тогда мает тот пан, у чиего человека тую челед застал, справедливость вчинити, и тая челед мает выдана быти ему з навезкою, а тот пред ся, хто ее вывел, мает каран быти яко злодей.

11. *О мещанех, иж не мают на торгу земян грабят.* Теж уставуем, иж мещане и подданные наши о долги свои якии колвек немают селан наших ани теж чиих иных духовных и светских в месте на торгу заповедати, ани тым себе на них справедливости доводити, але о тые долги с тыми виноватыми в панов их и зыншими подданными з наших владников будут повинни справедливости доходити, владники панские мают им справедливость чинити. А естлибы хто пограбил не доведчы права; тогда мает дати вины господарю королю е. м. три рубли грошей, а стороне три рубли грошей.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ НАДЦАТЬ ОСТАТОЧНЫЙ.

О злодействе.

1. *О паробки где крадут.* Если где паробки крадут в околицу, а з лицом их поймають, которое лицо будеть стояти полтину грошей, тогда маеть каран быти яко злодей. А естли ж полтины лицо стояти не будеть; тогда маеть з бонды его шкода плачона быти, або лицо вернути, а з навязку пугами бити. А повторе естли вкрадеть, хотя што десяти грошей стояти небудеть, а з лицом поймають; тогда вжо его на шибеницю выдати маеть.

4. *Еслиж чиего человека поимано з лицом, того маеть вести до его пана.* Теж естлибы у имени княжском и в панском и земянском человека з лицом поимано; тогда тот человек мает веден быти до его пана. Нижли естлибы чий человек был пойман на обчом торгу з лицом або на чием чужом имени;

тот человек мает веден быти до того пана, чий торг, або до его владника, а тот пан оное лицо взяти на свой двор, а того человека мает у свою казнь осадити и до имения абослати оного, чий человек, раз и три, тот пан мает прислати за тым человеком своим вижа, перед которым мает оный пан, в кого человек, справедливость чинити. Естлибы оный пан, чий человек, на три обсыланя з тым человеком своим до оного пана, в чиём торгу тот человек есть пойман, вижа своего не прислал; тогда тот пан мает, подле себе сторону людей добрых посадившы, тому справедливость наконец вчинити.

5. *Хто бы в кого лицо застал, мает вести до того пана а просити с ним справедливости.* Колибы хто лицо свое речи краденое в чиёго слуги або у подданого застал, так на дедизнем его, яко инде колве; тогда такового человека мает вести до пана его, а просити з ним справедливости. А еслибы ему справедливость невчинена; тогда тот, при чиём человеце лицо застанет, будет повинен о то перед судом нашим поставити. А еслибы оный злодей втек з рук его, або оное лицо стратил, а перед судом неоставил а лица не положил; тогда будет повинен оному шкodu заплатити, на чом оный присягнеть, або слухный довод учинит, што ему будет при оном лицу згнуло. И теж колибы што в кого украдено, а видится ему шкoda от которого села, а шкодника своего не ведаёт; тогда мает просити права в том селе, а дал о том всему селу вину; тогда три мужи из оного села, которых он оберет, мают присягнути, як в том селе шкодника его неведуют. А паклибы на тое неприсягнули, тогда оное село оную шкodu всю тому шкодному мает платити, а себе злодея искати.

7. *Хтобы шляхтича первый раз обвинил перед правом.* Тем уставляем, иж колибы который шляхтич о злодейство без лица обвинен первый раз был перед правом; тогда таковы, естли лица при нем не застанут, мает присягою своею телесною невинность свою очищати.

8. *Теж естли другой раз тогож шляхтича без лица было обвинено.* Еслибы тотже шляхтич другой раз о злодейство также без лица был обвинен; тогда вжо сам третей себе равными шляхтичы доброе славы присягою своею телесною мает ся очищати.

9. *Колибы тотже шляхтич без лица о злодейство обвинен был третей раз перед правом.* Колибы третий раз тотже шляхтич без лица о злодейство обвинен был; тогда сам сем, то есть з шестью шляхтичов, себе во чсти захованых, присягою своею и

их телесною мают с того ся выправити; а за четвертым обвиненьем токовый кождый мает быти обещон злодейским обычаем.

10. *Колиб мужик мужику клет выкрал, чим мает быти каран.* Теж уставуем, иж колибы мужик мужику клет выкрал, а найденобы лицо; тогда при лица мужик на чом присягнет, то мает заплатити, а за навезку мает висети. А естлибы шляхтичу свиреп покраден з спижными речми; тогда мает плачно быти дванадцат рублев грошей, а вины до скарбу господарского толкож. А естлибы покрадена клет з скарбными речми; тогда при лицу, на чем шляхтич присягнет, то мает плачено быти, а вину нам господарю противня, а за навязку злодей на шибем.

12. *Колибы злодея на злодействе поймано было.* Который бы злодей на его злодействе пойман был окром дому его, а речь краденая его в дому не была застата; такого жона и дети и челядь от таковых злочинств прожни, а сам злодей маеть висети.

14. *Трикротъ злодея прилично одного дня маеть мучити.* Злодея прилично маеть мучити три разы одного дня, а ничим не охромити, а не домучит ли ся на нем злодейства; тогда тот, который дал ему мучити, мает его навязывати, колко крот будет мучити, за кождую муку полтина грошей. А естли бы уморил мучачи, а не домучился ничего, маеть за него головщину платити, какий будет человек. А естлибы оный человек в оной муце, чары маючи, муки нечул, а в том якобы спал; тогда, на чом тот истец на шкодах своих присягнет, мает тому платити.

20. *Хтобы злодея при злочинстве забил.* Теж уставуем, естлибы злодей вшол в чий дом красти, а оного бы злодея застали и хотели поимати, а он бы ся поимати недал и боронился, а они бы его тут при злодействе забили; тогда назавриеж тот, хто его забил, воземшы сторону околичных суседов, мает то обвести и послати туюж сторону до того пана, чий ест человек, а естли бы близко был, и оповедити ему иж человека твоего забито при злодействе, а не будет его самого иного наместнику, иж бы послал по того человека або сам ехавшы огледел. А паклибы не было того пана, чий человек забит близко имения; тогда мает с тымиж людьми сторонними того человека до двора господарского повести и враду того оповедити. И естли то он оповедит, а оный пан, чий человек, хотел искать головщины; таковый головщины не платит. А естлибы забил, ани кому неоповедал; таковый головщину платит.

21. *Хтобы злодея ранил при злодействе у своем дому.* Естлибы хто злодея ранил при злодействе у своем дому; тогды его мает повести з лицом, што украл будет, до того пана, чий есть человек. А естлибы оный пан был далеко; тогды мает вести до двора господарского з лицом, который будеть ближшы, и то в раду оповедити. А естлибы оного ранного человека не вел до его пана, чий есть человек, ани до двора господарского, а держалбы в себе три дни, а он бы в его дому вмер; таковой головщину платит.

23. *Хтобы што вкрал на дворе господарском.* А хтобы што украл на дворе господарском, што бы стояло меньше полукопья, которая бы речь не о шыю пришла, а то бы на него переведено або вынято; таковому мают ушы обрезать.

27. *Если в дому лицо застато будеть, а жона будет вживала тых речей краденых.* Естлибы в дому лицо застато, дети и жона при том были, а тых речей краденых вживали; тогды они повинни будуть тую шкоду платити и сами головами своими выданы быти; нижли не у вечную неволю але поколя ся выробять, и мает им выпуск быти, яко и тым, которые бы закуплены были, а горлом тот сам мает каран быти, яко злодей, который крал.

28. *Естлибы лицо важное понесено до двора чиего, а не будет чим з дому злодеева заплатити, маеть вернено быти.* К тому уставуем, естлибы лицо было принесено до двора нашего або князского и панского, а было бы тое лицо реч важная албо шаты або серебро, або кони добрые, а того злодея маетност не змогла бы чым з дому его шкодному заплатити; тогды таковое лицо важное з двора нашего также и князского маеть даром вернено быти тому, чые будет, а тот злодей на шибеницу, в кого тое лицо застато будет.

Временник Московского общества истории и древностей
российских, кн. 18, М., 1854.

18.

*Привилей всим обывателем вел. княз. Литовского у
Белску, выданный... в року [15]64.*

(Извлечения).

Жикгимонт Август б. м. король Польский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянтский и иных.

Чиним знаменито сим нашим привилъем всим посполите нынешним и на потом будучым, кому будеть потреб того ведати,

або чтучы его слышати. Знаючы то, иж речи и справы людские, бы теж и налепъшии на свете оказывалися, с часом и сполном з людьми с паметей людских сплывати и в забытье приходити бы мусели, где бы писмом на пришлые веки по нас будучим не ознаймены и утвержоны не были; а естли меньшии речи звычай от початку веков для помененых причин писмом опатривати, тогда больш такову, которая з obu сторон подле воли и приказанья божьего, што господару и пану христианскому противо верных подданных а зася от цнотливых и верных подданных ку пану, належить полниться. А про то мы досветъчивши не одно через весь час панованья нашего, але з давных веков щастливого теж панованья предков наших королей польских и великих князей литовских, велебных в бозе вельможных шляхетне урожоных князей, панов шляхъты бояр и всего рицерства, обывателей великого князства Литовского и всих земель того паньства, не толко з особ теперешних, але их звечных предков цалое веры, статечное цноты правъдивых значьных и пожиточных заслуг ку нам, паном их, от них же самих вольне яко от людей вольных, выбранным, и ку речи посполитой того паньства не в частех особливых але во всем чиненых и вышолъненых, не выличаючи траченья маетности, а што большого—выливанья крови, выношенья горл и животов против кожъдому неприятелеви, мужне а стале, яко належало на правых рыцеров шляхетского народу и крови в потребах речи посполитое того паньства и в службах нас, господарей их, не мней теж не опускаючи, але на всем стороны наше и предков наших великих князей Литовских, а звлаща з особы наше досыть делаючи, и хотячы на вси пришлые часы чынити досыть звыклости добротъливой и пристойной, а по присяжоной, — з милостью повинъности нашей ку тому паньству и обывателем вышеймененым, межы которою повинъностью тая иж не меньшая есть — справедливость чинити простерегати и розмножати ее звирхностью а належностью вряду нашего господарского (про то отец наш светое и славное памети Жикгимонт король и великий князь Литовский, часу щастливого панованья своего и при подношенью парсуны нашего маестату на тое паньство, за вольным обраньем тых же всих станов и обывателей великого князства з ухъвалы, постановенья и прозъбы их же всех выдати и утвердити рачил ку справованью и захованью. тоеж справедливости светое, статут прав и поступьков христианских, которая справедливость, ач и пред тым в том панстве нашем, великом князстве извычаем стародавным была, ведже

письмом не объяснена а ни утвержена; который статут тот же светое, годное и фалебное памети отец наш и мы потом в дорослых летех наших на только привильями с помноженьем иных вольностей хрестиянских, здавна тому панъству наданных, але присегами нашими утвердили, и тым же статутом порядок правный шол и теперь идетъ в том панъстве межи всеми, аж до сих мест), то пак, же ся в справах бегу правного мало не што день на розных местцах и урядах потрафляють речи и артыкулы новые а розные, которые в том статуте не были, и не суть описаны, одны противные статутови, а ку принятью и ухвале годные, других теж, яко час а потреба приносить надобе ест поправить и еще новых прибавить згожаючи и примножаючи их справ выбранных и ухвалу годных, хрестиянских и з добрых лепъшие обираючи, — допустившы. И удячне у нас с похвалою и позволеньем нашим принявшы прозбу и жадливость тых же то передъмененых станов великого князьства посветъчаючи и видячы быти прозбу их слушную, допустили есмы им того статуту первшого с тых-то припадков а потреб, наверх назначоных, поправити, прибавити, розширити, суняти, и доложити подле налепъшого и напотребнейшего skutku и досконалости; якож за волею и допущеньем нашим а с позволеньем рад наших обраны на то были через них же самых и с посродку тых же станов особы певные, рады наши, маршалкове врядники земские, хоружие и иные особы ряду и народу шляхетского и доктори прав чужоземских, которие зашедшы не одно поправили тот статут старый, але теж новым кштальтом некторие розделы звлаща судовый, з саженьем новым обычаем суду и порядку судового постановили и написали. А иж ку ровной и однакой справедливости всих была того потреба, абы стародавний обычай владности суду воевод и иных врядов старых уступил судом, новым порядком в сем часе учиненным постановенным и в статуте описаным; а тому за се противно было и забегло звечные, звыклые и управильеванные вряды, достоенства и належности судов панов воевод, маршкальков земского, дворного и земли Волынское и иных старост и державец врядов: про то сами тые панове воеводове, а меновите на тых достоенствах тепер и на сесь час будущие: воевода Виленский, маршалок земский, канцелер наш великого князьства Литовского, староста Берестейский и Ковеньский; пан Миколай Радивил. . и иные вси врядники земские, и старостове и вси державцы, и которых кольвек владности судовые в том панъстве нашем великом князьстве переказали и вперед

переказати бы могли тому статуту и порядку а засаженью судов, в нем постановену и описану, пришедши и постановившисе перед нами обличне по доброй воли своей, маючи напрод пана бога и справедливость светую перед очима своими, важачы больш тую, а нижли которые в том поваги зверхности, владности и пожитъки свои, а надо все наследуючы приказанья божего, которое учит миловати ближнего своего, яко себе, а с того ж показывается, абы один на другого ничего не пожедал, а естли чого иного, тогда надо все тое-то справедливости инакъ-шое мети не хотел, милуючи речъ посполитую, а в ней братью свою молодшую, народ шляхетский и рыцарский, суды свои зо всими владностями и пожитъки, которые по зверхности судов наших господарских немней на них належали, из обычаю первопомененого, и водлуг статуту старого, выступили и зо всими пожитъки таковых судов и врядов их милости и их врядников, слуг и децких, пересудов и вин, и отозвов, а в тепе-решнем новом статуте апеляцей, то есть отъзыванья, и теж водле звычайу права корунъного вецов, судов и справ всех воеводских отъступили и вырекли наконец; не только их милость панове воеводове и иные врядники владности и пожитъков своих судовых и за владностью и поступъком судовым належащих отъступили; але теж поспол князи, паны, маршалъки, панята, и яким кольвек обычаем названными врядники нашими, и вся шляхта, никого не выймаючи, почон от старшого по нас, господари, аж до наменьшого, так духовныи, яко и светский великого малого роду, — вси обыватели великого князьства на том с сйме великом вальном Бельском в одно ровное право, в однакий и не инакший суд и моц а властность и поступъки судовые, и в послушеньство, а в порядок врядов, на суд выбранных и высажонных, сами и потомки своими поддали и поддаютъ; на себе приняли тому досыть чинити, вечными часы обедали, яко в том статуте з ухъвалы всех, а через особы от них на то обраные и высажонные, описано, постановено и розложено; и над то спольне а одностайне вси жедали и били нам чолом, абыхмо мы, господар, на то позволивши, а кгде бы теж в чом переказало што з стороны зверхности уряду нашего господарского, яко великого князьства и з стародавних судов наших тому статуту, порядку и артыкулом в нем описаным, зложивши и пустивши то, и недопускаючы тым тому, и так светобливой справе переказати, утвердили им в посполитости оный статут нашим листом. А так, кгдаж початок тое побожьное sprawy в становенью того статуту был з воли а за ведомостью

нашою, а вси станове и обователи великого князьства за доко-
паньем его, на него ся зволившы и под него в шафванью спра-
ведливости своее поддавшы, нас о то с челобитьем своим про-
сити. Мы, знаючы тот народ и обователи того паньства быть
годными всяких вольностей налепъших и справедливости,
котерая за розправою и порядком правным, слушным задер-
живаает и заховывает и еще примножает, не одно вольности
и пожитъки плодъчы, але теж способяючы, розширяючы пань-
ства, а надо все полнечи волю и приказанье божое, не одно
того есмо им не отмовили, але с хутью ради позволили, волю и
учыньность нашу, к тому прихылили, и утвержаем всим обыва-
телем великого князьства Литовского тот статут новый не толь-
ко сим нашим привилъем, але теж словом нашим господарь-
ским за нас и за вси потомки наши, короли и великие князи Ли-
товские, обывателем здешним шлюбум, обецум и прирекаем
под тоуж присегою, которую есмо тому паньству великому
князьству и всим чинили держати ховати, ведля того их радити,
судити, справовати и от кожъдого насилья, моцы, кгвальту и
намнейшее образы в том статуте боронити и не допущати ни в
чом никому. Так же паном воеводам и всим врядником, где бы
хотели чого о них не держим — зася в старые владзы судов,
одозъвов и пожитъков своих вдавати и их попирати и выла-
моватися мели з ровности судов, в которую се тепер перед нами
вызьнаньем своим поддали, мы сами и потомки наши короли
и великие князи Литовские, не допустим и не дозволим, але
боронити и стеречи будем, абы во всем и во всех артыкулах
цело тот статут был захован. Ведъже, естли бы в чом потреба
была того статуту а артыкулов которых в нем поправить;
тогда на соймех тых, которые на сесь час при становеньи
унии великого князьства Литовского с коруню Польскою
захован ест, вперед при моцы великому князьству за волею
нашою господарьскою можно и вольно будет, сполным а одно-
стайным намышленьем, радою и зволеньем всех станов, роди-
чов а обывателей оного паньства великого князьства, тот ста-
тут и артыкулы в нем поправляти, прибавити розширити,
будь теж чого доложити альбо уняти, што бы одно з лепъшим
ку доскональшому захованью и порядку справедливости светое
вынайти и постановитися могло. А мы и то все, што вперед
в том статуте таковым обычаем, яко верх доложено, з спольного
зволенья всех обывателей поправълено, постановлено и уфа-
лено будет, утвержаем сим же нашим привилъем и хочем
а обецум то во всем мощно держати и ховати под обовязками

нашими вышешменеными. Къ тому теж дозволили есмо и допу-
щаем тепер и заразом тот новый порядок и росправу в заса-
женью судов, обиранью на то врядников и розложенью местец на
суд и на положенье и хованье книг судовых учинити и поста-
новити; а которым способом они, вси станове-панове рады их
милость, кнежата, панята, врядники земские, дворные и въсе
рыццество шляхта, обыватели того паньства великого князь-
ства, сполне на то зволившися и згодившы, тот порядок и
кштальт засаженья судов обиранья и въстановенья на то вряд-
ников, разложенья поветов и местец и роков на суд и на хова-
нье книг судовых учинять и постановять, то вжо в той мере
и таковым обычаем вперед тр[ы]вати и моцне ховано и справо-
вано быти маеть. А маеть ся тот статут и въси справы, пос-
туцьки, порядки и въступ а початок его зачати от дня свята
светого Мартина в року теперешнем тысеца пятьсот шесть-
десят четвертом, и владностью, моцью а описаньем артыкулов,
яко се вышей в сем привилью нашем поменило, ити и деяти а
и полънитися вечными часы непорушно. Однож, што ся doty-
четь речей и розниц, а долегълостей прошлых, кому бы до кого
о што кольвек дело было, и хто бы право которое свое водлуг
першого обычаю и бегу права посполитого статуту и уфал
соймовых обворованое мел; тогды о то все, ачколвек один
другого вжо от часу замереного до суду кштальтом, тепер
ново постановленным, и перед судьи и иные вряды судовые,
тым новым порядком засажоные, росправленые и постановле-
ные притегати маеть, ведже таковыя давные а прошлые речы,
розницы и долегълости всякого стану мають быти сужоны и
росправованы через тых же судей новых поветовых водлуг
старого статуту и обычаю права, а тот новый статут и арты-
кулы его не будуть мочы моцью и владностью своею у жадного
суда прошлых речей и справ, а справедливости людское,
водлуг першого статуту и бегу права посполитого слушне
обварованых и опатроных, касовати и казити. Ведже, што
ся dotyczyть прав и судов духовных костелов божих римского
и греческого закону належачых, которые подле стародавно-
го обычаю и наданья привильев предков наших и наших госпо-
дарских князем, бискупом, архиепископу и владыкам и их ми-
лости судьям в том панстве нашем Великом князьстве прислу-
шать; то при моцы зоставуем и заховываем теж вечными часы.

Бельский привилей печатается с исправлениями по изда-
нию Любавского (см. Литовско-русский сейм. Прило-
жения, стр. 133—140).

им, упривильеванный в Бельску через нас
ыклом великом валном, который з стар
бывати в том панстве нашом вели
ом, зложонный и справленный и постан
шевное парсуны з роду и народу шляхо
належачим родичом и обывателем т
, леч иж ку ужыванью не пришол аж и
. Тогда то с тых прычин сталосе, иж чер
д наших также и всих тых станов велик
ого сойму належачых не был еще прогл
о войну уставичную, которую есьмо вел
осковским, а так на теперешнем валном о
жными справами затруднены. Ведже я
видечи быть потребную справедливост
рады нашими и зо всими станы сойму
вованье и прегляданье того статуту засед
вже на тот час на вси потомные часы к
ривильев господарских Бельского и Вил
шей вложонных и описанных, прыложывше
й, в тот же статут казавшы вписати на п
е всих станов, иж ровно ку достоенствам т
ский народ приходити маеть, выдали ес
ности и з уфалою и позволеньем рад в
ойму належачых, всим в посполитость, в
обыватели того панства нашего велик
ого и вси земли ку нему належачие буд

ХОВНЫХ И СВЕЦКИХ, ПАНОВ ХОРУГОВНЫХ,
ПОДДАННЫХ НАШИХ И ВСИХ СТАНОВ И В ТОМ
ОМ КНЯЗСТВЕ ЛИТОВСКОМ, ТАКЖЕ И ЗЕМЛЬ
ЖОМОИТСКОЕ, ВОЛЫНСКОЕ, ПОДЛЯШСКОЕ И ИНЫ
Х К ТОМУ ПАНСТВУ НАШОМУ, ПОЧОНШЫ ОТ
НИЖНЕГО, ТЫМИ ОДНЫМИ ПРАВЫ ПИСАНЫМИ
ТИ ИСПРАВОВАТИ.

ы господар обещуем и шлюбуюем никого не
оведанье, хотя бы се дотыкало и о обр
шого господарского; и хто теж што
т, тым сам маеть каран быти. Теж предъ
жатом, п[а]нятом, паном, радам духовным
коруговным шляхтам и местам земли в
овского, Руское, Киевское, Жомоитское,
ское, Смоленьское, Полоцкое, Витебское
ых земля великого князства Литовского,
господарским, иж над жадного человека
явное таемное и подозренье тых станов
ти не хочем ани винити которою колвек
ривавою, везеньем, або достоенств вря
ьем; ижли аж бы первей у суду явным
ава, коли жалобник то есть повод и отпо
исте станут, и достаточне на конец буду
е по суде и таковом поконанью винни, маю
о у артыкулах нижей описаных меновито
бы теж кого колвек обмовляючи вчинил к с
а шло бы о честь або о горло або о котор

описано, честь и горло и именье стратит. Теж кгда маестат наш образон бывает с тое причины, кгда бы хто бунтовал покой посполитый врушаючы против нас господара ку шкоде и речы посполитое; и мынцу без воли наше бил явне; а чого боже уховай на нас смерти, так теж и на потомки наши великие князи Литовские, по зешстях их хотечы хто осести и опановати тое панство великое князство и господарем быти на нем, войско люд служебный сбирал и выводил; то бы теж з неприятелми порозуменье мел, листы до них або послы против нам господарю и речы посполитое або остерегаючы слал, тым неприятелем якуюж кольвек помог давал, хотя бы теж замок наш неприятелеви подал; ¹ хто бы теж люди неприятельские в панство наше великое князство Литовское зрадливе привел, а то бы на него слушне и справедливе было переведено... таковой с права з розсудку нашего с паны радами нашими великого князства Литовского честь горло тратить, и такового зрадцы дети сынове за таковой выступок отца своего безецными будут, а именья того зрадцы отчизные выслужонные которым кольвек обычаем набытые мимо дети и близкие на нас господара приходят. Ведьжо жоны таковых зрайдц которые не будут ли ведали тое зрады мужов своих, а с того се выведут пресегами своими, таковые именьей своих отчизных и матерыстых и вена пред учынком тое зрады им от мужей их описаного не тратят, ² але до именьей отчизных не прийдут, хйба по смерти маток своих только до четвертое части именьей матерыстых приходити будуть.

Арт. 6. *Хтобы колвек с панства нашего до земли неприятельское утек.* Теж уставуем, хтобы кольвек с подданных наших с панства нашего утек до земли неприятельское умыслом злым на зраду ку шкоде нам господарю и речы посполитой, такий честь тратит; а если бы пойман был, тогды и горлом маеть быти каран. А дети ач колвек для того выступку отца своего почтивости свое не тратят, але именья вси отцовские тратят, ниж бы што мели власного набытья своего, або перед тым учынком отца своего отделены были, тогды при том застати мають. Таким же обычаем и жоны если будуть не ведали таковое

¹ В арт. 3 (I) третьего статута ответственность за сдачу замка изложена с такою оговоркою: «хто бы теж замок наш неприятелю зрадою подал, кроме причины голоду квалтовного».

² В тексте, очевидно, пропуск; дальше речь идет о распространении ответственности на дочерей.

здрaды мужов своих, таковыe в том будутъ захованы, яко в третем артыкуле сего розделу о такихъ есть описано.

Арт 7. *Хто бы с пригоды до земли сусед нашихъ втек.* Уставуемъ теж, если бы хто з якое пригоды припалоe кромъ ображенья маестату нашего и речы посполитое зъехал до земли якого суседа нашего, выймуучи земли Московские; таковой почтливости, горла и имения не тратит, одно маеть справоватися тому от кого будетъ обвинен и ласки нашеe господарское перенайдовати за кглеитом нашимъ, а тот кглеит наш на врадах, и ввезде где ся оборочати будетъ, а особливе по местом торгомъ и при костелех, маеть давати обволывати и прыбываньемъ цедул ознаймованьемъ и рокъ выйстя кглеиту оповедати, а то для того абы себе лепшую безпечность мети мог. А если бы в том часе не переправил себе ласки нашеe господарское и тому кому завинил не справилсе; тогда мають такового за се из границъ панства нашего за кглеитом нашимъ пропустити, леч не до земли неприятельское, и то мають чынити передъ выйстемъ кглеиту, а намъ господарю волно будетъ кглеитомъ далшимъ водле воли и зданья нашего господарского.

Артыкул 10. *Хто бы кому именье заставил а продалъ первей, нижли з земли утек.* Теж если бы хто который человекъ, передъ тымъ нижли утечетъ до земли неприятельское, будучы еще в панстве нашемъ, продалъ або запродалъ именье якое або люди або землю кому, а будетъ ли онъ тое рады его не ведал, и на то право поднесеть и окажетъ на то листы и держанья своего доведет; тогда маеть онъ тое купленое або закупленное именье спокойне держать, а пакъ ли бы не хотелъ присегати, тогда тое купленое або закупленное именье тратит.

Арт. 11. *Если бы отецъ от детей втек до земли неприятельское, такъ тежъ который ближшый.* Тежъ уставуемъ, если бы отецъ от детей утек до земли неприятеля нашего Московского и до иныхъ земель неприятель нашихъ, а дети бы на именьи зоставил по себе; тогда именья его на насъ господаря спадывають, бо за выступъ отца ихъ власного вже суть отдалены отъ именьей. Ведьже который бы сынъ былъ делный отъ отца своего и первей тое части своеe в держанью былъ, нижли утек отецъ его, и мешкалъ бы на томъ кромъ отца своего не у в одномъ местцу з нимъ, а не за однимъ плотомъ, а тое рады и учынку отца своего не ведал, а не былъ подозренный и вывелся того присегою своею; таковыe тогда сыны и дочки отъ почтливости своеe отъ части именья своего не опадываютъ. А если бы который прирожонный братъ або девка або который будь з роду утек до земли

того неприятеля нашего Московского и до земель неприятельских поганских; тогда делница, то есть часть невыделена не будет выделена была, будь не выделена, спадывает на нас господаря, и ближний жаден не будет ку тому и не маеть мети ничего; а ведьже то братьи и близким яко в почтивости так и частем именьям их шkodити не маеть. А хтобы такового здрайцу утекаючого забил, або живого до нас и до вряду нашего привел, и то на его слухным доводом перевел; такового почтивости то шkodити не маеть, але еще за то будет годен ласки нашего господарское, а если бы не довел, тогда сам маеть быти каран, яко вышей описано.

Арт. 12. *Хто бы листы або печати наши фалшовал, чым маеть быти каран.* Коли бы хто листы або печати наши фалшовал, або на кшталт руки наше также с канцлярейных писаров наших того панства подписовал, абы хтобы теж печати наши соберыв и в себе ховал и их ужывал; таковой за оказаньем слухным явностью певною и доводом слухным ничим иным толко огнем каран быти маеть. К тому если бы теж хто печати и выписы вradовые переправовал, тестаменты на заставу фалшовал, або одбираючы печати от листов к другим прикладак ку помочы и ку пожитку себе а ку шkode стороны своее противное, а то бы се на праве нашло и оказало; тот тую реч, о што тые листы идут и о што за ними право ведет, тратит и горлом каран предсе маеть быти. А хтобы листы фалшивые на якую реч набытую показал, которые бы по чией смерти з именьем або с чим кольвек до рук его пришли, за кими листы чого вживал тот ближшый;¹ на том присегнути, иж такие листы по смерти тых, от которых се ему достали з именьем або которою кольвек речью, и за тым тое стороны почтивости и горлу шkodити не будет, а о тую реч, о што право идет, предсямовити может и правом поступовати и ку листом мовити, если против праву але недотливе.

Арт. 13. *О фалшованью монеты о мындзех и о золотарех.* Теж хтобы монету нашу фалшовал и без воли наше переправовал и обрезовал, так теж мындзаре наши, которые золото и серебро и иншую реч матерей належачую и прислухаючую мындзе фалшовали бы зливали и мешали ку пожитку своему а ку шkode речи посполитое, а то бы на них досведчано; тые мають огнем караны без милосердя. Потомуж золотари, кото-

¹ Ср. арт. 16 (I) третьего статута: «чого вживал, або еще доискивал се, тот ближшый присягнути».

рие золото, серебро фалшуютъ и межи того мешають медь, цын або олово, и в том бы были дознали; тогда сами мають огнем быти караны, а их маетность тому, кому шкodu учинили, маеть быти плачно. Ведьже работа тая и матерей, без которе бы тое ремесло их справовано быти не могло подле звыклости ее, то фалшем розумено быти не маеть.

Арт. 14. *Не маеть никто ни за чий кольвек учинок терпети толко каждый сам за себе.* Теж уставуем, иж никто ни за чий кольвек учинок не маеть каран и сказан быти, толко которим винен, кгдаж того право божое и справедливость хрестиянская учить, якож так хочем мети: абы ани отец за сына ани сын за отца, кром ображенья маестату нашего, ¹ яко вышей около того ест описано, ани жона за мужа, ани муж за жону, так теж брат за брата, ² и жадный прирожоный, и слуга за пана, пан за слугу, никто ни за чий выступ учинок, толко каждый сам за свой выступ маеть терпети и каран быти.

Арт. 15. *Хтобы много за мало упросил а без данины побрал.* Теж хто много за мало упросил, а то бы на него устне и с права было переведено, вышшей нижли просил, таковый тую выслугу свою от нас даную тратит. А хотя бы и добре упросил, а без данины наше што и к той выслуге своей взял, и к тому привернул; предься тую выслугу и забранье тратит и спадывает то за се на нас господаря. А хто ку отчизному своему именью взял чоловека, або и десети, або колко колвек и с землями, або земли пустое; тогда маеть каждого чоловека, колко будет взял, своими отзычнами навезати з земли, або каждую землю землею, а ведже не на голу повестъ и обмову, але за огледаньем и выведаньем слупным и справедливым правным поступком и доводом через людей цнотливых и веры годных комисаров тубулцов. Ровностью права одинакими доводами вдаючи се в ровное право и з пляхтою, яко о том нижей написано.

Арт. 16. *О реч землюую, межи именьями нашими князскими, панскими, шляхецкими, мы господар одним тым правом судитисе маем.* Теж мы господар обецуем и хочем, абы тое через нас и потомков наших споры розница межи кгрунтами нашими шляхецкими вечно было держано, гдеж бы се трафило в именьях наших споры розница межи кгрунтами нашими шляхецкими и межи тыми именьями, которые вышли з данины

¹ В арт. 18 (1) третьего статута добавлено «и речи посполитое здрады».

² В том же артикуле третьего статута добавлено: «отец и matka за дочку, дочка за матку або отца, сестра за сестру».

нашое, иж в той речы земляной маем мы и потомки наши великие князи Литовские тым же одним правом яко и подданные наши великого князства судитися а не иначе, чий довод будет слушнейший водле права, тот ку доводу маеть быти припущон.

Арт. 17. *Вси в том панстве нашом великом князстве Литовском одним тым правом сужоны быти мають.* Уставуем теж и вечне а неотменне мети хочем, абы все подданные наши всех станов, так богатого яко и вбогого, почоншы от княжат панов рад духовных и свецких панов хоруговных и шляхты, аж до нижшого стану, одним тым правом, от нас даным, были сужоны; и всякие речы, почоншы от почтивости горла достоинств маетности именей всяких справ земельных лежащих рухомых, аж до наименшое речы, а не иным правом але тым статутом, от нас даным, мають быти сужоны. Также и чужоземцы и заграничники великого князства приездные и яким кольвек обычаем прибылые люди тым же правом мають быти сужоны и на таких врьдех, где выступить.

Арт. 23. *О листех железных, кому мають быти даваны.* Теж уставуем, иж листы железные с канцлярей наше не мають быти даваны тем, которые маетности своей на збытках марне тратили и за таковыми збыточными тратами в долги попали, але тым маеть давати таковые листы, которые бы в долги пришли и в убожество попали з божьего допущения: то есть, если бы огнем погорели або маетности их стонули, або бы от разбою от неприятеля нашего забрани были, або хто бы теж для речы посполитое ку утрате у в убожество пришол. А веджо далшого часу и волности не маеть тым узычати и давати толко в наибольшой суме и речы три годы, а в том часе маеть се в наибольшой речы и суме тот о заплату старати. И людем простым купцом и жыдом против шляхты таковых листов не маем держати, а веджо кому будь хотели такового листу железного узычати, и то предсе не напротив шляхты; тогды с канцлярей наше тот маеть быти отослан до врьду его належачого, отколь есть. Перед которим врьдом хто такового листу железного потребуеть, маеть рукоемство слушное поставити людей добрых оселых и куститися ими и их маетностями, иж не сгинет в тых же летех, яко на листех ему назначоно, а на остатный день выйстя року будут повинны рукоимы оного на том же врьде поставить, а должники долгов своих и оного истца в того врьду упоминати и найдовати и доходити будут; естлибы рукоимы не поставили и в том се оным не всправедливили, тогды сами

за листы або за доводом правным тые долги повинны будут платити.

Арт. 25. *О мытах новых.* Теж уставуем и приказуем, абы жаден человек в том панстве нашем великом князстве Литовском не смел новых мыт вымышляти ани встановляти ни на дорогах, ни на местех, ани на греблях, ани на реках, ани в торгах, ани в местечках ни в стодолах, або в корчмах на гостинцах в именьях своих, кроме которые бы были з стародавна установлены, або мели бы на то листы предков наших або наши. А хто бы кольвек смел мыто кром звычайного торгового установляти; тогды тое именье, в котором мыто кром торгового установил, тратить и спадывает на нас господаря. А которые здавна и за привильями и листы нашими мыто и мостовое на именьях своих на дорогах гати, мосты, гребли и ровы направовати мають, а хто бы где мостов, гатей, гребели направленных не мел, а для того бы переезд был трудный, а кому бы се на тых местцах шкода стала; тому тот же пан, хто мыто берет, винен будеть шкоду оправити и з накладом, што ищути шкоды наложить. А старостове державцы або мытники наши, еслибы такеж беручы мыто, дорог не поправовали на именьях наших; тогды шкоду и наклад тому, што ищучи хто наложить, винны будуть платити. А которые теж князи панове и земляне шляхта старие дороги ставы своими затопят, або заорут, привлащаючи себе пожитки; таковые новые дороги мають быти погачоны и положоны не ку кривде людем перееждим, але што могут быть напростей и так, абы были направованы, жебы з возы тяжкими уезде безпечный переезд был. А к тому иные стародавныя дороги на именьях и на кгрунтех своих в местцах потребных поправовати, мост мостити, гати гатити, тые которые з стародавна людьми своими то робливали и вперед будуть повинны. А кгда бы на чьем именьи або на кгрунте злый переезд был, а шляхтич хотел бы его поправовати, а с того себе за наклад свой пожиток мети; тогды тот маеть до нас господаря утечы, а мы, доведавшыся того через посланцов або старост наших, ку тому прилеглых, маем ему дати и встановити от купцов и иных переежджих людей мыто або плат, водле важности и наклады его и ласки наше господарское. Так теж и мытники наши в местечках и селах князских, панских, боярских, где первой мыто не бирано, часу праздников и сходов жадных мыт и торгового вымышляти и брати не мають¹ квалт и шкоду совито платити. А

¹ В третьем статуте добавлено: «а естмь се важили то учинити, тогды мають...» (арт. 29 (I)).

на реках портовых, и на которых порт может быти, а где коль-
век в панстве нашем великом князстве, жаден ставов новых
становити и гребли сыпати ку переказе порту и спусту не
маеть мети. Так теж и езы на реках портовых, где з стародавна
бывали, хтобы ставил; тогды предсе маеть местца заставляти
так слушне, абы езом абы тамованьем никому се шкода не
стала. А таковых речей воеводове, старостове, державцы наши
кождый в державе своей мають досмотрети, а новых мыт абы на
реках портовых и на ставех и на греблях не было, также на
езох абы проходы были слушные без завады зоставованы.

Арт. 26. *О неданье мыта шляхте.* Теж з ласки и доброты
нашое господарское князем, паном радам духовным и свец-
ским, шляхте в том панстве нашем тую вольность на водах
на дорогах, то ест сухим путем и водным, на торгох, на мостех,
так по именьях наших спущати и продавати з их власных
гумен, каждому его роботы правдивое збожье а не купленое,
от того мыто не маеть быти давано; так теж и о[т] подвод шля-
хецских, которые з их речми властным збожьем а стацьями
ходят, от того всего мыто и мостовое брано быти не маеть.
А если бы што купленого збожья и иных речей пры том мел;
от того мыто маеть платити. А ведже сами особами своими,
або где бы их самих при том не было, тогды слуги их або
справцы от них притом посланные веры годные на мытех наших
головных мають присегнути, што ест правдивое роботы его
домовое а што теж прикупленое, а подводы мають без присеги
быти пропущоны толко за листы и печатми их, тым же обычаем
и лесные товары и от всякого господарства домовое роботы
маеть ся разумети и безмытне пропущоны быти. А на мостех
старожитных, где перед тым што будеть давано только от под-
вод таких, которые збожье на продажу везуть, ведже водле
стародавного обычаю мають давати.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ

О вольностях шляхецких и о розмноженью
великого князства Литовского.

Арт. 1. *О розмноженью великого князства Литовского.* Мы
господар обецуем теж и шлюбуюем за себе и за потомки наши
великие князи Литовские под тоуж присегою нашою, которую
есмо учинили всим обывателем всих земель великого князства
Литовского и всих земель ку нему здавна и тепер належачых
у славе, титуле, столицы, зацность, и владзы, и можность роска-

зованью, и в иных всех належностях и прислухиванью и в границах ни в чом не вменшати и о вшем примножати. И хотя бы пан бог з ласки свое светое нам господару узычити рачыл панства ¹ Литовского князей и панов рад духовных и свецских и всех врядников земских и дворных шляхту рыцарства и всех иных станов ни в чом того не понижати, але от всякое легкости и пониженья, яко славное памяти продки наши, великие князи Литовские, за щастливого панованья своего чынити стеречи и боронити будем, с помочью божьею стараючисе о примноженье и вывышенья того панства и всех станов достойности оздоб и пожытков з наибольшою пилностью и всилованьем нашим.

Арт. 2. *О вольностях шляхецских.* Теж мы господар обещуем словом нашим за нас и за потомки наши великие князи Литовские под таким же обовязком нашим, яко вышей у первом артыкуле ест описано, иж всех князей и панов рад, як духовных, так и свецских, и всех врядников земских и дворных, панов хоруговных, шляхту, рыцарство, мещане и всех людей посполитых у великом князстве Литовском и во всех землях того панства нам заховати при свободах и вольностях христианских, в которых они, яко люде вольные, вольно обираючы из стародавна из вечных своих продков себе панов и Господарей великих князей Литовских, жыли и справовали прикладом и способом волных панств христианских, ровнаючы однако маючы и тех вольностей уживаючы и з суседы братьею своею рыцарством и иные станы народу коруны Польское, и особливе на то при свободах и вольностях на привильях и листех великих князей Литовских, продков наших, и от нас всем вобещ яко и кождому зособна на учтивости достоенства вряды на именья, на люде, на кгрунты и на што кольвек даных, и што еще будут даваны вперед, непорушне неотменне (вечными часы ховати). А хтобы теж што хотя без привильев за отчизным правом яким кольвек обычаем набытых людей кгрунтов своих в держанью был, так за славного панованья продков наших короля его милости Казимера и Александра, яко теж за светое памяти и отца нашего щастливого панованья, тые сами с потомки их близкими своими и тепер то вечно держати мають и будуть.

Арт. 3. *Мы господар обещуем размножати великое князство Литовское, а штобы розобрано и одышло зась ку нему привер-*

¹ В третьем статуте добавлено: «инога, або и королевства; тогда пред сеанства нашего великого князства» (арт. 1 (III)).

нуги. Теж добра князства Литовского не уменьшим и то, што будеть через неприятелей того панства нашего отдалено розобрано и ку иному панству от того панства нашего коли кольвек упрошоно, ку короне ку Мазовшу ку Прусом ку Ифлянтном, то за се ку власности того великого князства привесть привлащати и границы оправити обещуем. А хотя бых теж кому заграничником при границах тых верху мененых земли, именья, села и люди дали; тогда таковые мають с того службыти великому князству Литовскому, а хтобы не хотел службыти, таковых привильев не маем мы и потомки наши держати.

Арт. 4. *О неданье шляхты и их именьей кгрунтов и всяких вольностей и теж неданье листов и привильев против сему статуту.* Уставуем и вечными часы ховати и держати обещуем, иж яко продки наши великие князи Литовские, так и мы незвыклые никому ни которым способом бояр шляхецских именьей кгрунтов и землю давати, так и тепер на все потомные часы обещуем и прирекаем под тою ж присегою нашою, которую есьмо учынили обывателем сего панства нашего великого князства Литовского, бояр шляхты и их именьей кгрунтов и всякое маетности и иных свобод и вольностей и прав в них отбирати и отводить, и ни яким особам, которым кольве в том панстве обывателем яко и заграничником и посторонним и жадному иному, давати записовати и ни которым способом отдаляти не маем. А где бы што одержано и вышло яким же кольвек обычаем против сего статуту; то с права и суду справедливость через нас и потомки наши за радою рад наших великого князства на сторону отложено и ни во што обернено быти маеть. А про то привильев так в посполитом яко и каждому зособна не маем ани будем мочи давати против сего статуту и артыкулов в нем описанных; а которые бы перед тым вышли и про то с канцлярей наше по выданью сего статуту от нас через кого кольвек одержаны были, таковых мы и потомки наши держати не хотим, але справа и суду сказовати и ни во што оборочати будем. Ведже кому быхмо з ласки наше дали и давати хотели родичом великого князства именья наши спадковые, и в них бояре хотя бы шляхта была, а именьяца свои здавна и ново теж через данину оных панов, по ком на нас господаряты спадки пришли, (мели) и им службыли, а листы подтверженьем нашим не вызволили, в том моцы рук и щодробливости наше и потомков наших не замыкаем.

Арт. 5. *О соймиках поветовых и о выправованью и посланью*

з них послов земских на вальный сойм. Уставуем для лепшого порадку во всех речах и в способу ку справедливости и обороне, абы за волею всех на соймиках потребности се земские становили и отправованы были, або вечными часы перед сеймом великим вальным, которым маем мы и потомки наши завжды, коли того потреба окажет речы посполитое великого князства, порядою рад наших тогож панства складати листы нашими соймики поветовые, а меновите на тых местцах и воеводствах нижей суть написаных и постановленых, которые соймики также листы нашими даны будут не на близшей час и рок, толко за чотыры недели перед соймом великим. На которые соймики мають зъезджати и бывати тые воеводове и каштелянове врьдники земские, потомуж князове панове шляхта того ж повету и воеводства, а намовляти о тых речах и потребах земских, которые им на местцах наших ознаймены будут, на мней теж о своих и о всех потребах земских и долеглостях оного повету и воеводства; и зволившыся вси одностайным зданьем мають обирати послов своих, то ест от кожного суду земского, колко их у том воеводстве будеть, по две особы, послати их на сойм ознаймившы и вручившы то все им, о чом водле листов наших господарских, и теж во всех потребах, радити намовляти и становити мають, даючы им моц на том таковом вальном сойме поступовати и кончыти тые и иные припалые речи водле часу и потребности. Ведже князей, панов, маршалков и иных всих урядников земских и дворных подле старого обычаю маем листы нашими на таковой вальный сойм взывати; и тые вси в раде посполитой местца и воты свои будуть мети способом звычайю стародавнего, а пословы земские местца и воты свое мають мети водле порадку нижей написаного.

Арт. 6. *О сойму вальном.* При том теж уставуем, с призволением рад наших духовных и свецких и зо всими стану сойму належачыми, на теперешнем сойму великом Виленском, хочемы то все мети вечными часы, иж маем мы и потомки наши великие князи Литовские с потребности речы посполитое за радою рад наших того ж панства, або за прозбою рыцерства, складати сеймы вальные в том же панстве великом князстве Литовском завжды, коли колко того будеть потреба.

Арт. 7. *Абы шляхтич безправне не был иман ани сажон.* Теж обецуем и вечными часы мети хочем мы господар и потомки наши, иж все рыцерство шляхту великого князства привольностях звыклых, которые от нас господаря и от предков наших им суть наданы, будем повинни мети заховати и дер-

жати. Теж кождый шляхтич оселый подле права позванный, непоконанный правом, от нас господара и от каждого вряду иман и в везенье сажон быти не маеть.

Арт. 8. *Або панове шляхту о почтивость их сами не судили.* Теж уставуем, иж княжата и панове рада наша шляхту и кождого бы з рыцерства нашего, которые теж шляхту нашу служебниками в себе ховают, не мають сами о почтивость судити кроме нас; бо тот суд никому иному не належит одно господару. А што се дотычеть злодейства, забийства и иных речей выступков — то волни будуть панове их з ними, осадившы при себе пред се шляхту людей добрых, справедливость чынити, а в чом бы был хто с права поконан, тогда тот за выступок свой терпети и каран быти бы и горлом.

Арт. 9. *Иж достоенств врядов в дедицтво чужоземцом давано быти не маеть.* Так теж мы господар обецуем и шлюбуем под присегою нашою, которую учынили есьмо великому князству Литовскому и всим станом и обывателям его, беручы то из статуту старого пана отца нашего короля е. м. тому панству великому князству Литовскому даного, а в сесь выкладаючы и на то позволяючы, штож в том панстве великом князстве Литовском и во всех землях ему прислухаючих достоиностей духовных и свецких городов дворов и кгрунтов староств вдержаньи и поживаньи и вечностей жадных чужоземцом и заграничником ани суседом таго панства давати не маем; але то все мы и потомки наши великие князи Литовские давати будуть повинни только Литве а Руси, родичом старожитым и врожонцам великого князства Литовского и иных земель тому великому князству належащих. А хтобы с чужоземцов заграничников и сусед того панства и всех земель ему прислухаючих важыл се што с того упросить взяти и в держане прийти, а впомненный будучы того заразом не пустил; тогда маетность его вся маеть быти взята до столу и скарбу нашего великого князства Литовского. А хотя бы хто обчого народу за свои заслуги в той речы посполитой пришол ку оселости з ласки и данины наше, албо которым иным правом; тогда таковыя толко оселости оное ужывати мають будучы обывателем обещным великого князства и служащы службу земскую тому ж панству. Але на достоенства и всякий вряд духовный и свецкий не маеть быти обиран, ани от нас господаря ставлен, толко здавна предков своих уроженец великого князства Литовского литвин и русин. А где бы одержал обчого народу человек который кольвек вряд духовный и свецкий

против сему статуту напомнимый того пустити не хотел; тогда таковой маетность свою на нас великого князя Литовского тратит, кгдаж около того и в статуте судейском Польском ест описано.

Арт. 10. *Достоинства и вяды давные не мают быти нарушоны.* Теж обещуем и хочем вечными часы мети, абы панове рада наша, так духовные яко сведкие, и вси иные вядники наши земские и дворные, в том панстве нашем великом князстве Литовском были во всяких достоенствах и у почтивостях захованы водле давного обычаю и кождый подле зацности и местца своего. А што се дотычеть владности и справ их судовых; в том се они мають заховати и справовати, яко нижей в сем статуте ест описано.

Арт. 11. *Достоенств и вядов на заочное обмовенье не маем одыймовати.* Теж обещуем, иж достоинств всяких вядов староств держав тивунств на справу чию кольвек и на обмовы заочные мы и потомки наши не мають отнимати; але коли бы который из вядников наших был роспрошитель або шкодник наш и дворов наших, и до нас бы в том обмовен и обвинен был; тогда обоя сторона, як тая хто ведет, так на кого менит, мають перед нами очевисто стати, а мы с паны радами нашими великого князства Литовского, выслухавшы их и розознавшы тую реч, винного водле выстулку его карати маем, а безвинне и без права на заочное поведанье не будем ни в кого вядов брати, ани их з них рушати.

Арт. 12. *О держанью старых устав, а новых без сейму вальнаго не встановляти.* Теж прирекаем вси привелея земские стародавные и ново от нас наданные волности и звычай добрый стародавный тым статутом нашим ховати и ни в чом ни нарушати, а нового ничего не встановляти. А ведь же была ль бы того потреба што нового прибавити ку доброму речы посполитой; тогда того не маем чынити ани встав жадных делати, аж на вальном сойме того панства нашего и в здешнем панстве нашем великом князстве Литовском, а ведомостью порадою рад наших и призволеньем всех земель того панства нашего.

Арт. 13. *О волности выеханья нашего из земли кром земель неприятельских.* Теж узычаем и уфаляем вечными часы, абы княжата и панове хоруговные шляхты и кождый человек рыцарский и всякого стану того панства нашего великого князства Литовского мели вольность и моц выехати и выйти с тых земель наших великого князства Литовского для наук у письме цвиченя учынков рыцарских и лепшаго

счастья своего, и теж будучы неспособного здоровья своего для лекарств до всяких сторон и земель, кроме земель неприятелей наших Московского бесурманских и иных, с ким тое панство наше на он час вальчыло; а ведьже так, абы из имений их под тым часом в небытности их самих службы земское не были омешканы, але нам и потомком нашим яко при них были завжды, только иле кроть бы потребности вказовали подле уфалы и уставы земское были заслужованы. А если бы сын поехал по рыцерству, а отца себе зоставил, а в небытности его отец бы вмер, а не оставил бы по себе другого сына дорослого або опекуна або близкого крвнаго прирожного в именьях; тогда мы господар маем опекуна установити на тые именья, хто бы з них службу земскую заступовал и именья от кривды и шкод боронил, а кгда тот с чужих земель приедет, мает именья и маетность свою до рук взяти яко властность свою.

Арт. 14. *По смерти отцов и маток и иных кровных и близких их детей и потомков от каждого дедицтва спадком выслуги и всякого набытья не отдаляти.* Теж уставуем, иж по смерти отцов и маток их дети сынове и дочки отчизны и материзны не мають быти отдалены, але они сами и щадки их властные кровные и близкие правом прирожным и слушне набытым звычаем стародавным и теж статутом першым и теперешним мають посягнути и одержати, и тые добра на пожиток свой оборочати вечными часы. А то се теж будет розумети о близкостях спадкох выслугах и всяком набытью водлуг права тым же обычаем, естли бы было колко братьи и сестр рожонных выданных албо и не выданных замуж, а тые бы братья межы собою отчизною поделилися, албо еще не поделили, а который бы з них потом умер не зоставивши по себе плоду; тогда его часть отчизны толко на братью приходит и на их потомство, а на сестри толко выправа с четвертое части всякого именья, естли бы перед тым которая з них замуж идучы от отца своего або теж от тое ж братьи не была дана, поколь бы се были межы собою не поделили; а если бы была материзна, тогда мають братья з сестрами ровно поделити межы собою. Паклиж бы бог так допустил, же бы оная братья померли вси, а у жадного потомства по них не зостало, а хотя ж бы и было, а потом се звело; тогда оная вся отчизна и всяким обычаем набытые именья засе на сестры и на их потомство спадывает. Нижли если бы еще такжо пан бог допустил, же бы оных братьи и их сестры ани их потомства и щадков не зостало; тогда оная отчизна их вся также всяким обычаем слушное набытье именья и маетности

на близких спадывати маеть, который ест наиблизший до отчизны по мечу, водле того ж поступку также теж и материстые мають спасти на тых, которые будуть до материстого имения и маетности наблизжайшии по матце оных змерлых, если бы через них кому слушным записом не было заведено. Кроме теж того которые без потомства близших шадков и наследников своих зомрут, а ни на кого права своего прирожного выслужного и набытого не влившы а ни записавшы; бо по тых тым обычаем имения спадком на нас господаря великого князя Литовского и потомков наших великих князей Литовских приходять и приходити будуть. А где потомства близких и шадков из слядков (наследков) и надальшаго вже бы в поколенью кровных близких не достало, и никому от них записано и заведено не было; тогда по тых и по таковых обычаем имения спадков на нас господаря великого князя Литовского, и потомков великого князства Литовского приходити будуть.

Арт. 15. *Людей простых над шляхту не повышати.* Теж простых людей над шляхту не повышати, на достоинства их прекладати и врядов наших простым людям давати не маем, а шляхте кождому рыцерскому человеку тутошнего панства нашего великого князства Литовского родичу мы господар, з ласки наше господарское за службами за годностями их нам господару, обецуем их водле годностей достоинствами и вряды опатровати и в службах наших заховати, яко верных наших подданных.

Арт. 20. *О шляхте, которые бы в месте оселость прынели.* Теж уставуем, иж кгда бы шляхтич занехавшы имения шляхецкого, а ищучы поживенья, шол бы себе до места и мешкаючы там, торг меский ведучы або шынк в дому маючы або ремесло робечы, понехавшы на тот час шляхецтва своего подле уставы нижей у артыкуле описаное; тогда сынове такового, кгда бы потом шынком и ремеслом местским обходитися не хотели и локтем не мерили, а наследовали поступков рыцерских предков своих, таковые мають быти за правую шляхту почитаны.

Арт. 21. *О простых людех, кдыж повышена чести и станов за годностями заслугами могут мети.* Кждого властне рукам и шафунку зверхности наше господарское належыть, и теж постерегаючы всякого обелженя стану шляхецкого от людей простого стану, окром особливое ласки и надареня от зверхности наше господарское, вольности привильев стану шля-

хецского сам себе прывлащати и их некоторым обычаем ужывати не можетъ.

Арт. 24. *О вызволенье от платов новых и подвод кроме стародавнаго обычаю, як теж по дорогам.* Теж уставуем и хочем мети; абы вси посполитые люди тяглые и вси поданые княжат панов хоруговных, шляхт, бояр и мещан тых земель великого князства Литовского от каждое дани плаченья и податку серебщизного, и теж дела и ото всяких беремей камня дерева або дров ку паленью плиты и вапна на замки наши, кром стародавнаго обычаю, так и подводы хтобы перед тым давал и подыймованье стацыи на станех и на местцах звычайных нам господарю послом гонцем нашим, так теж и мосты поправовати и новые на старих звычайных местцах будовати замки старие поправовати, так и на тых старих местцах деленицы свое знову будовати и послов подыймовати, то водлуг стародавнаго обычаю в целости заховуем. А княжата панове рады воеводе старостове украинные и ниhto з шляхты, ездечи по дорогам от именья до именья своего и в войско на замки украинные едучи, именьей шляхецских и их подданных не мають шкодити, стацыи и подвод брати, але себе и слугам и конем своим за пенези водлуг торгу ценою куповати будутъ повинни; а хтобы над сюю уставу нашу што учинил, тот стороне жалобливой квалту дванадцать рублей грошей платити маеть, а шкоду совито оправити за слушным доводом.

Арт. 25. *Если бы который с подданных наших на князей панов або на ком ином выслужыл именье лежащее.* Коли бы который с подданных наших выслужыл на князех або на панов або на ком ином именье лежащее, и будучы того именья в держанью он сам або и потомки его отъити проч где хочеты зо всими статки и зо всим набытьем своим и накладом або будованьем, што будет на тое именье наложыл, нижли еслибы листы ему даными и то выражоно ему было, же бы мог тым именьем служыти [кому] хочечи. А ведьже хтобы таковой лист слuze своему дати хотел, тот маеть дати оному лист под печатью своею и под печатми и сведомом людей добрих шляхты, а предсе то княжа або паня маеть обличне пришедшы нам господарю, а в небытности нашей господарской, тогды по вряду земскому оповедати, тогды таковой лист маеть быти держан. А который бы выслужыл именье на ком кольвек, а по смерти того пана, на ком бы тое именье выслужыл, дети хотели ся делити, а тот слуга в тот час на делу ся не припоминал, а лист свой на тое именье выслужоное в дел пусти[ть] поступил; тогды таковые листы и вольности его вжо

никоторое моцы мети не будетъ, бо сам того замовчал, и спады-
вает тое именье на сына отчича. Который слуга естли будет
тому служыти, и ему се в делу останет, а естли бы служыти ему
не хотел, волен именье зоставити тому пану с тым всим с чим
ему дано, сам взявши статки свои, которые в тое именье внес,
або што властным грошом своим прибавил, пойти прочь. А ко-
торый бы боярин, шляхтич князский панский выслужывши
на пане своем именье и на нем мешкаючи, а тому пану своему
с того именья служечи, потом без воли и ведомства оного пана
своего с тым именьем пана своего поддался под кого иного;
тогда о то позванный до суду, кгда на него то переведено будетъ,
маеть быти каран, у везеньи седети четверть лета.

Арт. 27. *О мещанех места нашего Виленского, яким правом
шляхту з мещаны судити мають.* Теж уставуем, иж кгда
бы се трафило жаловати которому шляхтичу на подданных
наших мещан Виленских о раны о головщизны; тогда о то
судить вряд меский маеть своим судом, Майдеборским правом,
водлуг привильев и наданья им от нас господаря и от продков
наших. Где бы се теж трафило який квалт мещанину от шлях-
тича, хотя бы в том месте нашем Виленском; тогда таковыя
речы вряд замковый земский справедливость чинить будутъ
правом земским и статутом прав посполитых сего панства
великого князьства Литовского, и карати ведлуг права и ста-
туту земского. А мещане иных мест шляхту судити мають о
раны о головщизны их шляхецкие земским правом, водлуг
стародавного статуту короля е. м. Жикгимонта пана отца
нашого.

Арт. 28. *О мещанех, иж селян не мають на торгу грабити.*
Теж уставуем, иж мещане подданные наши о долги свои якие
кольвек не мають селян наших ани теж духовных и свецких
ани чих на торгу заповедати и грабити, ани тым себе справед-
ливости на них доводити; але о тые долги с тыми виноватыми у
панов их, а з нашими подданными у врадников наших, будутъ
повинни справедливости доходити, а наши врядкники и пан-
ские мають им справедливости чинити. А естли бы хто погра-
бил не доведечи права; тогда маеть дати вины нам господарю
три рубли грошей, а стороне три рубли грошей, а грабеж
совито навезати и шкodu также совито оправити.

Арт. 29. *О слуги и о люди шляхецские челядь невольную, ко-
торие до мест входятъ.* — Уставуем, которие бы слуги и люде
отчизные або челядь невольная втекли от княжат, панов або от
какого шляхтича, и пришли до столечного места нашего

Виленского, або до иных мест наших князских, панских и духовных, в землях панства нашего великого князства Литовского; иж тых людей слуг мають войтове, бурмистрове, радцы наши з мест наших выслуhavшы слушного доводу от панов их¹ судечи земским правом, кромей которое бы слуги шляхецские пришедши до мест наших, а приемши право в котором з мест наших² войтове и врядники наши выдати не мають. А што се дотысечь челяди невольное, которые бы пришли до мест наших; тым ани права Майдеборского принятье ани оселость ани теж заседене десети лет ку помочы быти не маеть, и повинны будут войтове и державцы и врядники наши им выдати. Так теж старостам и державцам и врядником нашим, где права Майдеборского нет, на врядах наших тым же обычаем противко таковым збегом заховатися мають.

Арт. 31. *Кнегинь, паней, девок, вдов не маем ни за кого квалтом давати.* Теж обецуем и приказуем кнегинь, паней, вдов, вняжон, панен девок шляхтянок и всякого иного стану рожаю земского, яко людей вольных под вольным панованьем нашим господарским, заховати их при вольностех их, а квалтом ни за кого их давати не маем без воли их, за кого хотя, за того волно пойти.

Арт. 32. *Отец за живота своего змушенья не повинен именья детем поступовати, лех по доброй воли части его.* Уставуем теж, иж отец детем за живота своего змушенья не повинен именья жадного поступовати, нижли по доброй воли своей, што воля его будеть. Также невеста, которая будеть именья свои отчизные або материстые мети, змушенья не повинна за живота своего детем поступовати, але што будеть добрая воля ее, то может поступити. А што се дотычеть материстых именьей, не будуть ли мети на то слушного права и описов, повинен то сыну дорослому и девце замуж ее выдавши поступити; а сын и дочка на отцу жадных шкод и личбы с тых именьей поискивати не мають.

Арт. 33. *Всим станом народу шляхецского, як хотя, еолно именьями шафовати.* Теж уставуем, иж всим станом шляхецского народу яко и людем вольным вольно ест и будет именьями своими отчизными материстыми и яким же кольвек обычаем набытыми шафовати, подле потребы воли и подобанья своего

¹ В третьем статуте добавлено: «от панов их, чни будут, або за их властным признаньем выдавати...». (арт. 38 (III)).

² Там же: «и оселость маючи, а заседить десеть лет, таковых слуг з мест наших...».

отдати, продати, даровати, записати, заставити в долгу и в суммах завести, заменяти; ведже водле того, яко о том шырей у розделе о записех ест описано.

Арт. 34. *О вольности шафовати выслугою своею.* Теж хто кому дати хотел даровати записывати або продати именье выслугу свою на нас господарю; тот не может того никому перед жадным урядом записати, только пришедшы и постановившы се перед нами господарем и з ведомом нашим, а мы того боронити не будем. Ведже которые бы мели привилья наши, а в них то доложено, иж волно ему отдати, даровати и записати; таковые могут оное именье записовати перед кождым врядом, яко отчизну свою або куплю. А звлаща тые которые бы себе и потомком своим на вечность описаную мели, а тые привилья мають на врядах оказываны быти; а которые бы ленным правом або доживотьем або до воли и ласки наше господарское мели, тых маем заховати водле привильев их и ласки наше господарское.

Арт. 37. *Хто бы именье от нас даное в кого отыймовал.* Теж уставуем, кому быхмо мы господар именье або люди и земли дали, а хто инший по той данине нашей тое именье отнял; тогда тот, у кого отнято, может того доходити и правом поискивати, нижли большей искати не может одно, яко ему дано и як на нас господаря то держано, толко бы давности земское от того часу, яко ему дали, не омешкал.

Арт. 39. *Мы господар шлюбуюем однакую справедливость всим чинить, а [пересуду] мы и панове рады наши брати не маем.* Обещуем теж з ласки и добрости и милости нашей господарской ку подданным нашим, всему рицерству великого князства Литовского, под сумненьем нашим, иж мы господар и панове рада наши маем кождому стану всим заровно однакую справедливость чинить без отволоки, а от права не маем ничого брати; потомуж и панове рада наша¹, а не маем теж стати и зычностью быти одной стороне, але просто кождому справедливость делати будем повинни, так теж и панове рада наши под присегою, которую до рады вчинили, справедливость чинити будуть повинни. А што се дотычет почтивостей шляхецских, а то жаден с панов рад ани суд замковый ани теж суд земский поветовый не маеть судити, толко мы сами господар с порадою панов рад наших великого князства Литовского

¹ В арт. 46 (III) третьего статута добавлено: «панове рады наши пересудов брати не мають».

судити маем обычаем вышейписаным. Ведже што здавна и теперь в сем статуте суду замковому належыть, то суд замковый судити и отправовати маеть.

РОЗДЕЛ СЕМЫЙ

О записех и продажах.

Арт. 1. *О записех на именья свои отчызные и материстые.* О записех на именья свои отчызные материстые и всяким обычаем набытые, который ся уфалил на сойме вальном Берестейском, в року тисеча пять сот шестдесят шостого, месяца июня. Кгдыж в старом статуте и в поправах статуту нового бачили панове рада обоого стану, также и вси станы, на першом вальном сойме Берестейском от нас господаря зложоном отменити чотыри артыкулы в розделе том семом о записех... и на тое местце тот нижей описаный установити и в статут вложыти, якож на то сполне и одностайне все зезволившыся и уфалившы, до нас господара донесли и утверженье того нас просили. Мы господар, приставуючы тому зволенью и уфалы их, утвержаем место оных чотырох артыкулов... откладаючы их на сторону, на перед нижей описаный ку уживанью и справованью в том панстве великом князстве Литовском и во всих землях ему належачих, меж всими станы и особами праву земскому и сему статуту прислухаючих. Што вси от сего часу и дня волно и мощно кождому именья свои отчызные и земские материстые и выслужонные купленые и яким кольвек обычаем набытые и названые, не смотречы третее и двох частей, яко перед тым бывало в статуте обычаем стародавным, але все с домом, хто их што маеть, будь теж половицу або и которую их часть, и по себе и у одно або люди земли, што хотя от них водле доброе воли своее и мысли, отдати, продати, даровати и записати заставити, от детей и близких отдалити, подле баченья своего тым шафовати. И хотя бы перво которую часть albo половицу именья своего albo што кольвек люди земли кому продал записал; тогды остаточных именей своих потому ж волен шафовати вечностью заставою, як воля его будеть, отдаляючы то от детей [и] близких своих. А ведже кождый таковой, або продаеть albo даруеть, сам очивисте перед нами господарем объявити маеть, або перед урядом земским, где в котором повете тое именье лежит, або до которого суду земского прислухаеть. А пакли бы до которого повету было далеко, в котором именье тое лежит, albo до которого суду прислухаеть, тогды будеть

ему вольно запис свой оповедати и до книг записати; а тот кому, продано або яким кольвек обычаем записано будет, с тым листом записом своим и теж записом врядовым маеть ехати або послати до того вряду земского поветового, где в котором повете именье лежати будеть, а то оповедавши маеть до книг земских тот запис свой увести, а уряд урядови верити маеть.¹

Арт. 3. *Хто бы хотел именье свое отчизное продати або зоставити.* Хочем теж мети и уставуем, абы кождый таковой, хто бы хотел именье свое отчизное продати або заставити; тогды маеть прийти перед нас господара або перед вряд земский, в котором повете тое именье лежит, объявити перед судом земским, которая продажа за таковым обычаем будеть мощна и вечно держана, хотя бы на то и подтверженья нашего господарского не было. А ведьже тот, кому будеть записано, того ж часу маеть, взявши возного з уряду поветового, увойти в держанье и того именья; пакли бы по оном записе в держанье того именья не пришол, а давность земскую десеть лет промолчал, тогды таковая продажа и застава потом мощы ни которое мети не будеть.

Арт. 4. *О вольности продати третью часть на вечность.* Уставуем, хто бы хотел именье свое отчизное продати на вечность; тогды только третью часть именья отчизного вольно ему на вечность продати, а две части того ж именья в суме зоставити. А ведьже не маеть большей на тые две части именья отчизного брати, только так, якобы сума не превышала на уфалу и постановене наше...; а где бы больш на тые две части пенезей дано, тогды дети яко близкие не будуть повинни больш платити, только шацунком потому яко вышей описано, а што будеть превышать, хто вышей дал, маеть згинутти.

¹ Согласно арт. 16 (I) первого статута 1529 г., из вотчинных земель дозволялось отчуждать на сторону, минуя родственников, только одну третью часть. Это ограничение было сохранено и в проекте второго статута, но на Берестейском сейме 1566 г. по требованию шляхты было принято, что «впредь вольно будет всякому распорядяться своими отчинными, матерними, спадковыми, купленными и иными способами приобретенными землями». Землевладельцам предоставлялось таким образом свободно продавать, дарить, записывать, менять по частям и целиком свои имения, минуя при этом совершенно родственников, т. е. лишая их всякого права выкупа. Это постановление сейма получило утверждение короля, который распорядился вписать в статут новый артикул, «згодливе от всех станов поправлений и принятый». Но, выполняя данное распоряжение, составители статута не учли, что оно противоречит другим артикулам того же раздела (арт. 3, 4, 5) и так как последние были сохранены в статуте, то в результате получилось противоречие (См. Любавский, Литовско-русский Сейм, стр. 742, 743).

Арт. 5. *О записех именей купных.* Уставуем теж, иж кождому будет вольно именье свое куплю и выслугу отдати и продати и кому хочечы записати, бы теж кому и обчому, от детей и близких своих все не менуючи третее части; а ведь же тые тым же обычаем, пришедши перед нас господаря або перед вряд земский часу роков судовых, маеть объявити и сознати и до книг земских тую продажу свою записати, за которым оповеданьем тая продажа маеть вечно держана быти. А хто бы хотел записати нам не объявивши перед нами господарем, або перед паны рады нашими, або теж перед врядом земским, бы теж и печати людей сторонних у того листу были; тогды таковой лист або запис у права моцы некоторое мети не будеть...

РОЗДЕЛ ОСМЫЙ

О тестаментех.

Арт. 1. *Хто может и не может о речах своих рухомых тестамент чинити.* Уставуем, иж кождый маеть мети моц о речах своих рухомых тестамент чинити, кром тых парсун нижей описанных, которые парсуны иж подле права не мають ничего вольного, для того тестаментом никому ничего отдати не могут: наипервей дети лет зуполных не маючие, законники будучи в законе не привильеваном, приемши и подтвердившия в законе, сынове з отцем недельные окром речей набытья своего властного або выслуг, бо теж в чужую моц поданные, то ест тот кого бы кому выдано з его статки, шаленые, кацеры, невольники, от розуму отходячие, а ведьже тые, коли к себе прийдуть, моцны тестамент свой чинити, так теж и чти отсужоные не могут тестаментов чинити.

Арт. 4. *Ни хто не может невольнику своему ничего записати, вольным не вчинившы.* Уставуем, иж кождый якого кольвек стану невольнику своему, не вчинившы его на перед вольным, ничего тестаментом записати не может, абы его первей вольным учинил. А ведьже тестаментом иж каждым листом явным может невольника своего вольным учинити, а учинившы, тым же тестаментом может ему што рухомого водле воли своее записати.

Арт. 5. *Кождый слуга путный и мещанин мест неупривильеванных и теж человек простой, як маеть тестамент чинити.* Уставуем, иж кождый с таковых людей волен тестамент чинити о речы свое рухомые и описати третью часть мает-

ности свое все кому хочет, а две части тех же рухомых речей маеть зоставити дитяти в дому своем, для отслугованя с тое земли свое, на которой седить; а не будет ли мети детей ино предсе тые две части маетности его маеть зостати в дому его ку службе оногo пана, на чьей земли седить. А если бы дети будучы вольные, а хотели проч пойти, тогда тую две части маетности вземшы мають пойти проч, только землю мають пану своему подати и с жытом засеяным и с хоромами с тым всим, с чым будет тую землю пана своего на службу взял.

РОЗДЕЛ ОДИНАДЦАТЫЙ

О КГВАЛТЕХ И О ГОЛОВЩИЗНАХ ШЛЯХЕЦКИХ.

Арт. 1. *Хто бы на чий дом або на господу умыслне наехал, хотечи его забити.* Хто бы на чий дом а господу умыслне наехал, хотечи его забити, а умыслне наехавши або нашедши, а в том дому кого кольвек ранил або забил, а то бы на него переведено было слушным доводом; таковый горло тратит, а головщизна близким з именья плачона быти маеть. А естли бы кгвалтом наехал або на дом нашол, а никого не ранил а ни забил, а знаки предсе кгвалту або шкodu якую учинил; тогда только за кгвалт будет повинен платити дванадцать рублей грошей и шкodu оправити за слушным доводом, а горла для нахожденья кгвалту не тратит. Тым же теж обычаем естли хто кому в месте на господу нашол кгвалтовне, а кого забил або ранил и тым покой посполитый взрушил, маеть быти сужон и сказан на горло.

Арт. 2. *О довод кгвалту, як мають осведчати и обжаловати.* Уставуем, кгда бы хто на кого наехал кгвалтом и забил, а ведь же на такового кгвалтовника такий довод маеть быти: естли бы на чый дом або на господу чью наехал и забил кого; тогда скоро по оном кгвалте того ж часу кгвалт и того забитого маеть оповедати и оказати околичным суседом своим, а в небытности их ино врядникам их шляхте людем добрым, а в недостатку шляхты ино также околичным суседом своим, хотя и не шляхте только людем добрым веры маеть оказати, а потом обжаловати вряду замковому або двору нашому, который близший будет, и возного взяти и так же оказати кгвалт и забитого, и тот кгвалт и жалобу в книги записати. И в праве естлибы се ку оному кгвалту и забитому не знал; тогда вжо тот жалобник близший будет того суседи околичными и возным або выписом врядовым на него доводити,

и при том доводе самотреть и з шляхтичами собе ровными присегнути, а естли бы на тот час не могли мети шляхтичов ку доводу, тогда и з жоною своею и с детьми дорослыми, а не будет ли мети детей дорослых, ино и з жоною и з слугами домовыми маеть того квалтовника поприсегнути, а кгда присягнетъ, тогда тот горло тратить, а головщина его близким того забитого маеть быти плачона, а шкodu за слущным доводом. А естли бы квалтом на дом наехал и не забил, только ранил; тогда также маеть тот квалт оповедати и раны оказати околичными суседьми, яко вышей описано, и при таком доводе оного квалтовника квалту и ранного маеть сам семь з людьми добрыми шляхтою поприсегнути, а кгда присягнетъ, таковой квалтовник маеть быти горлом каран, нижли естли бы сполна шести сведков не мел, тогда и с трема сведки самочварт присегнути маеть, а квалтовник за таким незуполным доводом горла не тратит, одно квалту дванадцать рублей грошей; а навезку водле стану и шкodu за доводом маеть платити, а за вину дванадцать недель в везенью седети. Пакли бы на том доводе своем устал, тогда только сам ранний на ранах своих присегнути маеть, которому по присязе его навезка будетъ сказана, а квалт и шкоды не мають быти сказаны. А где бы на оном квалте в дому никого не забито ани ранено, только одно шкoda учинена; таковой квалт также маеть быти осведчон, яко вышей описано, а при том доводе у праве на квалтовника маеть тым же обычаем на квалте и на шкодах самотрет присегнути, а кгда присягнетъ, маеть быти квалт плачон дванадцать рублей грошей, и шкоды оправити за доводом его, а горла не тратит, а не будетъ ли мети чим платити, а именье его тое бы шкоды и маетность не стояла, тогда у в остатку заплаты сам маеть быти выдан. А где бы тот, на чий дом наехал, чинил собе быти ровную шкodu о сорок або о петдесят коп грошей; то и з жоною и з детьми лет дорослыми на той шкode присегнути маеть. А жоне детем забитого, а в недостатку их, ино кровным таким же обычаем маеть право ити, яко вышей описано.

Арт. 13. *О звадах шляхецких.* Кто бы кому руку або ногу втял, або око, губу, зубы, ухо втял, за кождый таковой члонок по петдесят коп грошей платити, а двадцать и чотыри недели на замку седети. Або хто бы обе две руки и обе две ноги и обе две уши оттял и обе две очи; тогда головщизну яко за человека маеть плачono сто коп грошей, а год и шесть недель седети. А рана, которая бы у человека была, с которое бы кости

выбирано, тридцать коп грошей. А естли бы с тое раны реч замкнул, хотя бы се и выгоил; тогда маеть сто коп грошей яко головщизны платити, рок и шесть недель седети. А естли бы рана была на твари, сорок коп грошей платити; а хотя бы поличок кому дал, бороду рвал, тогда за все тое по дванадцати рублев грошей платити; а хотя бы бил кием шляхтича, сорок коп грошей платити. А белым головам шляхецским як головщизна так и навезка маеть быти плачона совито, тым же обычаем потом и их жонам и детем, которие венчалные жоны мають, маеть быти навезка шляхецская.

Арт. 15. *О мещанине, который бы шляхтича ранил.* Если бы который мещанин у бурмистровстве шляхтича забил або ранил; тогда маеть навезати так, яко вышей описано. Нижли естли бы бурмистром на тотчас не был, кгда шляхтича ранил; маеть руку тратити. Также теж и хлоп простой, естли бы забил або ранил шляхтича, маеть руку тратити, а естли руку або ногу шляхтичу утнет, або на котором члонку охромит, маеть горлом каран быти.

Арт. 18. *Который бы слуга забил або ранил пана своего.* Теж уставуем, естли бы который слуга взял перед себе злый умысл, пана своего забил або ранил; таковый маеть срокго горлом каран быти здрайца, а естли бы не забил ани ранил, одно брони против пана своего добыл, таковый руку тратит.

Арт. 31. *О забитье человека переждчого и безплеменнаго.* Уставуем теж, естли бы ся потрафило где ж кольвек забитого человека переждчаго або безплеменнаго, которого головщизны искати не будет кому; тогда скоро такового человека труп будеть знайден, того ж часу вряд того замку або двора нашего врядник маеть обослати всех мещан людей сельских, так и подданных наших яко и шляхецских, и опыт вчинити раз або и два, а где бы се на таких двоих копах о том забитью выведатися не могли, тогда третюю копу присяжную маеть вряд собрати, на которой повинни будуть вси тые, которые на той копе повинни се становити, присегнути на том, иж сами не суть причиною того забитья и о таком мужобойцы не ведают. А естли бы котория с тых копников на присяжной копе не стали, або хотя и ставши, присегою отвестися не хотели; тогда таковые будуть повинни головщизну сами платити, а собе винного искати; а тая головщизна маеть зостати при том вряде, в котором тот труп налезен, а потом, кгда бы кровные оного забитого выналезлися, маеть тая головщизна оным кровным отдана быти.

РОЗДЕЛ ДВАНАДЦАТЫЙ

О ГОЛОВЩИЗНАХ И НАВЕЗКАХ ЛЮДЕЙ ПОСПОЛИТЫХ.

Арт. 1. *О головщизнах и навезках людей простого стану.* Головщизна панцерному слуге пятьдесят коп грошей, путному слуге тридцать коп грошей, бортнику двадцать пять коп грошей, тяглому двадцать коп грошей, паробку десеть коп грошей, а жонам их совито. А навезка панцерному слуге шесть рублей грошей, бортнику два рубли грошей, тяглому рубль грошей, паробку полтина грошей, а жонам их совито, а жонца, которая мужа не маеть и не мела, полтина грошей.

Арт. 2. *Головщизны и навезки тивунам, ключником, войтом, старцом, лавникам сельским.* Тивуну, ключнику, войту, старцу головщизна сорок коп грошей, естли бы невольник в котором с тых врядов был, тогда ему во вряде головщизны двадцать коп грошей, а навезки рубль грошей. А пакли бы в ключох або у войтовстве который шляхтич был; таковому предсе головщизна маеть быти водле стану шляхецского. А навезка тивуну, ключнику, войту, старцу по три рубли грошей, а лавнику два рубли грошей.

Арт. 3. *Головщизна ремесным людем.* Золотару, органисте, пушкару, гафтару, малерови, сокольнику, машталору, кравцу, гафтарце, ковернику — тым всим головщизна по тридцати коп грошей, а навезки по три рубли грошей, а жонам их совито. Дойлиде, ковалю, столяру, псарцу, возницы, мулеру, шевцу, гончару тым всим головщизны по двадцати коп грошей, а навезки три рубли грошей, а жонам их совито. Потому ж и иных ремесником, которых тут не написано, маеть быти плачноно яко дойлиде и жонам их совито.

Арт. 7. *Человек вольный за жаден выступок в неволю выдан быти не маеть.* Теж уставуем, иж человек вольный за жадный выступок в неволю вечную выдан быти не маеть, а естли бы в суме великой выдан был; маеть с тое суммы выроблятися, и выпуску на каждый год мужику полтина, а жонце пол копы грошей. А естлибы с тое суммы до смерти выслужитися не мог, а будеть ли мети дети; тогда дети не мають се с тое суммы выробляти. А выпуску дорослым детем потомуж маеть быти, яко вышей описано. А закупным людем тым же обычаем из суммы пенезное выпуст быти маеть.

Арт. 8. *О человеку отчизном.* Кгды бы который человек отчизный, отшедши от пана своего и заложившись за кого иного, не далеко в пети або в десети милях мешкал; тогды вже о такового человека вечно молчати маеть. Пакли бы тот человек отчизный отшедшы от пана своего и мешкал далеко в колькодесяти милях, а пан его о нем не ведал, а потом бы засе пришол и перемешкивал поблизу; тогды хотябы в оном часе и давность земская зашла, вольно будеть ему того человека за отчича правом доходити, только бы давности не омешкал от часу, як ближайей приидет.

Арт. 9. *Хто бы на человека вольного и невольного права доходити не хотел.* Теж еслибы который человек не похажалый або челядин невольный за кого зашол, а поведился быти вольным, а он пан, чий человек або челядин, просил у в оного пана права, а тот пан ему на него права дати не хотел; тогды таковой маеть притягнен быти ку праву земскому. А естли тот пан, чий человек непохожий або челядин, зыщет правом иж его отчич або невольник, а на оного пана, в кого тот человек, переведет правом, иж в него просил справедливости раз и два, а он не дал; тогды тот пан маеть навезати оного человека або челядина от того часу, як в него права просил, за каждую неделю по шести грошей, а естли бы втек, тогды маеть платити потому, яко вышей о головщизнах написано.

Арт. 10. *О челядь невольную, которая втечеть от пана своего.* Уставуем, кгды бы хто чию челядь невольную вывел, або ведаю и заказ в себе переховывал, а то бы на него правом было переведено; тогды таковой повинен будеть ту челедь отыскати, а о[т]ыскавши тому пану отдати. А где бы не мог о[т]ыскати, або не хотел; будеть повинен тую челядь сам ценою платити, яко выше написано, и шкodu оправити от того часу, от которого ему тая челядь не робила, мужику и жонце за каждую неделю по шести грошей.

Арт. 11. *О вольных людех, которые в голод продають.* Хто бы в голод сам себе або сына або теж которого человека вольного в неволю продал, и лист на то дал; таковой лист не маеть быти держан, але яко голод минет, а он пенезей добудеть, маеть ему пенези отдати. Нижли естли бы хто челядь свою невольную продал; тая ведле продажи маеть вечно держана быти.

Арт. 13. *Невольницы мають быти трояких причин.* Теж уставуем, иж неволницы мають быти трояких причин: первые которые суть здавна в неволи, або с невольных се родят; другие которые полоном заведены суть из земли неприятель-

ское; третье коли бы се сами в неволю поддали, а хто бы, ведаючи жонку неволную, в малженство понял, хотя человек вольный, тогда таковой сам и дети их в неволи быти мають. А если бы се неведоме поняли, а один з них будучи вольным не хотел в том быти; тогда того ж часу мають се втечи до права духовного, ведле которого их мають розвести, а по розводе таковой вольный маеть зостати вольным, а невольный невольным.

Арт. 14. Если бы хто до кого слугу приказал, а тот слуга зашкодивши втек от него проч. Хто бы кому приказал слугу, а тот слуга шкоду учинивши тому пану своему втек от него проч; тогда тот, хто его приказал, маеть ку праву стати, а суд маеть ему рок зложити, на который маеть его доискавися ку праву поставити. А если бы ж тот на оный рок, который судьи положат, того не постановил; тогда он сам повинен будеть тую школу оправити, на чом слухный довод учинен будеть. А если бы се потом оному пану, за кого слуга втечеть, пригодить ли его видети на торгу або поткаеть в дорозе; тогда вжо он сам не маеть имати, нижли того приказцы своего смотрети маеть. А где бы хто мел слугу не приказного, а он ему шкоду учинивши проч втечеть; тогда он, где кольвек его увидит або поткаеть, маеть его поймати и вести до онога права где поймаеть, а перед правом маеть на нем шкод своих додоходити.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙНАДЪЦАТЬ

О грабежах и навезках.

Арт. 5. Яко челядь невольная втеклая маеть быти заповедана. Если бы чия челядь невольная втекла, а заповедана бы з якого перейму, и женучи за нею в погоню в кого бы ее нашол; тогда маеть тому, в кого челядь зостанет, переем дати, с чого будеть первой заповедал. А если бы заповеди и перейму, в кого оную челядь нашол, недал, а тот бы ему не хотел тое челяди без перейму выдати, и взял позем квалтом, а до права о то был позван; тогда тот за тым позвом повинен будеть стороне жалобливой платити, яко за квалт дванадцать рублей грошей. А если бы хто чию челядь в себе ховал, а тот по колко кроть заповеди и по торгу закликал, оповедаючи ее, и потом бы тот, чия челядь, в колко неделях тую челядь свою в него нашол; тогда только маеть, за страву ему от каждого

челядника на неделю по два гроши давши, челядь свою добровольне взяти.

Арт. 6. *О грабеже человека князского, панского и землянского.* Уставуем, естли бы шляхтич чиих людей пограбил на торгу при церкви на добровольной дорозе; таковой маеть стороне обжалованой вины заплатити шесть рублей грошей, а грабеж з навезкою отдати, то ест коня конем вола волом навезати. А пакли бы шляхтич або хтож кольвек пограбил у чиих людей на поли або где инде, а бою не вчинил; тогда маеть заплатити три рубли грошей, а грабеж также навезати. А мужик мужика естли бы при костеле або на торгу на дорозе пограбил; маеть заплатити три рубли грошей а грабеж всякий также з навезкою платити маеть, коня конем, вола волом, а корову коровою, и каждое быдло, якое пограбил, таковым навезавши маеть отдати, або ценою заплатити...

РОЗДЕЛ ЧОТЫРНАДЦАТОЙ

О злодействе всякого стану.

Арт. 4. *О важности лица, за што злодей каран быти маеть.* Уставуем, иж кождый злодей з лицом приведеный и правом покананый при лица, которое бы стояло вышей полтины грошей; маеть горлом каран быти. А што бы за полтину грошей не стояло; маеть у столпа дубцы бит быти, а лицо маеть вернути тому, чие есть, а навезка на тое лицо з маетности его маеть быти плачона, а не будеть ли чим мети навезки платити, тогда ухо тому злодею маеть урезано быти. А которое бы лицо вышей полу-копка або за полкопы стояло; при таком лице маеть быти также у столпа бит и з места высведчити. А которое лице будеть стояти за дванадцать грошей, за то также маеть бит быти; а потом того ж естли бы се трафило поймати з лицом, хотя бы тое лицо и десети грошей не стояло, тогда вжо маеть быти каран яко злодей.

Арт. 6. *О гоненье следом в якой кольвек шкоде покраденной.* Кому бы покрадени кони, волы, быдло и иные речи в дому, а тот шкодный поднял бы след тое шкоды своее, и собравшы людей добрых околичных суседов водле давного обычаю гонил следом, а тот след где бы ку которому селу або в чий дом привел; тогда маеть послати до того села або до дому, где след вшол, людей добрих сторонних веры годных, абы з села своего и з дому, где бы след вшол, або з ґрунту земли села своего

след вывели. Таковое село або в чий дом след будет впол, мають тот след в тое копы взяти и з села або з дому и з земли своее того села след вывести аж до инное границы, куды тот след пойдеть. А естли бы тое село, до которого след приведен, от себе следу не вывели або от следу отбили або выгнавши быдлом затоптали; на таком застановившисе копа тая, где следу не отведено або отбито, мають послати по возного до вряду нашего замкового, и с тым возным и люди сторонные копа вся мають оную шкodu осумовати, на чом оный шkodный самотреть присегнет, и приложить до того села, абы они шкodu заплативши себе винного искали. А по сказанью мають через возного и сторону, которие при том были, объявити вряду и половину пересуда дати, а вряд маеть рок заплате зложити, и яко рок выйдеть; тогда вряд оного пана листом своим напоменути маеть, абы водле права оного суду копноу заплату чинил, а не будет ли хто хотети, тогда тая шкoda з уряду отправена маеть быти.

. Арт. 11. *О покраденье свирна або клетки панское шляхецкое и теж клетки мужицкое.* Теж уставуем, кгда бы покрадено которому пану або земенину свирен скарбный або спижарный, а то бы на кого правом было переведено; тогда за таковой свирен будет повинен заплатити дванадцать рублей грошей, и шкodu покраденую за присегою оправити. Тым же теж обычаем естли бы мужик мужику клеть выкрал; тогда за покраденье клетки мужику три рубли грошей, и шкodu всю з дому злодейского маеть за присегою плачно быти. А за навезку об его злочынство, або колько их будет, мають горлом караны быти.

Арт. 29. *О человека отчизного и человека хто его выкрал.* Уставуем, естли бы хто вывел або выкрал чиего человека отчизного або челядника невольного, а погонен был на дорозе и пойман с тым человеком або с челядью; тогда маеть с тым лицом веден быти до вряду нашего, где поближей будет, а вряд маеть ему справедливость учинити. А естли бы оный к тому се не знал, абы тую челядь выкрал; тогда оный, хто его с тою челядью поймаеть, маеть на него доводити або присегу учинити, иж он ее вывел, а он маеть быти каран яко злодей, а челядь оная маеть вернена быти, чия была. Пакли бы на дорозе погонити не мог, а в дому чием зостал и припоручил, а он бы тое челяди выдати не хотел; тогда маеть тот пан, у чиего человека где тую челядь зостал, с таковым справедливость учинити, и найдет ли се с права, тот иж ее выдати хотел; тогда от того

су колько через прируку держал, мають тую челядь наве
ти и навезавши ему челедь вернути, яко о том вышей описано

Временник Московского Общества истории и древности
российских, кн. 23, М., 1855.

20.

татут великого князства Литовского от наяснейшего го
даря короля его милости Жижгимонта третьего, на ко
ронации в Кракове выданы року 1588.

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

О персоне нашей господарской.

Арт. 22. О врядниках дворных, воеводах, старостах украин
ых, и людях служебных, же се с права вымовляти не мають
абегаючи мы господар продолженью справедливости людс
е, уставуем, иж врядники наши дворные панове печатари
аръшалъки, подскаръбие, писари, секретари, и вси ины
рядники, и слуги наши дворные, так же воеводове, старостов
краинъные, и теж люди служебные езные, и пешие, в полк
на замъкох будучие, которые без рушенья посполитого за
нези служить, так ротъмистры сами, яко и товаришы и
дучи з именей своих, до которого ж кольвек вряду, або и пе
ед маестат наш водле права позвани, под часом покою в княз
ве литовском не мають, и не будут мочи з отказу правног
абавою, таковых служб своих вымовляти се, и мы господар
ковых листы нашими от права вызволяти не маем, але кож
ый з них повинен будет поступком, правным, або сам аб
ерез умоцованого своего за позвы становитисе и усправедли
нти, вынявши тых, которые на службе речы посполитое
бо посельством в справах земских забавены будут, што он
звороченю с тое послуги на перших рокох будучи позва
ый, явне оказати и усправедливитисе на другую послугу не
ъбеждаючи маеть. А естли бы на тых других рокох того
ачне водле права, ижъ на послуже таковой был не оказал
то ку зволоце стороне учинил, тогды вжо на тых рокох
орых яко на року завитом суд тот неприпускаючи стороны
озванное ку отводу, сторону поводовую ку доводу припустив
и, тую реч о што позвано на упад на нем всказати за доводом
одле права и сего статуту маеть.

Арт. 31. О почиенью рек порътовых. Обачаючи пожиток
е меньший людей народу шляхетского, так же и мест наших

головных до которых бы се латвей живности и иные потребности спустом воденым спровожати могли, уставуем, иже естли бы в котором краю в том паньстве нашем великом князстве литовском река портовая была которою бы до мест наших головных спуст быти мог, а прочищенья бы потребовала, тогда старостове и державцы добр наших, где такая река через кгрунты наши идетъ, поддаными нашими повинни будутъ оную реку вычистити, и порът направити, так якобы се ею комяги, витины, судна воденые, и плоты дерева на будованье, и на дрова годного без завады проходити могли, потому ж и вси станы так духовные, яко светъские от навышное аж до низъное особы повинни будутъ заховатисе, и таковыя реки портовые через именье и кгрунт их идучие вычищати и направовати, ако се вышей поменило, кгда ж то не без пожитку их будетъ, бо што бы мел на сту подводах до места нашего головного живности от выхованья его зосталые, для продажи послати, то може судном воденым путем через колько человека отъправити. А хто пуци свои над порътом маеть пущаючи дерево на будованье, и на дрова годное, великий пожиток себе прибавитъ, а где бы через именье спольное таковая река шла, а один бы участник, або и колко их, хотели бы тую реку до спусту выправити, а другие бы учасники их до того одному або колько их до помочи и до вычищенья такового реки причинити се нехотели, тогда тые которые вычищати, мають там подъкоморого поветового вывести. А подъкоморий мает тот наклад их за доводом слушным ошачовати, и нам то на листе своем ознайтити. А мы господар маем тому або тым особам, которые то реку вычистятъ за наклад их дать мыто выбирать, от тых которые тою рекою збожье и инъшыя товари спущати на продажу будутъ, ведъже потуль того мыта им позволити маем, поки наклад свой на тое вычищенье реки учиненый выберутъ.

Арт. 34. *О недаванью двох достоенств, або врядов одной особе.* За прозбою всих станов великого князства литовского, бачечы мы господар с лепъшим пожитком и озъдобою речи посполитое кгда ж дыкгнитарство и вряды два судовые одной особе даваны не будутъ, про то уставуем и мети то хочем и полнити обещуем, што ж одной особе бы назацнейшой и назаслуженшой двух дыкгнитарств влавицы рады наше так теж двух врядов земских и дворным и староств судовых от сего часу, и на вси потомные часы давати не маем, а хто бы якож кольвек дыкгнитарство вряде нашой, албо вряд дворный земский, будь теж староство судовое против сего статуту

одержал, такового влады ни хто подлечи не бутеть повинен, и о въшем хто кольвек его перед нас господара на сейм позовет тогды на первом року яко на завитом стати маеть, и станеть ли або не станеть, мы господар там же на том року оного дык-гнитарства албо вряду судового, о который будет позван, отъсудити маем, а инъшому дать; а тому хто о то его позовет, тот же позванный сто коп грошей заплатити повинен будеть и то на маетности его отъправлено быти маеть...

РОЗДЕЛ СЕМЫЙ

О записех и продажах.

Арт. 8. *О записех людей простых волных похожих и на аренды данных.* Уставуем, иж естли бы который человек вольный похожий задал ся за которого пана, а тот бы пан маетностью своею запоможенье якое ему учинил, а оный бы человек на тую маетность от пана взятую лист запис свой добровольный зобовязки в нем описаными под печатми трех шляхътичов веры годъных дал, таковой запис у права за моцный и слушный приимован быти маеть. Ведъже люди отчызные отъшедши от панов своих и за инъшых панов задавшися хотя бы таковыми описы вышей меноваными обовезалися, тогды такие записы у права приимованы быти не мають, и за ними тот кому се опишуть одержати ничего не может, потому ж и на аренды мыт коръчом, млынов, робот лесных, и иных пожитков записы данные яко се у верху того артыкулу описала у права за слушные приимованы быти мають.

РОЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

О подкоморых в поветех и о правах земельных, о границах и о межах.

Арт. 27. *В чужого человека не маеть ништо земли закуповати без воли пана его.* Уставуем иж в бояр и в людей простых княжских паньскихъ и земляньских ништо земли закуповати, а ни на лето ку паханью наймовати немаеть без воли пана его, а еслиж бы хто в чужого человека землю без воли пана его закупил або нанял, и што на ней посеял, тогды тое сеянье и пенези тратит. А тот человек чия земля маеть без откладанья пенезей свою землю ку своим рукам взяти а он на том человеце его в которого будеть землю закупил або нанял и на паручнику через чые руки будеть пенези давал искати не маеть, для того иж он то учынил над тую уставу так

же и самого чужого человека жоны и детей его немаеть ни хто закуповати и наймовати, без воли пана его, або врядника под утраченъем найму.

Арт. 28. *О поруках людей простых.* Уставуем, иж бояре панъцерные путные и люди простого стану не мают без ведомости и дозволенья листовного панов своих никому по речах великих ручити однож волно им будеть хотяж без ведомости панов своих ручити в речах ровных, то ест надалей до чотырех коп грошей и хотя бы един человек и по розных людей ручити хотел перед се так маеть ручити якобы чотырох коп грошей неперевышало.

РОЗДЕЛ ОДИНАДЪЦАТЫЙ

О квалтах, о боех, о головщинах шляхетских.

Арт. 27. *О головщинах охроменью члонков, и о навезках шляхетских.* Хто бы шляхтича на смерть забил, або яким кольвек обычаем о смерть прысправил, а в том бы справа водлуг сего статуту винен зостал, тогды за того забитого при инъшом каранью в сем статуте водлуг учинку описаном маеть быти головщины плачно сто коп грошей, а хто бы за се обычаем окрутенства згоръдевши зверхностью нашою господарскою и правом посполитым, а сам своволеннъства и срокгости уживаючь и паствечисе над ким, а квалтовне по воли его себе маючы, которому шляхтичу або шляхътянце руку, ногу, нос, ухо, губу утял або урезал, так же бы праве проч который с тых члонков отъпал, або бы око зубы вытял, албо выбил албо на око ослепил а в том бы с права винен зостал тогды наследуючы в том права божего, уставуем иж за таковой кождый члонок утятый або урезаный або выбитый тому хто в том винен застанеть, маеть теж таковой члонок утят и урезан або выбит быти, а за вину такого окрутенства и своволеннъства и за наклад правный стороны жалобной пред се будеть винен за такой кождый члонок стороне жалобной по пети десят коп грошей платити. А естли бы обе две руки, ноги и оба два уха утял або обе две ока вытял, або выбил, тогды теж противная сторона правом переконаная такое ж каранье и на таких же члонках з нагородою сумы пенежное яко вышей описано, маеть с права от вряду отнести, а естли бы палец або колко их у руки або ноги утял, тогды и за то такое ж ровное каранье винному чынено будеть, а заплата пенежная за кождый палец

утятыи маеть быти по двадцати коп грошей. Пакли ж бы который с тых менованных члонков не был утят так же бы проч отпал, але бы с того зраненья был так вельми охромен же бы им до году владнути не мог, тогда за таковое охроменье за кождый члонок, руку, ногу, ухо, губы по пятьдесят коп грошей заплатити, а за палец охроменый такеж двадцать коп грошей заплатити маеть. А естли бы хто кого в голову ранил, с которое бы раны реч замкнул, хотя бы ся и выгоил и жив зостал але бы вжо потом мовити не мог, тогда тому маеть сто коп грошей яко головщизну виноватый заплатити, а за вину у везенью в замку або дворе нашом судовом где ся што станеть на дне у вежи шесть сажон в земли пол года седети. За рану крвавую в голове, с которе бы кости выбирано тридцать коп грошей, за рану обличную сорок коп грошей. А хто бы теж кого умильне на зельживость стану шляхесткого кием, кестенем булавою альбо пугами, дубцы, и иншими приправами бил альбо бити казал, за таковой кождый бой и зельживость мает быти навезки плачно сорок коп грошей, а еще для такое раны в голове до выбиранья костей и через твар даное так же для битья кием, пугами, дубцы и иньшими приправами за вину такового зуфальства и своволенства в замку албо в дворе нашом судовом того ж повету где о то право будет дванадцать недель на дне у вежы седети и за иньшие раны якою кольвек бронью железною, звычайною кубою заданые навезки двадцать коп грошей платити. А к тому шесть недель у везенью в замку албо дворе нашом судовом седети, а хто бы поличок кому дал, або бороду або волосы рвал таковой за то дванадцать рублей грошей платити и у везенью три недели седети маеть, а белым головам шляхьтянкам яко головщина так и навезка совито маеть быти сказывана, так же и везеньем совитым карано, тымже обычаем духовным особам всякого набоженства хрестиянского и их жонам и детям их которые з венъчальных жон походять маеть быти головщизна навезка и нагорода за охроменье на члоньках, так яко и людем народу шляхетского. А тое везенье в сем артыкуле на виньных описаное маеть быти выконывано заразом скоро по сказанью врядовом. Пакли ж бы што с тых речей верьху менованных один другому учинил не умыслне, не обычаем окрутенства, але в зваде с припадку и в том бы с права винным был найден, тогда таковой и за вьтятье або выбитье члонку каранья на теле своем относити не будет, але только виною пенезною и везеньем таким яко вышей описано каран быти маеть.

Арт. 39. О каранью людей стану простого за забитье шляхътича. К тому уставуем естли бы люди простого будь стану наши господарские або князьские панские землянские бояре панцерные путные мещане або люди тяглые забили шляхътича або шляхътянку, тогда колко их будеть через сторону жалобную перед правом обвинено и поступком правным... того на них доведено, мають вси горлом карани быти. А вед же и таких людей простых вышей трех чоловеков за одну голову шляхетскую карано быти не маеть. А то ся маеть розумети о забийстве в зваде учиненом, а где бы люди простого стану умыслне кгвальтом на дом альбо на господу шляхетскую нашодши або на дорозе умыслне заступившы шляхътича забили, таковые за доводом слушным тые вси на которых сторона по присягнеть горлом караны быти мають а где бы хто с тых станов простых верху менованых шляхътича або шляхътынку збил, зранил, таковый утятъем руки каран быти маеть, а естли бы руку ногу утял, або на яком ином члонку охромил за то маеть горлом каран быти.

РОЗДЕЛ ДВАНАДЦАТЫЙ

О головщинах и о навезках людей простых и о таких людех и челяди, которая от панов своих отходить; также и о слугах приказных.

Арт. 1. О забитью чоловека простого стану от шляхтича. Повстегаючи мы господар своволенства изуфальства людские которые ся што от часу в людех неповтегливых без всякое боязни божое оказывают с чого и кров невинъную людскую не встыдливе и невинее в надею заплаты за нее пенежное разливають и тым не менш пана бога ку гневу на реч посполитую побужають, уставуем естли бы который шляхтич з зуфальства з опилства и без данья причины свовольне умыслне легце поважаючи, право посполитое а паствечися над створеньем божим чоловека простого стану не шляхтича забил, а был бы пойман на горячем учинку в часе вышей в сем статуте на горячий учинок замероном, таковый шляхтич за слушным доводом маеть быти горлом каран кром головщины. Вед же довод на шляхтича в такой речи не инакший быти маеть толко естли его сторона жалобная при забитом з шестью светками з людьми добрыми веры годными и неподойзренными сам семей по присягнеть межи которыми шестьюма светки мають

быти два шляхтичи веры годные и не подозранные, тогда за таковым доводом тот шляхтичъ маеть быти горлом каран. А если бы шляхтичов ку доводу такому не мел, тогда кгда и простого стану с трема светками жалобник присягнетъ, шляхтичъ вжо толко головщизну платити винен будетъ, нижли если бы тот шляхтичъ поведил иж бы с причины и за початком того забитого в обороне будучи до того примушон то учинил, и брал бы се в том ку отводу, тогда то ему маеть быти доущоно, а вед же тым обычаем маеть быти кгда само треть присягнетъ з двема шляхтичами, а хотя бы и не шляхтою толко бы людьми веры годными и не подозранными, таковой маеть быти волен от горла и от головщизны. А где бы се то показало же тот шляхтич будучи и перед тым беспокойным свовольне то учинивши толко сам один брал се ку присязе без таковых светков, тогда то ему ити не маеть, але пред се за доводом зуполным стороны жалобное яко ест вышей описано маеть быти каран горлом, паклиж бы жалобная сторона не маючи зуполного доводу такого яко ся вышей поменило, але толко само втора або само третя того шляхтича поприсягнути хотела менуючи быти иж се то на без людья стало, тогда вжо пред се тот шляхтичъ близжи будетъ з своим доводом отъприсягнутися иж то не умысльне але примушоный у вобороне учинил, а естли бы теж и шляхтичъ светков к присязе не мел, а толко сам присегнути хотел то вжо сторона жалуючая близшая будетъ само треть з себе равными толко людьми добрыми и неподозранными при забитом иж не за початком его одно безъвинне забит присегнути, а тот шляхтичъ обвиненый за таковым незуполным доводом горла не тратит, толко головщизну водле стану его заплачати будет повинен. А где бы теж шляхтичъ таковой не был на горячом учынкю пойман, тогда пред се будучи потом до права водле сего статуту притягнен, маеть за доводом слушным за забитого головщизну платити и шкгоды которые бы ся в тот час стали так же за слушным доводом оправити.

Арт. 2. *О мужбойстве межси людьми простого стану.* Теж уставуем, естли бы человек простого стану другого человека теж простого стану нешляхтича на смерть забил, тогда за доводом стороны жалучое при поступках правных в сем статуте описанных и за присегою стороны поводовое само третего сторона обвиненая горлом карана, а головщизна з маетности его рухомое водле стану его заплачона быти маеть тому кому водле права належати будетъ.

Арт. 3. *О головщиных и навезках людей простого стану.* Панъцерному слуге шестьдесят коп грошей, путному слуге пятьдесят коп грошей, бортнику сорок коп грошей. Тяглому человеку двадцать пять коп грошей. Челяднику домовому отъчизному або полоненику двадцать коп грошей. А жонам их совито головщина. А навезка им: панъцерному слуге шесть рублей грошей. Путному слуге три рубли грошей. Бортнику два рубли грошей. Тяглому человеку две копы грошей. Челяднику домовому отъчизному и полоненику копу грошей. А жонам их совито. А жонце которая мужа немела и немаеть, навезки полтина грошей, а головщины двадцать коп грошей.

Арт. 5. *О головщинах ремесных людей.* Золотару, огранисте, пушкару, гафтару, малерови, соколнику, машталеру, кравцу, гафтарце, ковернику, ткачу, слесару, столмаху, дойлиде, ковалю, столяру, псарцу, возници, муляру, шевцу, гончару, тым всим головщины по тридцати коп грошей, а навезки по три рубли грошей а жонам их совито потому ж и инъшим ремесником которых тут не написано маеть быти плачоно яко и тым вышей менованым а жонам их совито.

Арт. 6. *О головщинах и навезках мещанских мест упривильеваных и менших.* В местех упривильеваных наших господарских и князских панских в которых ся судять правом Майдеборским а не мають привильев на навезку шляхетского права войту, бурмистру, лавнику, писару, головщины по пятьдесят коп грошей, навезки войту, бурмистру, лавнику, писару десеть коп грошей а жонам их так головщина яко и навезка совито, вед же тым жонам которые ся сами шынком небавять а которые шынкують сами тым яко иного простого мещанина жоне, мещанину таких мест что под Майдеборским правом головщины тридцать коп грошей, навезки пять коп грошей, а жонам их совито.

А если бы в котором месте таком войт бурмистр лавник або писар был шляхътич з роду або за упривильеваньем нашим господарским а не бавил бы ся шынком и ремеслом..., таковому головщина и навезка маеть быти шляхетская и жонам их совито. В-местечках менъших где права Майдеборского нет, войту лавнику головщины тридцать коп грошей, а навезки пять коп грошей, а жонам их совито, мещаном таких мест менших головщины двадцать чотыри копы грошей, а навезки три копы грошей, а жонам их совито, шинкарце навезки пятьдесят грошей, а головщины двадцать коп грошей.

Арт. 11. Чоловек вольный за кождый выступ в неволю выдан быти не имеет. Теж уставуем, иж чоловек вольный за жаден выступ неволю вечную выдан быти не имеет, а естли бы в суме великой был выдан имеет с тое сумы выробливатися, а выпуску на кождый год мужику рубль грошей а жонце копу грошей. Ведже одежда и корм от того имеет быти давана кому хто выдан, и если ж бы с тое сумы выслужитися до смерти немог, а будет ли мети дети подърослые до послуги и работы годные, тогды дети его мають с тое сумы выроблятися ведже не далее одно через сем лет а выпуску детем потому ж имеет быти яко о том вышей описано, а закупным людем тым же обычаем з сумы пенезное выпуск быти имеет то ест тым волным которые бы ся сами в чом запродали.

Арт. 12. О човеку отчизном. Кгды бы который чоловек отчизный будь боярин панъцерный, путный або тяглый чоловек отчыч приржоный або купленный выслужоный и яко кольвек набытый отъшодчы от пана своего а заложившы се за кого не далеко в пети або в шести милях домом а не по наймом ходечы мешкал, а тот бы пан его ведаючи о нем не искал его и давность земъскую десеть лет промолчал тогды вже о того човека имеет вечне молчати.

Паклиж бы тот чоловек отъчизный отшедши от пана своего и мешкал далеко в десет або в колко десят миль, а пан его о нем ведаючи а через двадцать годов не пойскивал его тот вжо вечне о того човека молчати имеет, а где бы тот пан о том човеку где далеко домом мешкаючом не ведал, а тот чоловек мешкавши далеко и хотя давность тую двадцать годов там заседевши або и незаседивши за ее ближай ку именью пана своего пришел и перемешкивал поблизу такового волно будет кождому шляхтичу за отчыча правом доходити толко бы давности земское не омешкал от того часу як ближай придет; ведже челед дворная отчизная або полоненая которая бы панов своих утекла против тое паном их а ни далекость местъца а ни давность помененая ку отысканью правом слушным вадити и перекажати не имеет против самых и детей их.

Арт. 13. О заседенью давности човека прихажого волного. К тому уставуем естлибы который чоловек стану простого боярин або тяглый будучи волным похожим а не отчичом чым зашедшы за кого князей панов шляхты будь запоможенье от того пана взявши або не взявши а десет лет за тым паном заседел, таковой чоловек, або дети его похочут ли прочь отыйти повинни будут отъкупитися з службы десетьма копами

грошей, и то все што будеть у пана того своего запоможекъ взяли заплатити. Вед же если бы такой человек або его дети хотя по заседанью десетилет от того пана без ведомости пана своего проч утекли, а тот пан их до десети лет по отыштью их за отчычов их неискал, то теж вжо такой человек за ся волным застанеть. А где бы ближей десети лет пан такого збега где постигнул тот вжо маеть быти сказан и присужон тому пану за отчыча.

Арт. 14. *О подзданных отчизных челеди дворной отчизной купленной або полоненой, так же и о слугах приказных и людях прихожых которые от панов своих утекають.* Уставуем если бы который человек отчизный материстый спадковый непохожий албо купленный даровный выслужонный и яко кольвек набытый або челедин дворной отчизной купленный або полоненик мужеского и женского рожаю от пана своего утекши за кого иного зашол, а оный пан за кого такой збег зайдет будучи от того пана чый человек челедин дворной утек врядовне напомним... о выданье его, або о учыненье з ним справедливости таких збегов невыдал и справедливости з ними водлуг сего права посполитого неучинил, ино позванный повинен будеть сам або через умоцованого своего у права яко на року завитом стати, и того або тых збегов колко их будеть у права поставити. А жалобник за станьем стороны позванное ку праву або через прокуратори, и за призываньем до тых збегов з очевистого мовенья правного доведет ли того, же тот человек або челядник албо колко их будеть суть его властьные, тогда позванный будеть повинен ему оного человека або челядь з жонами з детьми и зо всею маетностью их вернуть и за омешканье службы тых людей навезки за каждую неделю от кождое головы мужъское и женъское по шести грошей заплатити, а то навезку тую личачи и рахуючы от заложенья позву.

А естли бы позванный по сказанью врядовом таких збегов отдати со всим яко суд скажет не хотел, тогда винен будеть за них самых жон и дети их головы яко за головщизну водлуг описанья сего статуту, а за маетность тых збегов и зо вастные шкоды того самого жалобника если бы якие тые збеги учынили на чом довод слушный учинить з навезкою заплатити, так же и за омешканье работы навезку верху мененую дати...

Арт. 21. *Невольники якие быти мають.* Невольники вперед не мають быти з инъших причин одно полоненики, а инъшая челядь невольная и теж дети потомъки полонеников мають быти осаживаны на землях и розумены быти за отчычов, а

татарские невольники мають быти осаживаны на их землях.

Арт. 23. *Если бы слуги за росказаньем паньским злодея албо якого злочинцы пана своего гонити и имати не хотели.* Кгде же се под час трафляеть же слуги за росказаньем панов своих злодея и иных злочынцов паньских имати и гонити не хотятъ, даючи тую причину, иж сами панове не гонили, албо чынечы тым вымову, же ся ему не годить на ката гонити. В чом людем злым не только фолкгу але и великую оборону тым чынили або рук уходили тых которые их поймати могли, для того уставуем иж который бы кольвек слуга за росказаньем пана своего злодеев албо злочынцов которых кольвек пана своего гонити албо имати не хотели, таковыи сам если шляхътич седети винен на замку нашом шесть недель, а нешляхътича водлуг важности выступку пану карати волно. А если бы хто тым слугам которые гонили, албо поймали злочынцу якого уругаючи што ущыпливого задавал, то им ничего шкодити не маеть, але тая примовка на оном самом который примовлял зоставати будеть.

Арт. 24. *О лезных и от тых которые будучы без службы и неоселыми до мест наших господарьских князских и паньских приходят.* Иж некоторые люди звыкли от панов своих не оповедавшы се а ни отъставшы и еще зашкодивши проч отъходити. Про то уставуем або кождый слуга и челядник волный, служацы кому одко колвек маеть отходечы проч от пана своего взяти лист пана своего отвороный под печатью и с подписом руки пана своего хто бы писати умел и под печатью другого шляхътича с таковым осветьченьем и ознайменьем в оном листе всим в обец иж тот слуга албо челядник служывши ему отстал от него учстиве, а за таковым листом тот слуга албо челядник увезде добровольне пропушан будеть. А где бы который пан слуги або челядника своего волного отпустити и листу ему токового дати не хотел, тогды тот слуга албо челядник таковой маеть з возным и стороною отпущенье пана своего просити, пакли бы и за тым прошеньем упорне без слушных причин отпустити его не хотел, тогды тот слуга албо челядник на вряде нашом где на наблизшом оповедати и до книг то себе записати дати маеть, и взявши того оповеданья и сознанья возного выпис с книг, и оповедавшыся пану своему маеть пойти проч, а тым вжо увезде щититися волен будеть, а для того кождый чоловек будучи и без службы коли где и до которого колвек места и местечька придетъ албо приедеть

мает ся оповедати врядуви тому будь нашому господарскому або князскому, паньскому и земляньскому даючы о собе справу хто и от куль ест кому служил и в которую сторону берется, и кгда таковой приходень от куль кольвек до которого места албо местечька приидеть и до дому чьего увойдетъ, тогда господар дому того заразом того ж дня а не далее на завтрее врядуви своему оповедати его и кожного гостя незнаемого повинен будетъ под виною на вряд копою грошей, а за таковым поступком волно пропущон мыти маеть. А где бы который таковых особ до якого ж кольвек места албо местечка пришедши хотя имаючы о собе сведцство пана своего, а не оповедавшыся врядуви там перемешкивал, тогда вряд тот взяши о нем ведомость маеть его поймавши в пута железные на две недели оковати и до работы приставити, а на господару том который его утаил вины собе справити копу грошей, а который бы без сведецства пана своего албо врядового до которого места албо местечка пришел и не был бы того краю обывателем, тогда у везенью до трех недель от вряду задержан а потом выведавшися от куль и куды ити хочеть пушон быти маеть, а про то так вжо на вси потомные часы мети хочем або каждый господар домовый наймита работега и наймичку свою в местех наших господарских перед цехом где ест право Майдеборское а где права Майдеборского нет ино в таковых местечьках наших, князских паньских и земляньских вряду тому под которым тот господар перемешкиваетъ о них самых и о жытью их ведомость чынити, и рейстру врядового вписати повинни будутъ, але з них таковых которые без службы живучи ивсякою работою не бавятся на костырстве и пьянстве час свой травятъ, нигде их жаден вряд терпети не маеть, але таковых кожного стану по упомненью первом, и втором, а за третим дубцы бьючи вон з мест и местечок выгнати казати повинен будетъ, а господар домовый который бы в дому своем по заказе и на помненью врядовом такового переходывал винен будетъ врядуви своему вины две копы грошей заплатити.

За привилъем короля е. м. друковлцо в дому Маничов. (См. Временник Московского общества историн и древностей российских, кн. XIX, М., 1854).

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- XII—начало XIII вв. Возникновение в Литве крупного землевладения; объединение племенными вождями отдельных литовских племен в военные союзы.
 ?—1263¹ Миндовг. Формирование Литовского государства. Занятие Литвою Черной Руси.²
 1307 Присоединение к Литве Полоцка.
 1315 Захват Гедимином Берестейской земли.
 1315—1320 Присоединение к Литве Турово-Пинских земель.
 1316—1341 Княжение Гедимины.
 1320 Присоединение к Литве Витебска.
 1326 Сообщение летописи об участии в литовском посольстве в Новгород Минского князя Василия в качестве вассала великого князя Литовского.
 1345—1377 Княжение Ольгерда.
 1352 Договор о присоединении к Литве Волынской земли.
 1350—1355 Захват Литвою смоленских волостей и города Ржевы.
 1356 Занятие Литвою Брянска и других владений в Чернигово-Северском княжестве.
 1362 Битва с татарскими ханами на Синей Воде, положившая начало присоединению к Литве Подолья.
 1366 Занятие Литвою Киева³.
 1377—1392 Княжение Ягайло.⁴
 1385—1386 Уния Вел. княжества Литовского с Польшею.

¹ Данные, которыми мы располагаем о Миндовге, в особенности о раннем периоде его деятельности, крайне скудны. Сообщая под 1215 г. сведения о прибытии литовских послов в Галицкую землю, Ипатьевская летопись называет среди них Живинбуда, Довспрунка и брата его Миндовга. В 1236 г., по рассказу летописи, «Даниил возведе на Кондрата (Мазовецкого) Литву, Миндога». Наконец, в записи Лифляндской хроники о нападении Литвы на орден Миндовг назван могущественным королем Литвы (1244 г.).

² Черная Русь, т. е. область по притокам Немана с городами Новгородком, Волковийском, Слонимом, Городною и др. По предположениям В. Антоновича (Очерк истории Вел. княжества Литовского, «Киевские университетские известия», 1877, стр. 233), Черная Русь вошла в состав Литвы еще до Миндовга, но другие исследователи не разделяют этой гипотезы о столь раннем расширении территории, занятой Литвою (см. напр. Н. Дашкевич, Заметки по истории Литовско-русского государства, Киев, 1888, стр. 20).

³ Время и обстоятельства присоединения к Вел. княжеству Литовскому Киевской земли не установлены бесспорно в исторической литературе. См. М. К. Любавский, Областное деление и местное управление Литовско-русского государства, М., 1892, стр. 36 и приведенную там литературу.

⁴ Ягайло (Владислав II) — король Польши — 1386—1434 гг.

- 1387 Издание жалованной грамоты, закреплявшей привилегии литовского боярства.
- 1392 Соглашение между Ягайло и Витовтом в Острове о предоставлении Витовту пожизненных прав вел. князя.
- 1392—1430 Княжение Витовта.
- 1398 Заключение в Салине мирного договора с Орденом.
- 1398 Договор Витовта с Новгородом.
- 1399 Поход на Золотую орду и битва при Ворскле.
- 1405 Присоединение Смоленска к Вел. княжеству Литовскому.
- 1406—1408 Походы на Москву и присоединение к Вел. княжеству верхнеокских волостей.
- 1410 Борьба с Орденом и Грюнвальдская битва.
- 1413 Городельский сейм.
- 1430—1432 Княжение Свидригайло.
- 1432, 1434 Привилей об уравнивании части русских магнатов с литовскою знатью.
- 1432—1440 Княжение Сигизмунда Кейстутовича.
- 1440—1492 Княжение Казимира Ягайловича.
- 1430—1435 Борьба князей и бояр присоединенных к Литве областей с великим князем Литовским и литовскою знатью.
- 1447 Общеземский привилей землевладельческим группам.
- 1469 Договор с Новгородом.
- 1492—1494 Борьба с Москвою и возвращение последней некоторых смоленских и верхнеокских волостей.
- 1492—1506 Княжение Александра Казимировича.
- 1500—1503 Вторая война с Москвою и уступка Москве всех верхнеокских земель и Чернигово-Северской области.
- 1506—1529 Княжение Сигизмунда I Казимировича.¹
- 1510 Нападение Мингли-Гирея на Подолию.
- 1512 Борьба с крымским ханством и битва под Вишнецом.
- 1512—1514 Война с Москвою и присоединение к последней Смоленска.
- 1527 Постановления сейма о военной повинности землевладельцев, о пописе земских и господарских имений.
- 1529 Устава об управлении господарскими дворами и волостями.
- 1529 Утверждение первого (старого) Литовского статута.
- 1529—1572 Княжение Сигизмунда II Августа.
- 1536—1555 Крестьянские восстания в Жмуди.
- 1557 Устава на волоки.
- 1559 Договор с Орденом о протекторате вел. князя Литовского над владениями Ордена² и начало борьбы с Москвою из-за Ливонии.
- * 1562 Витебская конфедерация шляхты об унии с Польшею.
- 1564 Бельский привилей и лишение магнатов наместничьих прерогатив и привилегированной подсудности.
- 1565—1566 Виленский сейм, Поветовая реформа и учреждение земских судов.
- 1566 Вступление в действие второго Литовского статута.
- 1569 Люблинский сейм и соединение Вел. княжества Литовского с Польшею.

¹ Оставаясь польским королем до своей смерти (1548 г.), Сигизмунд I, по соглашению с панами рады и вальным сеймом, передал (в 1529 г.) Вел. княжество Литовское своему сыну Сигизмунду Августу.

² Акт о подчинении Ливонии вел. князю Литовскому был принят на Виленском сейме 1561 г. и на сейме в Городне 1566 г. был утвержден трактат о присоединении Ливонии к Вел. княжеству.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ¹

- Баченье* — усмотрение
Безправие — без постановления суда, по произволу
Бенкарты — незаконнорожденные
Беспечность — обеспечение
Бесчестие — лишение чести и прав, которому подвергались обвиняемые в тяжком уголовном преступлении, уклонившиеся от суда
Бирчье — специальный сбор, взимаемый местными урядниками при уплате денежной подати (серебщины)
Бирчие — местные урядники, собиравшие денежную подать (серебщину)
Бискуп — епископ
Близкость — выкупное родовое имение. Родичам собственника предоставлялось преимущественное перед чужеродцами право покупки и выкупа отчинного имения; по первому статуту собственник мог отчудить без согласия родственников только третью часть своего родового имения, в отношении остальных двух третей родственники могли заявить требование о выкупе.
Бобровщина — оброк за эксплуатацию бобровых гоцов
Бонда — имущество, выделенное не-свободному человеку
Бочка — мера сыпучих тел, равнялась 72 большим, или 144 малым гарнцам, соответствовавшим приблизительно 406,5 литра
Брама — ворота
Будование — постройка
Быдло — скот
Вазне (з вазни) — законным образом, установленным порядком
Валька — война
Вальчить — вести войну, воевать
Ванчос — дубовые или сосновые доски, предназначавшиеся для изготовления бочек и другой деревянной посуды
Ванна — известь
Везенье — тюремное заключение
Вено — дар, который муж давал жене после свадьбы
Взада — см. звада
Вижи — присяжные, выбиравшиеся в половине XVI в. из проживавших в повете шляхтичей для производства дознаний
Вина — проступок, вина
Вина — штраф, плата судье. ~ *звалтовная* — штраф за насилие, по-ступавший в пользу потерпевших. ~ *господарская* — штраф, взыскивавшийся в пользу вел. князя
Вина пенезная — денежный штраф
Вину дать (кому) — обвинять

¹ При составлении настоящего словаря, который, конечно, ни в какой мере не может претендовать на сколько-нибудь исчерпывающий охват словарного материала актового языка Великого княжества Литовского, были использованы: Linde M. S. V., Słownik języka Polskiego, W Warszawie 1807—1814; И. И. Носович, Словарь белорусского наречия, СПб., 1870; Н. Горбачевский, Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского, Вильна, 1874; перевод третьего статута на русский язык изд. 1811 г. и ряд отдельных монографических исследований.

Владза — власть, могущество, влияние, сила, крепость, достоинство
Властность — собственность
Водлуг — по, согласно
Возные — заменили прежних вижей и децких: назначались из местных шляхтичей для осмотра следов преступлений, для ввода во владение и других судебных поручений
Войт — председатель суда, избиравшийся городским населением в городах, пользовавшихся магдебургским правом. В уставе на волоки 1557 г. — сельский староста, надзиравший за выполнением крестьянами их повинностей и выполнявший поручения судебного и финансового характера
Волока (уволока) — основная поземельная мера в Литовско-Белорусском государстве. Волока равнялась приблизительно 21,36 гектаров и делилась на 30 моргов или 90 шнуров. Каждый морг равнялся 300 прентам
Воля — кроме обычного значения употребляется как термин, означавший дозволение пользоваться земельным участком в течение того или иного срока, причем срок этот определялся иногда усмотрением самого собственника
Вонтпенне, вонтпливость — сомнение, затруднение, препятствие
Вряд — см. Уряд
Врядник — см. Урядник
Втекать — сбегать, убегать
Втеклый — беглый
Вывод — доказательство
Выволанье — изгнание
Выдавать исправа — выдавать обвиненного по приговору суда потерпевшему
Выданье — донос, оговор
Выправа — приданое
Вырок — приговор
Выступ — проступок, преступление
Выступать ис права — отказываться от права, лишаться права

Гай — роща, лес
Гафтар — золотошвей
Гвалт (квалт) — насилие
Глейт (келейт) — охранная грамота

Годность — достоинство
Головщина (головщина) — платеж за голову, взыскиваемый с убийцы в пользу родственников или господина убитого
Гоны бобровые — бобровые норы
Горло — горло, шея. ~ *тратить* — подлежать смертной казни через повешение
Грабца — захват имущества, грабеж
Гребля — плотина, гать, запруда
Грош литовский — монета, 60 грошей составляли одну копу, в каждом гроше было 10 пенезей. Стоимость его составляла 14—11 коп. в XV в. и 8—6 коп. — в XVI в.

Дедина (дедизна) — родовое недвижимое имущество, переходившее по наследству от отца и деда. Владельцы таких имуществ назывались дедичами
Дело земное — спор о земельном участке
Дельница — выделенная часть недвижимого имущества; *дельный* — получивший выдел
Державцы (тивуны) — управляющие в великокняжеских имениях, выполнявшие в то же время военные, судебные и административные функции в порученных их держанию волостях или поветах
Децкие — княжеские слуги, выполнявшие распоряжения князя и наблюдавшие за выполнением их. В XV в. они превращаются в судебных приставов, которым поручалось доставление тяжущимся повесток, а также исполнение судебных решений. См. Вижи
Децкование — сбор, взыскивавшийся за выполнение децкими разных судебных поручений (напр. привод обвиняемого в суд, производство имущественного взыскания). Сбор поступал в пользу децких, отчасти в пользу наместника
Добра — великокняжеские имения; государственные домены
Довод — доказательство
Долеглость — дело, интерес, забота, горе, нужда

Домучить татьбы — вынудить пыткой сознание в преступлении

Дойлида — плотник

Досвед(т)ичи — доказывать, подтверждать

Дотычеть что ся — что же касается

Дочасне — до известного времени

Драпезство — грабеж

Дубцы — палка

Дякло — продуктовая рента, взимаемая землевладельцем со всего того, что было произведено в крестьянском хозяйстве. Дякло взималось рожью, овсом, сеном, дровами, домашней птицей и яйцами

Евья — овин

Ездок — судья, выезжавший для решения споров о земельных владениях

Езы — рыболовные заколы

Жадный — никакой

Забить на смерть — убить

Завада — препятствие, помеха

Завжды — всегда, во всякое время, при всяком случае

Завстегнути — пресекать

Загамовати — задерживать, арестовывать

Заказ — наказ, повестка королевских судов. См. Позыв

Заказник — приказчик

Закуп — задолжавшие крестьяне, работавшие за долг вместе с невольной челядью на дворе землевладельца и на его дворовой пашне

Закуповати — брать в залог

Замковые суды — городские суды (до конца XVI в.), в состав которых входило местное шляхетство и которые на ряду с гражданскими делами решали уголовные дела, связанные с посягательствами на личность и имущество шляхты

Заповедь — объявление, приказание

Запоможенье — подмога, предоставлявшаяся землевладельцами крестьянам

Зарука или *заклад* — денежное обеспечение, устанавливаемое властью при рассмотрении имущественных споров в целях предупреждения даль-

нейших правонарушений со стороны ответчика

Заступование — имущественная ответственность землевладельца за правонарушения подвластных ему лиц

Захование — прятание, сберегание, хранение, содержание

Зацность — благородство, знатность, величие

Збеги — закрепленные крестьяне (непохожие, а также вольные и похожие, засидевшиеся на одном участке более 10 л.) признавались збегами, если они покидали свои участки и переходили на земли других владельцев

Збожье — хлеб в зерне, вообще движимое имущество

Збурение — разрушение, возмущение, ниспровержение

Звада — ссора, драка

Звирхность — главенство, старшинство

Зелаца — особенно, главным образом, больше всего

Згвалтовати — причинить насилие кому-нибудь

Згордити — пренебрегать

Здрада — измена, предательство, вероломство

Здрайца — изменник

Зелживость — бесчестие, поругание, посрамление, брань

Земле знать — знать средства (травы), помогающие переносить боль при пытке

Земяне — бояре-шляхта на Подляшье, в Волыни и в зап. поветах Киевской земли

Зештьє — смерть, удаление

Змова — заговор

Змушение — принуждение

Засобно — порозь, в отдельности

Зрайца — см. Здрайца

Зупольный — совершеннолетний, достаточный

Зуфальство — наглость, необузданность

Истинна — деньги, капитальная сумма

Казнь — арест, тюрьма

Капцизна — платеж за содержание

корчмы и продажу в ней спиртных напитков — меда, пива и вина

Кат — палач

Клейн, клейно — клеймо

Кляштыр — монастырь

Коваль — кузнец

Коверник — золотошвея

Коледы — сборы, взимаемые духовной и светской властью и приурочиваемые к известным праздникам

Кольвек — какой-нибудь

Комяга — барка, лодка

Кона — общинный сход; копа в эпоху развития феодальных отношений используется господствующим классом главным образом по линии выполнения судебно-карательных функций. В этой судебной деятельности различают: а) горячую копу — наспех собранный сход из нескольких представителей ближайших населенных пунктов для расследования преступления по горячим следам; б) копу великую или вальную — сход всего населения данной общины, собранный для производства суда и в) копу завитую, которая выносила окончательное решение

Кона грошей, литовская — денежная единица, равнявшаяся 60 грошам и стоившая в XV в. приблизительно 12 р.; в XVI в. — 6 руб. Расчеты на копы велись преимущественно при покупке и продаже недвижимости

Корец — мера сыпучих тел, соответствовавшая 120,6 литра

Костырство — игра в кости

Кравец — портной

Кривда — обида, оскорбление

Куна — столб с прикрепленным обручем, в который замыкали шею преступника

Куница — сбор натурою, взимаемый вел. князем или землевладельцем за эксплуатацию тех или иных угодий (главным образом охотничьих) или за обработку земельных участков. В эпоху статутов куница взимается уже не натурою (шерстью), а деньгами

Куница варная — сборы в городах с тех домов, где пиво и мед варят

Куница выводная, или свадебная — сбор за разрешение вывезти невесту в другую волость

Куничники — крестьяне, с которых взимались куничные сборы и съёмщики земельных участков, сидевшие на «куницах»

Лаит — мера сыпучих тел, равнявшаяся 8 литовским бочкам, или 30 корецам

Лезни — люди, не имеющие оседлости, бродяги, также лица, ставившиеся на постой к местному населению

Лейти — крестьяне, обязанные нести службу по содержанию и уходу за господарскими табунами

Леч — но, однако

Лист — документ, грамота. *Листы дозволенные* — разрешения, выдававшиеся воеводами и старостами на совершение сделок с недвижимостью. ~ *железные* — отсрочные грамоты, предоставлявшие право отсрочки в выполнении долговых обязательств. ~ *заручные* — охраняемые грамоты. ~ *заповедные* — разрешения отсрочки явки в суд. ~ *закривальные* — иммунитетные грамоты, освобождавшие от подсудности воеводским судам. ~ *отворонные* — открытые листы

Лице — след, улика, похищенная вещь

Личачь — считать

Лозница — см. Чужеложница

Люди — крестьяне. В эпоху развития в Литовско-Белорусском государстве феодальных отношений были лишены политических прав и зависели от власти того землевладельца, которому принадлежала обрабатываемая ими земля. По характеру и степени эксплуатации их господарем, панами и шляхтою они делились на ряд групп. ~ *невольные* — челядь — представляли постепенно уменьшавшуюся группу рабов. ~ *непохожие* (отчичи) — закрепленные крестьяне, обязанные выполнять оброк и барщину на земле владельца и не имевшие права покидать предоставленного им участка. ~ *по-*

хожие (вольные) — в большинстве случаев были выходцами из крестьянских семей, садившимися на незанятых землях и юридически имевшими возможность (пока не засидели давности) уходить со снятых ими участков, что, конечно, не избавляло их от обязанности уплаты оброка, несения целого ряда повинностей и подсудности суду их помещика. ~ *тяглые* — несшие обязанность выполнять на господарском дворе определенные работы и сверх того уплачивавшие господарю ренту натурою

Маенность — имущество; *маенность лежащая* — недвижимое имущество; *маенность рухомая* — движимое имущество

Малжонка — жена

Марне — тщетно, напрасно, расточительно

Маршалок земский — высшее должностное лицо, ведавшее порядком и этикетом при великокняжеском дворе. *Маршалок дворный* — начальник состоявших при дворе вел. князя дворян

Матер(н)изна — материнское имущество, т. е. имущество, перешедшее по материнской линии

Машталер — конюх

Мезлево — продуктовая рента, взимаемая живностью: яловицами, баранами, свињьями и курами

Местичь — городской житель, мещанин

Мешкать — жить, иметь местопребывание

Морг (к) — поземельная мера, равная 7122,6 кв. м; 30 моргов составляли волоку

Мордер — убийца

Мостовое — пошлина за пользование мостами

Мужобоец — убийца

Мужобойство — смертоубийство

Мука — пытка

Муляр — каменщик

Мусити — быть должным, быть вынужденным

Мынца — монетный двор, монета

Мынцарь — монетный мастер

Мыто — торговая пошлина, взимаемая с провозимых, а также с привозимых в данный пункт и там продаваемых товаров

Набыть — нажить, приобретать

Навязка — штраф, уплачивавшийся в пользу потерпевшего в случае нанесения ему ран, увечий, побоев, а также при оскорблении чести

Наганеный — опозоренный, оскорбленный

Назвисок — название, наименование

Належачой — принадлежащий

Неледа — важный, имеющий серьезное значение

Неоселый — не имеющий вотчины, беспоместный

Неповестчливый — жестокосердый

Непокованный правом — не обвиненный по суду

Непохожий — см. Люди непохожие

Нятство — задержание, заключение

Обволати — обнародовать, объявить

Обвязати — обязать, обязывать

Обелженье — бесчестие, позор, поношение

Обличный — находящийся на лице; *obliczna гапа* — рана на лице

Обмовление — донос

Обороч — стог, скирд

Ображение — оскорбление

Овшейкы — вполне, совершенно, действительно

Огурный — строптивый, беспечный

Ознайменье — извещение, объявление, донесение

Окоповать — оценить что-нибудь на сходе

Окрутенство — жестокость

Опатривать — заботиться; иметь попечение, помогать, надзирать

Опилство — пьянство

Осадное — денежный оброк, которым землевладельцы заменяли натуральные повинности крестьян

Осоченье — донос

Осочники — крестьяне, которые стерегли великокняжеские пушчи и выслеживали (сочпли) зверя

Осумовати — определить, исчислить, подвести итог

Отдалять — обделять, лишать
Оступы — пространство в лесу, необходимое для облавы
Отозвы — изменение подсудности по усмотрению тяжущихся сторон (шляхтичей). По наиболее важным делам тяжущиеся, не «вступая в право», могли отозваться от суда наместников-державцев прямо к вел. князю
Отпорная сторона — ответчик
Отчизна — наследственное имение по отцовской линии, переходившее к сыновьям, дочери имели право только на четвертую его часть, выделявшуюся им в виде приданого
Отчичи — крепостные крестьяне, прикрепленные к участкам, которые обрабатывались ими из поколения в поколение
Охроменье — увечье
Очевистый — явный, очевидный, не возбуждающий сомнения
Ошацовати — оценить

Паны рады — см. Рада вел. княжества Литовского
Певный — достоверный, верный
Пенези — см. грош
Перейма — награда
Переконанный — изблещенный
Пересуд — плата суду за решение дела, взыскивавшаяся обыкновенно с выигравшей процесс стороны
Побор — налог, подать
Повет — первоначально административно-судебный округ, являвшийся вместе с тем территориальной единицей военного характера. Поветовая реформа 1565—1566 гг., предоставив шляхте широкие привилегии в области суда, превратила повет в территориальную организацию шляхтичей, по месту их жительства, несению военной службы, отправлению судебных и административных функций и подсудности
Поводовая сторона — истец
Повстегать — сдерживать, обуздывать, пресекать
Погонення следом — преследование вора от одного селения до другого
Подкоморий — дворцовый служитель,

ведавший порядком и убранством дворцовых помещений. ~ *поветовый* — в XVI в. специальный судья по разбору поземельных и пограничных споров
Подлуг — на основании, согласно, в соответствии
Подскарбий земский — государственный казначей; ~ *дворный* — казначей, ведавший домовою казною вел. князя
Поживать — есть, питаться, пользоваться
Пожитки — угодья
Позыв — вызов в суд
Поклоны — доходы наместников-державцев при предоставлении крестьянам пустых земель, а также ссуд зерном из господарских запасов
Полецить — поручать, отдаваться под покровительство
Полуконья — полкопы грошей, т. е. 30 грошей, см. Копа грошей
Помильное — поборы (по грошу с мили), взимающиеся вижами
Поручник, наручник — поручитель
Поспол — вместе
Пофалить — похваляться, хвастаться, угрожать
Похвалка — похвальба, угроза, хвастовство
Похожие — см. Люди похожие
Почтивость — честь
Привлацати — присваивать
Приганити — опорочить, оскорбить; *приганенье* — оскорбленье
Пригода — несчастье, беда, несчастный случай
Приказники — назначавшиеся вел. князем или наместником представители волости, выступавшие посредниками между местными урядниками и крестьянами. На них возлагались обязанности следить за выполнением крестьянами их повинностей и давать наместнику нужные ему справки
Приказать слугу — отдать в служение кому-либо другому; *приказца* — вотчинник, давший своего слугу на службу другому вотчиннику
Примова — опорочение
Примовка — насмешка, ругательство, укоризна

Примусить — принудить
Прирука — поручение
Присуд — подсудность, юрисдикция
Прихилиятися — применяться, основываться
Просока — розыск, расследование, также и плата за розыск преступника
Прудкий — скорый, быстрый, безотлагательный
Прыправити — известить, довести (до смерти)
Псовать — нарушать, портить, искажать
Пуги — плети

Рада великого княжества Литовского — совет при вел. князе из представителей крупной земельной аристократии, занимавшей высшие должности по государственному и дворцовому управлению. Являясь представителями верхушек господствующего класса, светские и духовные паны рады фактически сосредоточивали в своих руках, особенно после привилея 1492 г., всю полноту гос. власти. Вел. князь мог не иначе, как с их согласия, отправлять посольства в иностранные государства, отменять существующие законы, отнимать государственные должности, постановлять решения по важнейшим судебным делам. В случае несогласия его с радой, он должен был подчиняться ее решениям, хотя бы они противоречили его мнению

Речь — дело, вещь
Речь замкнуть — онеметь
Рок — срок
Рок завитой — определенный срок, назначенный для явки в суд
Росказанье — приказанье
Распрошитель — расточитель, мот
Ростырки — раздоры
Рукоемство — поручительство; *рукоемством увыйстити* — представить поруку
Ручити — ручаться
Рухомое — движимое имущество
Рыкунья — женщина, которой поручался присмотр за коровами в великокняжеских фольварках

Рыжлейши — поспешно, проворно

Сажавки — садки
Сведетство — свидетельство, присяга
Светки — свидетели
Свирина — кобыла
Свирна — амбар
Сейм великий вальный — сословно-представительное учреждение, установившее и закреплявшее привилегии землевладельческого класса как политическое выражение феодальных производственных отношений. В начале XVI в., когда преобладающее влияние в государстве принадлежало крупной земельной аристократии, сейм являлся в сущности сеймом панов-рады с участием шляхты-рыцарства. Но в эпоху Ливонской войны сейм становится ярким выразителем сословно-политических требований шляхты, которая избирает на поветовых сеймиках сеймовых депутатов (послов) для участия в вальном сейме. Сейм решал вопросы о войне, военной повинности, о серебщине и возбуждал ходатайства по всем вопросам, так или иначе затрагивавшим интересы шляхты
Серебщина — денежная подать, взимаемая для военных целей
Скарб великого княжества — государственное казначейство, куда поступали неизрасходованные на месте остатки всех государственных доходов. В то же время скарб являлся хранилищем всяких ценностей, архивом и главным арсеналом, в котором сосредоточивались боевые запасы
Скваня(и)ти — поспешно осуждать, выносить приговор в ускоренном порядке
Скорикгованы — исправлены
Скуток — действие, исполнение
Слуги вольные — группа населения, создавшаяся в результате освобождения отдельных лиц от разного рода повинностей с возложением на них обязательства несения военной службы. Такие лица считались лично свободными, которых нельзя было закрепить в чем-либо поддан

стве и которые в случае пожалования кому-нибудь их земель могли сойти с них со своим имуществом

Слушннй — достаточный, надлежащий

Совито — вдвое

Сок — расследование, донесение. При наличии преступления потерпевшему предоставлялось собирать окольных жителей (копу) на сок, для того чтобы найти преступника

Спадковые именья — именья, поступившие господарю от частных лиц (на основании выморочности, конфискации и т. д.)

Спадок — наследство

Спи жарна — чулан, кладовая

Спикненье — скоп, заговор

Справа — дело

Справоватъ — чинить управу

Ставы — пруды

Стан — степень, достоинство, сан.

Станы — сословия или даже отдельные группы одного и того же сословия (высший и низший стан шляхетства)

Статки домовые — домашняя рухлядь

Стация — повинность содержать почтовые дворы и предоставлять кормы для проезжающих на казенных лошадях

Стегати — относиться

Стирта — скирда

Столмах — тележник

Стрыечные — двоюродные

Суд обчий — совместный суд великокняжеских и панских урядников

Суд подкоморский — суд, устанавливавший спорные границы

Счатки — потомки

Тахер — дюжина

Тивуны — в XV в. назначались еще господарем из незнатных дворян для отправления обязанностей наместников-державцев. Впоследствии они превратились в помощников этих наместников и охранителей господарских пожитков. Для выполнения этих функций в тивуны назначались крестьяне или даже холопы из дворной челяди

Трафитъ — случиться, попадать

Тривати — действовать, иметь силу

Тубылец (убылец) — житель данной местности

Тузин — дюжина

Тхоры — хорьки

Уближанье — унижение, оскорбление, обида

Убовство — убожество, бедность

Ужывати — пользоваться

Ужиток — польза, выгода, употребление, использование

Узычатъ — соизволять

Укрив жоанный — обиженный

Умоцованный — уполномоченный, полномочный

Уникати — избегать, укрываться, уклоняться

Упрохатъ — упросить

Уряд (вряд) — звание, должность, чин

Урядник — лицо, занимавшее ту или иную должность

Усправедливати — оправдывать

Утяти — отсекаать, отрезать, отнять

Уфала (ухвала) — постановление, решение

Учинок — действие, деяние (подвиг)

Ущитливый — укорительный, едкий, колкий

Фолкга — послабление, облегчение

Фольварк — ферма, хутор с постройками для челяди, сельскохозяйственными службами и с дворной пашней, бывшей в непосредственной эксплуатации землевладельца

Форые (хорые) — большие

Цвиченье — просвещение

Церква головная — церковь капитульная. ~ *сборная* — церковь соборная. ~ *кляштырная* — церковь монастырская

Цнотливый — честный, добродетельный

Цынш (чинш) — денежная рента, выплачивавшаяся непосредственным производителем в силу возникшего между ним и землевладельцем договорного соглашения о наследственном пользовании землею под условием взноса платы в установленном

раз навсегда размере. Объектом такого рода соглашения могла быть не только сельская, но и городская недвижимость

Челядь невольная — невольники, рабы. Рабовладельцам предоставлялась полная возможность эксплуатировать челядь по своему усмотрению; рабы или служили при дворе господина, получая от него месячину, или сидели на пашне и отбывали барщину «о своем хлебе». В статутную эпоху замечаются вполне ясно тенденции к сокращению рабства. По 3-му статуту источником рабства являлся только плен, а все остальные невольники должны были быть посажены на землю и должны были быть за отчичов, т. е. переходили в разряд крепостных

Честь — сан, почетная должность

Члонок — часть тела

Чужеложница — наложница

Шата — плащ, одежда

Шафовати — заведывать, распоряжаться, расходовать, выдавать; *ша-*

фунок — заведывание, раздача

Шацунка — оценка

Шибеница — виселица

Шия (шея) — см. Горло

Шкалевать — поносить, позорить

Шкода — вред, убыток

Шлюбувати — обещать, давать обет

Шталт — образец, вид, форма. ~
руки — подделка подписи

Щадки — см. счатки

Щититися — защищаться

Яловица — корова, молодой скот

Ярына — яровой хлеб, посев

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	III
Документы	
1. Жалованная грамота короля Казимира литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарям, шляхте, боярам и местичам, 1457 г. мая 2.	3
2. Судебник короля Казимира Ягелловича, данный Литве, 1468 г. февраля 29.	11
3. Извлечения из книги дач земель, угодий и людей великокняжений Сигизмунда и Казимира, 1430—1480 гг.	15
4. Грамота вел. князя Александра с подтверждением на вечность тивуну Троцкому Михну Ивановичу людей, пришедших на его пустые земли, 1492 г., ноября 14.	18
5. Грамота вел. князя Александра воеводе виленскому Миколаю Радивилевичу, 1493 г., июля 2.	19
6. Жалованная грамота вел. князя Александра городу Полоцку на Магдебургское право, 1498 г., октября 4.	21
7. Грамота вел. князя Александра с подтверждением пожалования кн. В. Вerezскому города Любеча с дворами и волостями, 1499 г., апреля 18.	24
8. Привилей короля Сигизмунда I Еску Ивановичу с подтверждением пожалования ему 4-х жеребьев в Бельском повете, 1507 г., июля 23	26
9. Грамота короля Сигизмунда I воеводитчу Троцкому Станиславу Григоревичу о залоге ему двора Меречь, 1518 г., июля 4.	28
10. Уставная грамота державцам и урядникам королевских волостей, приписанных к Виленскому и Троцкому замкам, 1529 г.	29
11. Лист господарский пану К. Кунцовичу с поручением отправиться в волости жомойтские разузнать о причинах «бунтов» среди тамошнего населения, 1536 г., января 29.	34
Наука тому же пану К. Кунцовичу, яким способом мел от короля до тых волостей мовити и таковые бунты усмерати	36
12. Устав о людях похожих как в воеводстве Полоцком, так и Витебском. Составлен во время Виленского сейма 1551 г.	38
13. Устава на волоки, данная королем Сигизмундом-Августом 1557 г., апреля I (извлечения).	45

4. Жалоба землянина М. Лабунского на наезды и грабежи кн. Н. А. Збаржского, 1563 г., февраля 24	56
15. Запись подстаросты Луцкого по жалобе вдовы пана М. Сениуты на своих крестьян, убивших ее мужа и ушедших из ее имения, 1563 г., июля 7	58
16. Извлечения из ответов короля и вел. князя Сигизмунда-Августа на просьбы княжат, панят и всего рыцарства на сеймах 1554—1568 гг..	59
17. Литовский статут 1529 г. (извлечения)	69
18. Привилей Бельский 1564 г. (извлечения)	94
19. Статут, утвержденный на Виленском сейме 1 марта 1566 г. (извлечения)	100-
20. Литовский статут 1588 г. (извлечения)	131
Хронологический указатель	143
Объяснительный словарь.	145

Отв. редактор М. Кантор. Техн. редактор
П. Смирнов. Корректор Г. Лучинский. Сдано
в набор 16/VI 1936 г. Подписано к печати
19/XII 1936 г. Союзгиз № 1650. Тираж 7250 экз.
Леноблгорлит № 14164. Заказ № 735. Фор-
мат $82 \times 110^{1/32}$. Объем 9,27 уч.-авт. л.
 $10^{1/2}$ печ. л. $2^{5/8}$ бум. л. (158 000 тип. зн.
в 1 бум. л.). Цена книги 1 р. 75 к. Переплет
75 к. 2-я типография ОГИЗа РСФСР треста
«Полиграфкнига» «Печатный Двор» имени
А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.